

6|92

УДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧП

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ-ПРИКЛЮЧЕНИИ.
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

**БОСИКОМ ПО ОГНЮ —
из седой древности дошло до нас
искусство магов и волшебников**

ВНОВЬ О «ТИТАНИКЕ»

Восемьдесят лет назад опустился на дно этот четырехтрубный гигант. На глубине почти четырех километров его запечатлел объектив подводной кинокамеры, петля фала которой видна в левой части рисунка.

Самое сильное впечатление: кукла, которая словно вчера еще была в руках ребенка, обнаружена на дне океана.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

НАМ ОТКРЫЛСЯ АРХИВ ИВАНА ЕФРЕМОВА

Он — подлинная
сокровищница
великого мыслителя.

Продолжение публикации
архива в следующем
номере.

14

ВЗГЛЯД ИЗ КОСМОСА НА ГРЕШНУЮ ЗЕМЛЮ

20

БОСИКОМ ПО ОГНЮ

Здесь все противоречит
законам физики.

24

ЭКСПЕДИЦИЯ СКВОЗЬ ГОДЫ И ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Вахта памяти
в Керченском
проливе.

36

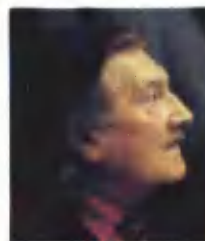
ЧЕЛОВЕК С ПРИВЕТОМ

Известный конферансье получает патенты
на свои изобретения.

42

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПО ТУ СТОРОНУ ИЗВЕСТНОГО

За каждым деятелем
науки, культуры,
искусства, за каждой
творческой лично-
стью, достигшей порой
широкой известности,
встает целый мир, свя-
занный с неповто-
римой индивидуаль-
ностью ее носителя. Зна-
комая с личностью,

мы чаще всего обозреваем лишь головную
озаренную светом часть этой духовной коме-
ты, появившейся на горизонте истории. А раз-
мытый пространством и временем хвост ее
как бы уходит от нашего внимания — он по-
чти не известен нам.

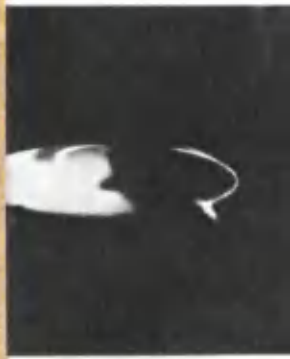
Таким скрытым от взора общества может
быть архив творческого человека. Это насле-
дие, иногда весьма разрозненное, содержит
порой огромное количество неопубликован-
ного материала высокой ценности.

Ведь это своеобразная лаборатория твор-
ческого процесса, где многократно «проигры-
вались», может быть, десятки различных
процессов и моделей, которые, возможно,
осуществятся со временем. Здесь погребены
наметки нетрадиционных идей и направле-
ний, так и не вышедших на поверхность широ-
ких знаний. Здесь лежат осознанно отложен-
ные автором «до лучших дней», слишком
смелые, казавшиеся еретическими новые
утверждения. Эти чудеса творческой мысли
автор не рискнул, видимо, вынести в свое
время на всеобщее обозрение. Наконец, ар-
хив позволяет создать своеобразный имидж
творца — его лирический образ, портрет,
построенный на сокровенных деталях жизни,
увлечений, страстей.

Потому-то архив выдающегося челове-
ка — национальное достояние. Его задачи —
постоянно подпитывать великую историю на-
рода. Особенно важно это сегодня, когда ру-
шатся отжившие связи и представления, ко-
гда выкристаллизовывается национальное
самосознание народа. Выявлять архивы ве-
ликих людей, беречь их! Комплектовать, со-
бирать переписку, разрозненные выступле-
ния, идеи, планы, проекты, гипотезы!

Журналу «ЧП» повезло — мы впервые
прикоснулись к подлинному чуду — неизве-
стным материалам из архива знаменитого

Продолжение на стр. 3.

ПОДЛИННОСТЬ НЛО ПОДТВЕРЖДЕНА

Редкая фотография
НЛО, сделанная
Б. Майером
в Швейцарии
в марте
1975 года.

Подлинность ее
удостоверена
Международной
уфологической
организацией
МУФОН.

На второй
фотографии —
загадочный
космический
аппарат.

Не на нем ли
прилетают к нам
гуманоиды?

Эти фотографии
иллюстрируют
статью В. Орлова
«Уроки Зигеля».

НЕУЖЕЛИ МОЛНИЯ, НЛО И АТОМНЫЙ ВЗРЫВ ДЕЛАЮТ ТАТУИРОВКУ

Сенсационные сообщения
о загадочных
изображениях
на теле
пострадавших.

19

56

СМЕРТЬ ЧКАЛОВА ОСТАЕТСЯ ЗАГАДОЙ!

Об этом рассказывает
сын знаменитого
летчика Игорь Чкалов
и корреспондент
Геннадий Максимович.

44

КРЫЛЬЯ ПТИЦЫ ХАРАДР

Заканчивается
публикация
остросюжетной
повести
Бориса Зотова.

58

фантаста, ученого, философа Ивана Антоновича ЕФРЕМОВА.

Знакомство с архивами великого фантаста приобретает особое значение в связи с шумихой, поднятой вокруг этого светлого имени.

В моей статье «Роман из вранья», опубликованной в № 1—2 «ЧП» и в статье В. Королева, помещенной в журнале «Столица» № 16, полностью дезавуировалось совершенно нелепое утверждение КГБ, подозревавшего Ефремова в том, что он на протяжении многих лет якобы был агентом английской разведки.

Поэтому совершенно непонятна вышедшая после названных статей заметка в газете «Аргументы и факты» от 18 мая с. г., возвращающая читателей к окончательно отвергнутым подозрениям.

Мы надеемся, что опубликование архива писателя, которое мы начинаем с этого номера, не только поможет утвердить истину, но и значительно расширит наши представления о выдающемся человеке.

В. ЗАХАРЧЕНКО

Учредитель —
Союз писателей

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия:
Валентин АККУРАТОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Юрий КОПЫЛОВ
Герман МАЛИНИЧЕВ
Герман СМЕРНОВ
Владимир ЯНОВСКИЙ

Главный художник
Анатолий МОИСЕЕВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

121825, Москва, ул. Воровского, 52.
Телефон: 291-78-64

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются.

При перепечатке ссылка
на «Чудеса и приключения»
обязательна.

Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о рекламе и
распространении журнала
звоните по телефону: 291-78-64

Сдано в набор 18.05.92.

Подписано в печать 04.06.92.

Формат 84x108 1/16.

Тираж 210 000 Заказ № 1756.

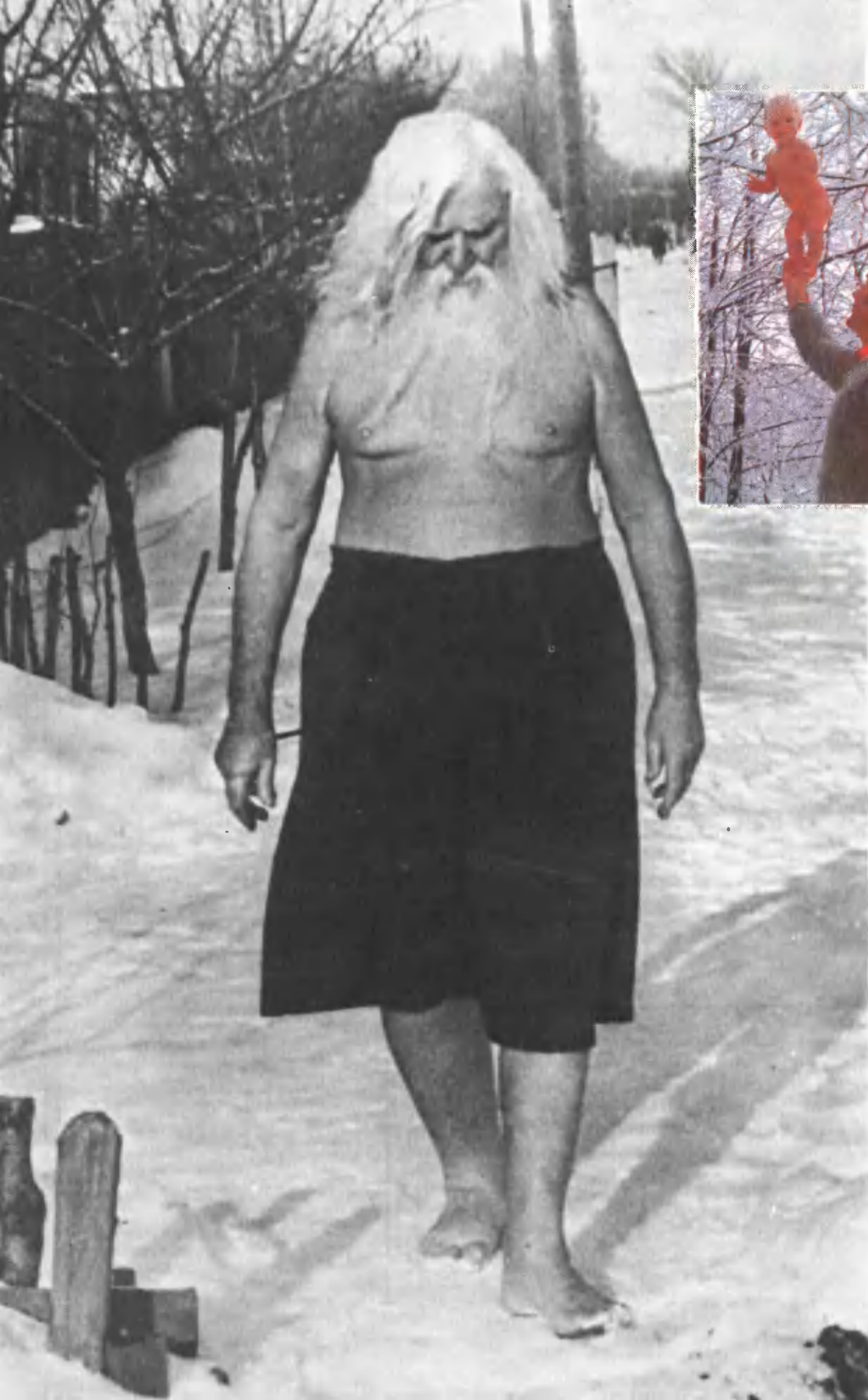
Издание малого предприятия «Дефант»
Цена свободная.

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

Первая страница обложки
фотохудожника
Александра КУЛЕШОВА
Четвертая страница обложки:
фото Александра ГРАЩЕНКОВА

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 3

Scan: Ershov V. G., 2007

**УЧИТЕЛЬ
ПОРФИРИЙ
ИВАНОВ**

Знал бы он,
сколько шума
наделает среди
последователей
его духовное
учение!

ЖАР СЕРДЦА, РОЖДЕННЫЙ ЛЬДОМ

Сергей ВЛАСОВ

Полвека Порфирий Корнеевич Иванов приучал себя к холоду, поверив в его целительную силу. И добился того, что мог часами в одних трусах, босиком находиться зимой на улице. Последние пятьдесят лет жизни он ни разу не простужался, не болел ни гриппом, ни ангиной. А раньше хворал, как и все.

Умер П. Иванов, немного не дожив до девяноста. Я встретился с ним незадолго до его смерти... Как жить, не хвораю? Об этом мечтали поколения и поколения. Но и сейчас, несмотря на все успехи медицины, мы с огорчением должны признать, что болеть человечество стало не меньше, а больше. Возьмем элементарную простуду. На нее приходится более половины всех заболеваний, а все от того, что мало кто пользуется проверенным способом не простужаться. Целебные свойства ледяной воды известны еще со времен Древнего Египта, Греции, Рима. Испокон веку врачевали ею на Руси.

Благотворное влияние холода на организм физиолог И. П. Павлов объяснял «встряской нервным клеткам». Но до сих пор механизм этого воздействия до конца не изучен.

Вот почему так ценен эксперимент, который в течение полувека ставил на самом себе Порфирий Корнеевич Иванов.

Еще до поездки к нему, на хутор Верхний Кондрючий Ворошиловградской области, я, конечно, знал, что в любой мороз он ходит по снегу босиком.

Неужели он не чувствует холода?

— Как это не чую! — воскликнул он. — Чую, да еще шибче вас. Только вы все его боитесь, а я нет. Если ты сегодня, в эту минуту, поддался страху — весь твой организм заболел. Чистота и бесстрашие — первые условия здоровья.

— И вы в самом деле никогда не болеете?

— Почему же? Все время болею. Болею мыслями, что я умею, а мне не дают передать свое умение людям.

— Вы в Бога верите?

— Верил когда-то, пока не понял,

что Бог пребывает не на небе, а на земле — в человеке, який сумел одержать победу над собой.

* * *

Интересна и драматична судьба Порфирия Иванова. Родился в бедняцкой семье. Как и отец, стал шахтером. С пятнадцати лет был и плитовым, и катальщиком, и зарубщиком, и отбойщиком. В 1917 году призвали в армию.

— До фронта доехать не успел, царя скинули, — рассказывал Порфирий Корнеевич.

Повоевать все-таки пришлось, в партизанах. Пускал под откос эшелоны интервентов, однажды спалил английский самолет, за что получил благодарность от командования. После войны восстанавливал шахты в Донбассе, работал в колхозе, руководил артезианской скважиной на лесоповале. Но знаменит он стал другим. Как и многих, на эксперимент его толкнули собственные болезни. Но он им не поддался, а решил доказать, что «нехорошие силы природы» (его выражение) можно приручить и обратить себе на пользу. Он стал выходить на мороз раздетым. Сначала на несколько секунд, потом — на полминуты. С каждым разом «воздушная ванна» продолжалась дольше и дольше. Это стало потребностью — в метель уходил за околицу и часами гулял в поле. Домой возвращался заиндевелый, в клубах пара. Соседи не могли надивиться: неужели не сляжет завтра с крупозным воспалением легких?

Порфирий Корнеевич рассказывал мне, как в декабре 1936 года, вскоре после принятия новой конституции, он отправился в Москву убеждать, что никакая конституция не поможет, пока люди не поймут главного: первый враг человека — он сам.

Без копейки денег, без документов, в неизменных своих шортах-трусах, по пояс обнаженный, забрался он на паровоз к машинисту и приехал в столицу.

Пришел пешком на Красную площадь, чтобы здесь поведать людям свои истины, но не успел: арестовали Порфирия Корнеевича и отправили на Лубянку. Как поступить с ним, там не знали. Стали перезваниваться начальники, дело дошло до М. И. Калинина, он и велел отпустить «чудака».

Драматический оборот приняла его жизнь и шесть лет спустя, когда немцы заняли Красный Сулин Ростовской области, где жил тогда Иванов. Порфирий Корнеевич как и всегда, в определенные часы выходил на мороз в своем обычном виде — в одних шортах. Фашисты сначала просто хохотали, а потом схватили, облили водой и целый день возили в мотоциклетной коляске (это при минус двадцати-то градусах!) — показывали «русское чудо», «снежного человека». Глумились до тех пор, пока не увидел это Паулюс. Фельдмаршал побеседовал с Порфирием и отпустил,

Учитель Порфирий и автор очерка о нем выступают «на равных», но какая скорбь в глазах опешившего от процедуры журналиста.

Такой душ был приятен Учителю при любом морозе.

выдав охранную грамоту, которая и спасла ему жизнь.

Не легче было Иванову и после освобождения. Долгие годы милиция, исполкомы и даже КГБ пытались привести его в «норму». Дважды упекали его в психбольницу. На сохранившейся фотографии видно, как он босой вышагивает по снегу вдоль высокого забора «психушки». Но мир не без добрых людей: нашелся врач, который выдал ему справку, что он психически здоров. Этой «охранной грамотой» Порфирий Корнеевич вынужден был пользоваться нередко.

* * *

Всю жизнь Порфирий Иванов был одержим идеей передать свой уникальный опыт людям. Но ученые медики не спешили изучать «феномен Иванова».

— Я обращаюсь к людям, — говорил Порфирий Корнеевич. — Дорогие вы мои, все ваши болезни от нежности вашей: от тепла, от вкусной пищи, от покоя. Не бойтесь холода, он мобилизует, как нынче модно рассказывать, защиту организма. Холод кидает в тело гормон здоровья. Пусть каждый покумекает,

что ему важнее — дело или малые радости. Человек должен жить в победе над собой: если ее не получишь, грош тебе цена в базарный день... Зачем лечиться, когда можно и должно болезнь в тело не пускать!

Порфирий Иванов умел противостоять природе и «жить в победе». Он шел к своей системе почти полвека, испытывая ее на себе. Она проста, содержит всего несколько правил, некоторые из которых вроде бы отношения к оздоровлению организма не имеют.

— Живи с постоянным желанием сделать людям добро и, коли сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать еще.

— Все старайся делать только с удовольствием, с радостью. И пока не научишься дело делать с радостью, считай, что не умеешь его делать.

— Помогай людям, чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

О самом что ни на есть главном здоровье говорил старец — о здоровье души.

Вот другие его правила:

— Не пей ни вина, ни водки.

— Один день в неделю голодай, а в другое время ешь поменьше мяса и вообще ешь поменьше.

— Ходи круглый год босиком по траве и по снегу хотя бы несколько минут в день.

— Ежедневно, утром и вечером, обливайся холодной водой.

Прелести этого правила мне пришлось испытать на себе. Сначала я, конечно, наотрез отказался. Страшно было даже подумать; тем более у меня болело горло и начинался насморк. Лишь когда я увидел, как огорчился Порфирий Корнеевич («Значит, вы мне не верите?»), решил рискнуть ради оздоровления человечества. Когда он вылил мне на голову и на плечи ведро ледяной воды (на улице было минус десять), я понял, что такое неземные ощущения. Но через полчаса от моей простуды не осталось и следа. Обливался я каждый день, но лишь к концу пятидневного пребывания в доме Порфирия Корнеевича почувствовал вкус к этой процедуре.

— Чаще бывать на воздухе с открытым телом, и летом, и зимой. («Пусть тело дышит и учится брать тепло от холода».)

* * *

Сегодня у Порфирия Иванова много последователей по всей стране. По примеру «учителя», они бегают босиком по снегу, обливаются на морозе ледяной водой, голодают...

Рассказывает один из них, московский инженер Анатолий Труш:

— Раньше я не вылезал из болезней. Медицинская моя карточка в поликлинике была весом в полкилограмма. Через три-четыре месяца после того, как начал заниматься по системе Иванова, освободился от простудных заболеваний, полностью восстановился слух. И вот уже давно обхожусь без больничных листов, без больниц и санаториев.

На хуторе Верхний Кондрючий у Иванова тоже много последователей. Первая из них — его жена, Валентина Леонтьевна. И сейчас к ней едет множество людей «за здоровьем». Когда-то она очень тяжело болела, теперь, в свои почти восемьдесят, считает себя совершенно здоровым человеком.

...Часто вспоминаю мудрые слова Порфирия Корнеевича: «Человек должен жить в победе».

ДВЕ ВСТРЕЧИ

В декабре 1944 года после тяжелого ранения я, девятнадцатилетний младший сержант-разведчик, возвращался из госпиталя домой, в Москву. Поезд «Баку — Москва» шел уже по Северному Кавказу, когда в нашем вагоне появился странный пассажир. По проходу тихо ступал старик с длинной, неостриженной бородой, совсем голый, если не считать синих лняных трусов. Тело его было багровым, будто явился он не с улицы, а из парной. За окном просматривалось нечто белесое и хрупкое — намек на то, что и в предгорьях Северного Кавказа бывает зима.

Старик присел наискосок от меня, положив на колени тощую котомку. Все разом смолкли, пораженные видом нового пассажира. «Отец, — вымолвил, наконец, молодой, с рукой на перевязи, летчик, — кто же тебя раздел? На, выпей для сугрева».

— Никто, сынок, меня не грабил, — ответил «отец», не протянув руку за кружкой. — Благодарю, но я не принимаю. — И усмехнулся в сивую, еще без серебра, бороду: — Это мой завсегдашний вид и образ жизни. От простуд и прочих хворей.

— Закаляешься?

— Можно сказать и так. Как видите, и грабить нечего. Все свое ношу с собой.

Похоже, старик не обманывал, но мы все же дружно выпили за его здоровье. Его же угостили крепким горячим чаем с сахаром и солдатским пайком. Диковинный, умиливший всех нас старик вышел где-то под Ростовом...

7 февраля 1957 года был первый день моей работы следователем на Петровке, 38.

Когда ко мне в кабинет ввели задержанного за незаконное лечение гражданина Иванова, признаюсь, я не сразу признал в нем своего давнего попутчика. Может быть, потому, что был поражен тем, с каким достоинством держался этот высокий, статный, седовласый старец, одетый лишь в ковбойку и сатиновые трусы.

Он глядел на меня из-под густых бровей строго, но без настороженности. Похоже, он не испытывал никакого страха и даже неудобства от пребывания в нашем «милом» учреждении. С готовностью, но равнодушно отвечал на вопросы, набившие ему, видно, оскомину. Почему ходит зимой и летом босиком, почти голый? Чем живет? Правда ли, что занимается лечением людей, не

имея медицинского образования? В чем заключается лечение, о котором пишут люди?

В момент ареста при нем оказался чемодан, набитый связками писем. В них его бывшие «пациенты» сообщали, что вылечились от самых разных недугов, включая туберкулез, экзему, рак. Именно эти благодарные письма и стали уликой против Порфирия Корнеевича Иванова.

Иванова «загребли» в очередную, «хрущевскую» кампанию борьбы с Церковью и «мистицизмом». Подбирали всех — колдунов, знахарей, бабок-по-

На вторую встречу на Лубянку Порфирий пришел «при параде».

витух, травников и прочих не обремененных дипломами лекарей. Наряду с настоящими шарлатанами вытаскивалась исконно народная медицина.

— Из чего же состоит ваше лечение, — повторил я вопрос.

— Утром, после сна, выходите из дома и идите по земле босиком. В городе ее не достать, значит, на балкон. Конечно, лучше прямой контакт человека с землей... Вышли. Надо глубоко вдохнуть и выдохнуть все из себя, все ночное, застойное. Так три раза. И выпить стакан холодной воды. Так начинайте каждый свой день. Вечером, перед сном, все повторите и вымойте ноги холодной водой. Еще лучше — душ, до ледяного. Естественно, надо прекратить потребление спиртного и курева. С пятницы до воскресенья — разгрузочные дни, для очищения. Разве это лечение?

Я уже верил и Иванову, и письмам. В его глазах не было ни капли лукавства. И самомнения в тот раз не приметил. Я проникся чистосердечием Порфирия Корнеевича и не жалею об этом.

Конечно, допрос длился дольше, но походил больше на диспут. Он разрешил себя сфотографировать. Не в анфас и профиль — для карточки, а на память. Это видно по снимкам, которые я сохранил у себя.

«Никакой вины за ним не нахожу», — доложил я тогда, в 1957 году, начальству словами Понтия Пилата из Евангелия от Иоанна. И все согласились со мной.

Иванову велел прийти утром за чемоданом и справкой. «И, пожалуйста, одетым, — предупредил. — Все-таки — учреждение».

Он явился в черном, почти новом двубортном костюме, похожем, своим собственном. В белой сорочке. Но босиком. Рослый, нескорбленный. Серебро густых волос красиво оттенялось черным. Впечатлял. Пришел с февральской улицы, но ухоженные, чистые ноги будто ступали не в грязь и снег, а на только что выстиранные половики.

Провожая Иванова, я залюбовался его легкой походкой, будто шел не пожилой мужчина, а юноша-олимпиец. Он шагал, как бы отталкиваясь от земли, вот-вот взлетит. Я дал ему тогда и свой телефон — на случай нового задержания. Но он мне никогда не звонил...

А я до сих пор верю, что шедшие от него «токи» добра, которые я при двух коротких, случайных, но знаменательных встречах и не почувствовал, тем не менее самым благотворным образом сказались на моей судьбе...

Владимир ВИНОГРАДОВ,
полковник милиции

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 7

Николай АЙБУЛАТОВ,
доктор географических наук

Автор этой статьи — Николай Александрович АЙБУЛАТОВ — заведующий лабораторией шельфа Института океанологии Российской Академии наук, доктор географических наук, организатор эксперимента с подводным домом «Черномор». Участник погружений на подводных аппаратах в Черном, Тирренском и Карибском морях, а также в Алжиро-Прованской впадине. Автор монографий и статей, опубликованных у нас и за рубежом.

НА ПАЛУБЕ «ТИТАНИКА» ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ СПУСТЯ

позвонил с «вороньего гнезда» на мостик: «Прямо по носу айсберг, сэр!». «Благодарю», — ответил ему первый помощник капитана У. Мэрдок. «Лево на борт!» — приказал он рулевому и тут же перевел ручки машинного телеграфа сначала на «стоп», а потом на «полный назад».

Сквозь переднее стекло мостика Мэрдок увидел надвигавшуюся на нос судна 30-метровую громаду айсберга. Прошли томительные 38 секунд, и нос «Титаника» начал уваливаться влево. Казалось, еще 3—5 секунд — и судно благополучно разминется с ледяной горой. Но, увы...

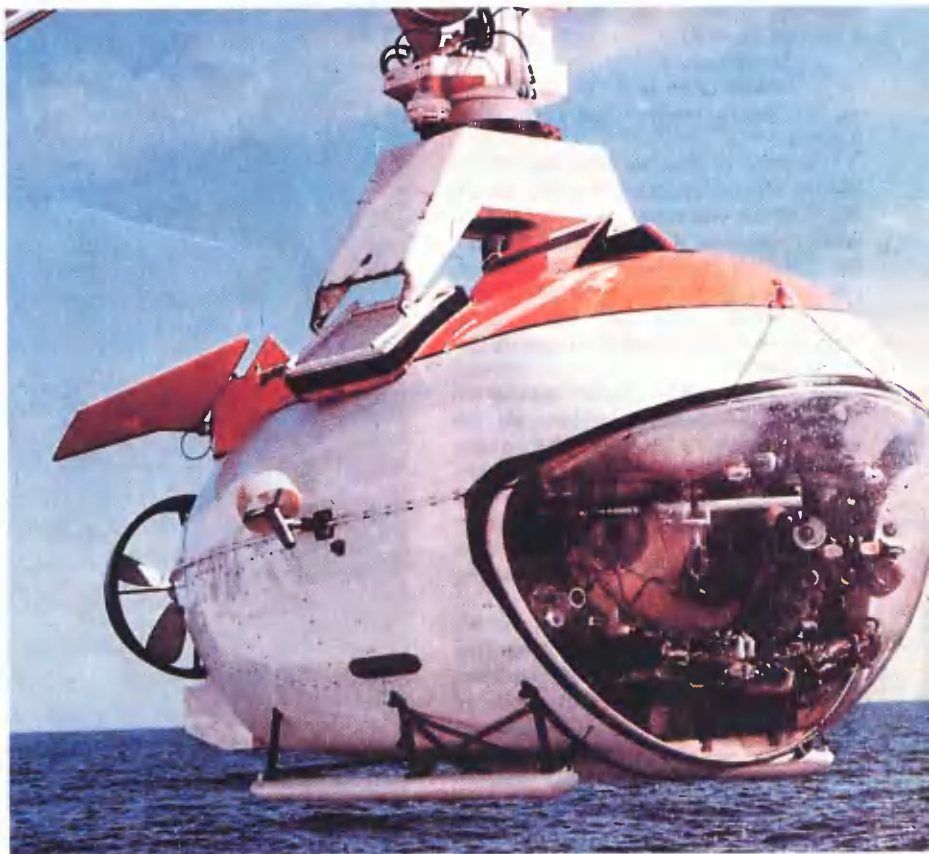
Один из двух советских глубоководных обитаемых аппаратов «Мир-1», побывавший на «Титанике» в третьей поисковой экспедиции 1991 года, когда снимался подводный фильм.

В ноябре 1991 года на Ученом совете Института океанологии им. П. П. Ширшова Российской Академии наук Анатолий Сагалевич сделал доклад о работе возглавляемой им экспедиции: глубоководный обитаемый аппарат «Мир» в течение 19 летних дней 1991 года совершил семнадцать погружений к останкам знаменитого трансатлантического лайнера «Титаник», трагически погибшего 14 апреля 1912 года от столкновения с айсбергом. В работе экспедиции участвовали представители канадской фирмы IMAX, американской фирмы OCEAN IMAGE и Национального географического общества США. Во время пятнадцати погружений производились киносъемки, по которым будет сделана серия одночасовых фильмов — первых, снятых с глубоководных аппаратов. Советская экспедиция была третьей; до нее на «Титанике» побывали участники американской и французской экспедиций...

* * *

В воскресенье 14 апреля 1912 года над Северной Атлантикой стояла ясная безлунная ночь. Вышедший в свой первый рейс гигант «Титаник» четвертые сутки шел на запад со скоростью 22,5 узла. В 23.40 впередсмотрящий Ф. Флит

8 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Корпус слегка дрогнул, на мостике почувствовали какую-то странную вибрацию, и на палубу у фок-мачты упали несколько глыб льда весом в несколько тонн. Пассажиры, сидевшие в верхних салонах, услышали идущий из недр корабля гул и скрежет, да на столах задребезжала посуда, как от плеснувшей в борт сильной волны. Те, кто находился в это время на палубе, увидели, как айсберг «прошелся» вдоль правого борта и исчез в темноте.

Тем временем в нижних помещениях события развивались более драматично. При ударе о подводный «шип» люди попадали с ног, а невообразимый грохот заставил уснувших выскочить из постелей. В двух котельных отделениях вода била из пробоев мощными струями, так что через несколько минут пришлось начать травить пар и заливать топки.

Капитан Смит появился на мостике, как только судно вышло из соприкосновения с айсбергом. Он проверил распоряжения своего помощника и выслушал судового плотника и почтовых чиновников, явившихся доложить о поступле-

нии воды в нижние помещения. Затем вместе с Эндрюсом — директором-распорядителем верфи, на которой строился «Титаник», — спустился в недра судна. И здесь выяснились размеры разразившейся катастрофы: ледяной шип прорезал в борту лайнера полуметровую щель длиной почти сто метров! Эндрюс на листке своего блокнота сделал быстрый расчет и назвал время, когда «Титаник» пойдет ко дну. Поднявшись на мостик, Смит, не объявляя тревоги, приказал расчехлить шлюпки и начать эвакуацию пассажиров класса люкс, первого и частично второго. Он знал, что спасательных средств на «Титанике» в лучшем случае хватит только на половину его обитателей. Во избежание паники он приказал запереть в нижних помещениях 700 пассажиров третьего класса, а чтобы заглушить грохот разрушений и крики обреченных, отвлечь внимание людей от мыслей о неизбежной гибели, велел ресторанному оркестру как можно громче играть бравурные мелодии на шлюпочной палубе. К чести капитана нужно сказать, что он разделил судьбу обреченных людей и пошел на дно вместе со своим кораблем.

«Около 2 часов мы заметили, что наклон на нос стал быстро увеличиваться, мостик целиком погрузился под воду, — вспоминал один из свидетелей, видевший гибель «Титаника» со спасательной шлюпки. — Пароход медленно поднимался кормой вертикально вверх, причем внезапно свет в салонах исчез, затем на несколько мгновений опять блеснул, после чего исчез совсем. В то же самое время послышался грохот, который можно было бы слышать за милю, — это котлы и механизмы сорвались со своих мест; это был самый роковой звук, когда-либо слышимый среди океана. Но это не был еще конец. К нашему удивлению, корабль остался стоящим вертикально в течение продолжительного времени, которое я оцениваю в пять минут; во всяком случае, наверное, в течение нескольких минут «Титаник», подобно башне высотой около 150 футов, стоял вертикально над уровнем моря, выделяясь черным на ясном небе. Тогда мы услышали самый страшный вопль, который когда-либо достигал уха человека, — это были крики сотен наших товарищей, борющихся со смертью в ледяной воде...»

15 апреля в 2.20 утра «Титаник» ушел под воду. Никакого водоворота за его кормой, которого так опасались попавшие в воду люди, не возникло. На месте гибели роскошного корабля осталась гладкая зеркальная поверхность океана, усеянная спасательными кругами, ящиками, шезлонгами, бочками,

среди которых барахтались в ледяной воде сотни людей. Из них удалось спастись лишь восемнадцати... В 3.30 к месту гибели «Титаника» подошел пароход «Карпатия», первым откликнувшийся на сигнал бедствия. С 4.10 до 8.30 он принял на борт всех спасшихся с «Титаника» людей. Их оказалось 705. Остальные 1502 человека погибли...

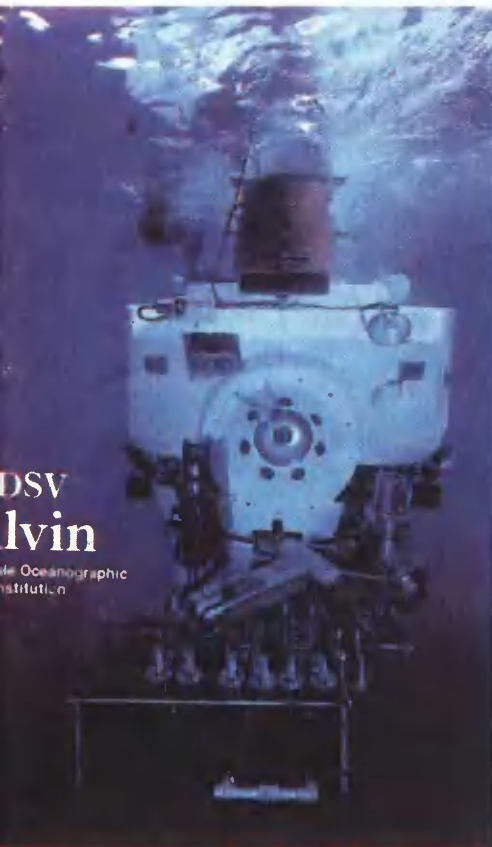
Когда корпус «Титаника» уходил под воду, ни у кого из взиравших со шлюпок на финал величайшей трагедии, не было сомнений в том, что человечество больше никогда не увидит этого корабля, скрывшегося от белого света под 3750-метровой водяной толщей. Но прошло всего 73 года — и палубы «Титаника» во второй раз приняли пассажиров, правда находившихся в глубоководном аппарате «Алвин», принадлежащем Вудсхолскому океанографическому институту США и способном погружаться с тремя людьми на борту на глубину 4 тысячи метров.

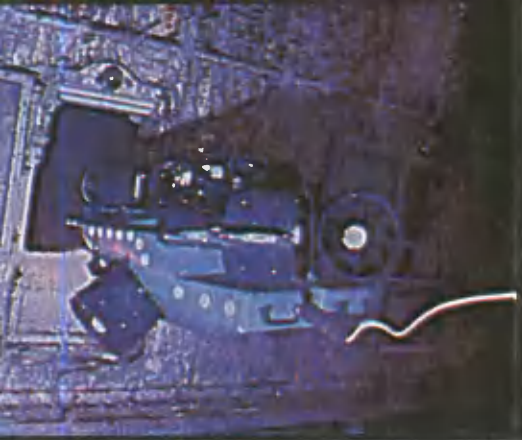
В первом же погружении 1 сентября 1985 года участники американо-французской экспедиции во главе с известным подводником Р. Баллардом обнаружили останки «Титаника». Оказалось, что в процессе погружения корпус лайнера разломился на две части. Первой была обнаружена носовая часть — огромный черный остов, возвышающийся над илистым океанским дном, с 18-тонным якорем и изогнутыми леерами — перилами. Красота «Титаника», некогда сравниваемая с красотой элегантной леди, поблекла за эти три четверти века. Массивные стальные плиты обросли, как застывшей лавой, гигантскими потоками ржавчины. Эти «ржавые сосульки» отражают одну из особенностей образования ржавчины на большой глубине. Пока выдерживает металл, они все растут и растут, а потом обламываются под действием собственной тяжести.

Носовая часть интересовала исследователей в первую очередь: ведь именно здесь должна находиться длинная 95-метровая рана, которая погубила «Титаник». Однако поиски ее не увенчались успехом. При самом тщательном обследовании правого борта, возвышающегося над илом, удалось обнаружить, что обшивка вдавлена внутрь да кое-где лопнули заклепки. Основываясь на изучении многочисленных фотографий этой части корпуса, Баллард даже пришел к выводу, что

Американский глубоководный обитаемый аппарат «Алвин» готов к спуску на «Титаник». 1985 г.

Телеуправляемый подводный мини-робот «Язон» — часть американского поискового комплекса, с помощью которого были получены изображения труднодоступных помещений.

лед не мог распороть массивную стальную обшивку «Титаника», а лишь сделал длинную вмятину. Причиной же гибели стали другие повреждения корпуса, обнаруженные экспедицией. Вопрос этот так и остался открытым, ибо невозможно установить, сделаны ли эти повреждения айсбергом или возникли при ударе корпуса о дно. Не исключено также, что длинная рана просто скрыта от взоров гидронавтов под толстым слоем ила, в котором находится часть корпуса. Раскрыть эту тайну можно было бы с помощью размыва грунта гидромонитором, но таких конструкций, способных работать под давлением 375 атмосфер, пока еще не создано.

Если носовая часть «Титаника» повреждена сравнительно мало, то кормовая, затонувшая в отдалении от нее, абсолютно разорена. Именно отсюда ушли последние пассажиры и команда: одни на шлюпки, другие в ледяную пучину. О степени разорения можно судить по фотографиям. Керамическая головка куклы; электрический обогреватель — принадлежность пассажиров только первого класса; побитая, но все еще блестящая серебряная чаша, лежащая около паровой трубы; деревянный трап, почему-то не пригланувшийся неотомимым древооточам; каркас палубной скамьи, лежащий напротив отопительной трубы; свинцовая плевалница; стойкий к коррозии медный котелок; бутылки из-под шампанского; паровой котел...

Аппарат «Алвин» был снабжен механическим модулем-манипулятором «Язон», который может отделяться от аппарата, проникать в отверстия и узкие проходы и производить в них фотосъемку. С помощью «Язона» удалось обследовать внутренность кают и служебных помещений «Титаника». Среди обломков «Язон» обнаружил сейф, который был, по свидетельству одного из очевидцев, очищен членами команды перед гибелью корабля. С помощью манипулятора удалось повернуть ручку сейфа, но дверца его, увы, не открылась.

Корабельный штурвал — гордость

любого судна — стоит на своем основании одиноко и мрачно. Коррозия его не тронула: бронза не корродирует. Стены рулевой рубки, сделанные из дерева, уничтожены древооточками. Именно здесь помощник капитана Мэрдок услышал предупреждение Флита об айсберге прямо по курсу. На своем месте находится и шлюпбалка, на которой висела одна из спасательных шлюпок.

С помощью модуля «Язон» удалось заглянуть и во внутренние помещения корабля. Здесь сохранились сделанные из латуни и хрусталя светильники, смонтированные под потолком. Стальная колонна, некогда обшитая дубовыми панелями, теперь покрыта ржавчиной, похожей на потеки стеарина, образующиеся на горящей свече. Эта колонна была характерной деталью интерьера роскошной лестницы, связывавшей палубы первого класса. Получены фотографии и каюты первого класса с кроватями, с фарфоровыми ваннами, покрытыми ржавчиной, бутылками из-под ликера. Среди обломков — множество китайских чашечек с эмблемой пароходной линии «Уайт Стар» — белой звездочкой внутри красного треугольного флажка.

На валунной отмошке дна близ «Титаника» найдена бронзовая статуя Дианы. Эксперты полагают, что эта статуя или входила в коллекцию, которую вез один из пассажиров — собиратель ху-

Капитан «Титаника» Смит.

Так роскошно выглядел когда-то вход в парадный салон «Титаника».

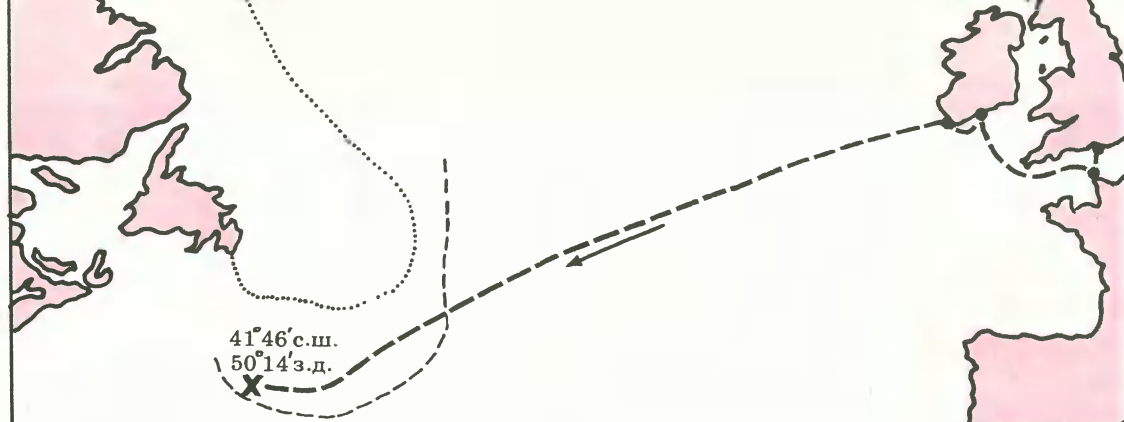

Схема движения
«Титаника» к месту
его гибели.

дожественных произведений, или принадлежала миллионерше из Денвера Маргарет Браун. Она перевозила упакованные в три корзины произведения искусства, приобретенные в Европе и на Ближнем Востоке. Маргарет Браун взяла на себя командование одной из спасательных шлюпок и впоследствии послужила прототипом персонажа бродвейского мюзикла «Непотопляемая мадам Браун».

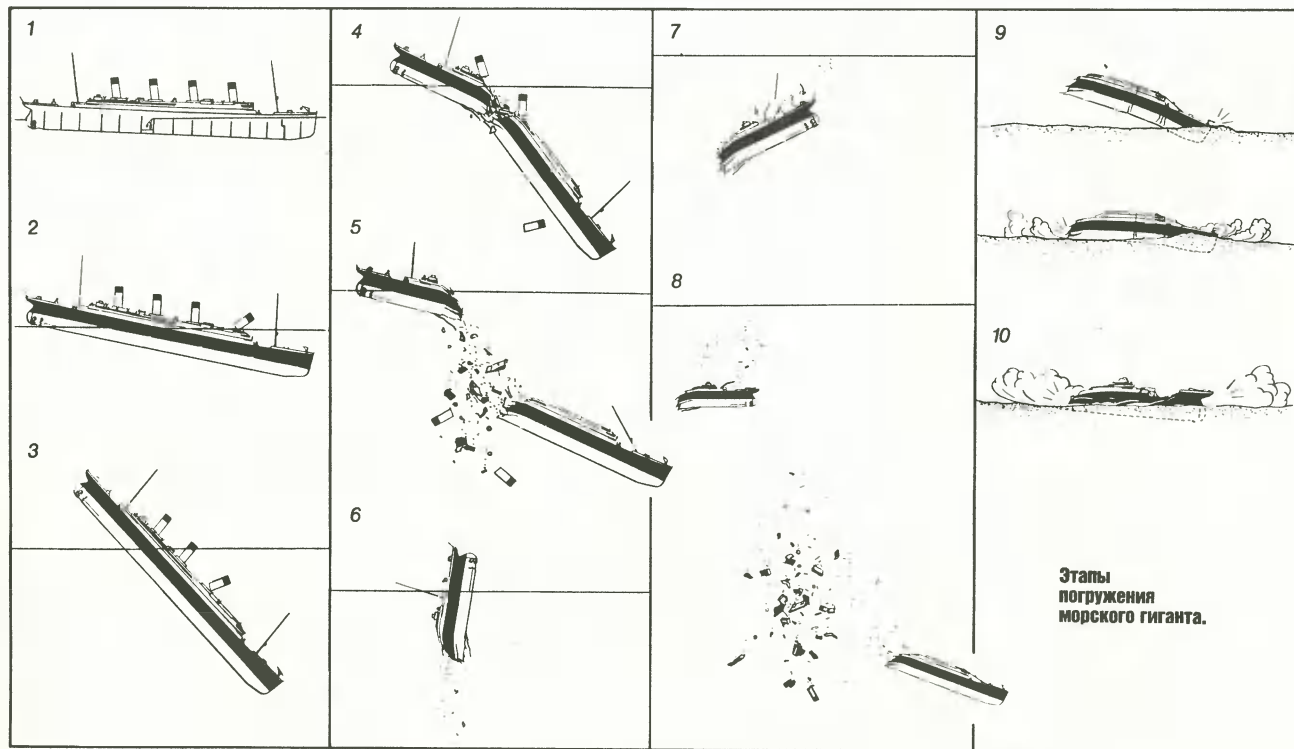
Вообще на борту «Титаника» находилось немало сокровищ: ведь, по подсчетам, «стоимость» пассажиров лайнера составляла не менее 250 миллионов долларов! Но не их золото и бриллианты составляли главную ценность. В сейфах «Титаника» находился манускрипт Омара Хайяма «Рубай», а также прекрасно сохранившаяся мумия египетской прорицательницы времен фараона Аменхотепа I. Лорд Кантервиль перево-

зил мумию из Англии в Америку в деревянном ящике, помещенном не в трюм, а ввиду особой ценности груза возле капитанского мостика. Какова судьба этих бесценных реликвий — неизвестно.

Непременным правилом как первой американо-французской экспедиции, так и третьей российской было: ничего из собственности «Титаника» не брать. Участники нашей экспедиции строго следовали этому правилу, хотя иногда находили уникальные предметы. В одном из погружений, например, был обнаружен золотой подсвечник. Его поддержали в руке манипулятора, полюбовались им... положили на место. Иначе обошлись с бесценными экспонатами уникального Музея «Титаника» члены второй французской экспедиции на «Наутилусе». Они подняли с погибшего судна 1412 предметов, из которых лишь

часть была сдана в музей, а остальное разошлось по частным коллекциям. Как первая экспедиция на «Алвине», так и третья на «Мирах» возложили на палубу «Титаника» венки в память погибших. Французская экспедиция на «Наутилусе» этого почему-то не сделала. Все это принесло «Наутилусу» скандальную репутацию во всем мире...

О подъеме «Титаника», мне кажется, не может быть и речи. Кормовая часть представляет собой груды металлолома. Подъем же носовой части не представляет интереса. Думается, место гибели «Титаника» и его останки следует превратить в международный морской музей. Сейчас в нем можно проводить интересные работы по коррозии металлов и экологии, а в начале XXI века на совершенных многоместных глубоководных аппаратах можно будет погружать туда подводных туристов.

Этапы
погружения
морского гиганта.

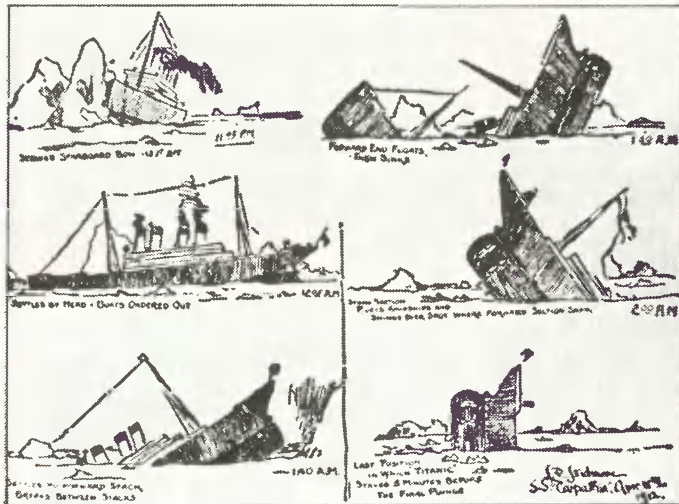

Бронзовая люстра. Видна выросшая за многие годы ветка кораллов.

Панорама величайшей трагедии. Так выглядит сейчас полностью разрушенная кормовая часть «Титаника», находящаяся в 600 метрах от носовой.

«Алвин» «приводнился» на заилненную верхнюю палубу погибшего судна.

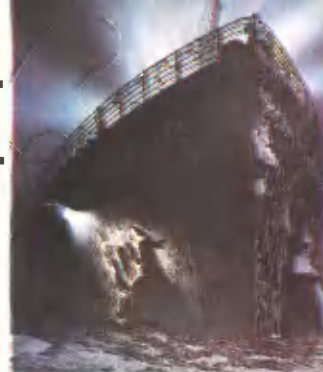
Среди многочисленных находок — бронзовая статуя Дианы.

Спасшийся с «Титаника» пассажир, восстановивший по памяти последовательные фазы гибели судна.

СВЕДЕНИЯ О «ТИТАНИКЕ»

В 1898 году лондонский газетчик и незадачливый писатель-фантаст М. Робертсон наконец-то выпустил в свет свой фантастический роман «Тщетность». В нем повествовалось о гибели величайшего в мире трансатлантического лайнера «Титан» от столкновения с айсбергом в Северной Атлантике. Спасательных шлюпок на борту лайнера не хватило на всех пассажиров, которых было около двух тысяч, и большая их часть погибла.

Прошло 14 лет, и то, что Робертсон описал в своем романе, осуществилось вплоть до мельчайших подробностей! Что это было? Случайное совпадение или пример высочайшего предвидения? Или Робертсон, образно говоря, накликал беду на величайшее в тогдашнем мире судно, строившееся по заказу компании Уайт Стар?

* * *

После гибели «Титаника» Робертсон получил сотни горьких писем от вдов, сирот и родственников тех, кто погиб на этом корабле. В прессе писателя именovali мрачным гением, оракулом, ясновидцем. Его роман никогда больше не издавался. А само название «Титаник» было проклято и едва ли когда-нибудь будет присвоено какому-нибудь судну.

* * *

Интересно сравнить данные вымышленного Робертсоном «Титана» и реального, построенного на верфи «Харланд энд Вулф» «Титаника». У обоих лайнеров было по три винта и по четыре трубы. Длина «Титана» — 260 метров, «Титаника» — 268 метров. Водоизмещение составляло соответственно 70 тысяч тонн и 66 тысяч тонн, мощность машин — 50 тысяч л.с. и 55 тысяч л.с. Максимальная скорость обоих лайнеров одинакова — 25 узлов!

* * *

В ряду мировых морских катастроф «Титаник» даже сейчас, 80 лет спустя, занимает видное место. До него крупнейшей катастрофой на воде считалась гибель речного парохода «Султана» на Миссисипи в 1865 году: от взрыва на нем погибло 1450 человек. Через 47 лет «Титаник» унес жизни 1502 человек, и этот трагический «рекорд» был превзойден в 1916 году, когда на Средиземном море вместе с французским крейсером «Прованс» погибло 3100 человек — цифра, не превзойденная до наших дней. Чтобы понять ее огромность, напомним: число жертв на лайнере «Адмирал Нахимов», погибшем на Черном море от столкновения с «Петром Васевым» — 398 человек!

ПРЕДПРИЯТИЕ «ФОРТ»

выполняет водолазные работы:

- ❑ **ОСМОТР И ОБСЛЕДОВАНИЕ** затопленных помещений, подводных частей гидротехнических сооружений, трасс трубопроводов, кабелей и других коммуникаций;
- ❑ **ОБСЛЕДОВАНИЕ И ОЧИСТКУ** фарватеров и акваторий;
- ❑ **ОСМОТР, ОЧИСТКУ ОТ ОБРАСТАНИЯ И УСТРАНЕНИЕ** повреждений подводной части корпусов и подводных устройств судов;
- ❑ **ОБЕСПЕЧЕНИЕ** научных исследований и различные виды **ИСПЫТАНИЙ** новых образцов водолазного снаряжения и техники;
- ❑ **ПОИСК** затонувших объектов, их подъем понтонами с глубин до 60 метров;
- ❑ **ОТБОР** проб грунта, представителей фауны, **ФОТО- И КИНОСЪЕМКУ**, а также **РАЗРАБОТКУ** методик подводно-технических работ, спасательных работ с применением авиа-парашютной технологии, водолазного инструмента и приборов подводного поиска.

ИНФОРМАЦИЯ И ЗАКАЗЫ ПО АДРЕСУ: 109147, Москва, Воронцовская ул. 8, стр. 1. Телефон: 272-34-20

ВПЕРВЫЕ

А не поговорить ли нам по душам? (Из редких снимков).

ДРУГАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Из архива Ивана Ефремова

Отмечая восьмидесятипятилетие Ивана Антоновича Ефремова — выдающегося ученого, писателя-фантаста, философа, мечтателя, мы обратились к его богатейшему, почти не исследованному наследию — его творческому архиву.

Мысли, наблюдения, письма к писателю и его ответы, записи бесед, фотографии, рисунки, картины, вырезки из газет и журналов — все это сокровищница, из которой нам еще черпать и черпать духовные откровения неповторимого по своему кругозору и эрудиции человека. Сегодня, благодаря любезности Таисии Иосифовны — супруги писателя, мы получили возможность прикоснуться лишь к части ефремовских духовных сокровищ.

В первую очередь нас поразила необычная система работы писателя. На каждый его роман Иван Антонович составлял непрерывно пополняемый альбом, в который вносились фотографии прототипов действующих лиц, заимствованные из журналов и газет, заметки, мысли, вырезки, цитаты.

Исключительный интерес представляют и заготовки Ивана Антоновича к задуманным, но так и не воплощенным в жизнь произведениям: времени уже не хватило. Это историческая повесть «Дети Росы» о приключениях и событиях в России XIII века. Это роман «Час отравы» — о влиянии на сознание человека и на развитие цивилизации сложных и опасных факторов нашего времени: от фашизма до экологии.

В № 1—2, 1992 нашего журнала мы опубликовали очерк Василия Захарченко «Роман из вранья», повествующий о самых трагических событиях из жизни писателя. На протяжении многих лет Ефремов был «под колпаком» у органов КГБ. За ним вели слежку, считая всемирно известного писателя агентом английской разведки. Эта бредовая провокация также нашла отражение в архиве.

незадачливых, поверхностных или конъюнктурных критиков, ибо объект был защищен поистине фундаментальным знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Широкое признание читателей Ефремов получил при жизни, но официальная писательская верхушка не спешила с оценкой его реального вклада в литературу. Он не раз упоминал о прозрачных намеках руководства «улучшить» роман «Туманность Андромеды», вводя в далекое светлое будущее немеркнувший образ вождя и получить в качестве компенсации Ленинскую премию. Тем интереснее взглянуть на Ефремова со стороны, глазами его американского друга и крупнейшего палеонтолога профессора Эверетта Олсона, книга которого — первое в зарубежной литературе научно-художественное исследование личности Ефремова — человека, ученого, писателя и философа.

Приведенные ниже отрывки не нуждаются в комментариях. Они взяты из предисловия к книге, которую Олсон назвал «Обратная сторона медали». Через увлекательность и интерес к науке Олсон раскрывает обаяние личности Ефремова, его вклад в науку и общечеловеческую культуру...

— История, которую я хочу рассказать, закончилась в основном в 1972 году со смертью Ефремова. Хотя он и является центральной фигурой книги, возможно, только некоторые из читателей когда-либо слышали о нем, и если слышали, то очень мало. Почему же я пишу о Ефремове и почему персональную повесть? Частично потому, что он важен для меня как друг и ученый, частично потому, что он был как бы инструментом расширения моих интеллектуальных горизонтов. Но и о нем следует значительно лучше знать и как о писателе и как об ученом за пределами Советского Союза. Я надеюсь, что написанное в этой книге будет средством восполнить недостаточность сведений о его работах.

— Профессор Иван Ефремов был выдающимся ученым, одним из крупнейших палеонтологов Советского Союза. Хотя он был уже хорошо известен, как ученый и, несомненно, знал себе цену, он скромно умалчивал о своих талантах за исключением моментов, на которые не мог оказать влияния.

— Примерно только с 1960 года его работы стали цениться в западном мире, и я надеюсь, что мои скромные усилия сделать его публикации более доступными, имели значение.

— Первоначально научные работы профессора Ефремова посвящались геологии и животному миру периода

The Other Side of the Medal

*A Paleobiologist Reflects
on
the Art and Serendipity of Science*

Everett C. Olson

*Professor of Zoology Emeritus
University of California
Los Angeles, California*

The McDonald & Woodward Publishing Company

Обложка американского издания книги Эверетта Олсона «Другая сторона медали», посвященной Ефремову.

истории Земли, известному как Перм-Триас, длительностью около 60 миллионов лет, от 260 до 200 миллионов лет назад. Он произвел почти единолично революцию в изучении этого геологического времени в Советском Союзе... Его работы представлены более чем 100 статьями, записками, докладами и книгами...

— Самые ранние из основных научных работ Ефремова во многом перекликаются с моими работами, и это отражает обычные для палеонтолога общие интересы в изучении древнейших пермских позвоночных, интересы, которые и свели нас вместе. По мере усиления научных контактов и личного общения другая грань Ефремова, «другая сторона медали», привлекла мое внимание. За пределами своей науки он был мечтателем, и эта особенность его натуры обернулась выходом в романтику, научную фантастику и романы. С долей иронии можно сказать, что Ефремов как писатель-фантаст более известен за пределами своей страны, нежели как ученый. Многие из его рассказов и книг уже переведены, одна лишь «Туманность Андромеды» на 35 языков. На английском языке большинство его рассказов дают неполное представление, некоторые переводы недостаточно точны, и два произведения, которые я считаю лучшими — «Лезвие бритвы» и «Час быка», — доступны только на русском языке. Многие из социальных и философских концепций, отраженные в его произведениях, не переведены.

Друг Ивана Антоновича доктор биологических наук Петр Константинович Чудинов и сын писателя геолог Аллан Иванович Ефремов подготовили небольшой материал об Ефремове, в котором приводятся, в частности, интересные суждения о нем его американского коллеги-палеонтолога профессора Э. Олсона.

* * *

Почти пятьдесят лет поколения юношей увлеченно читают рассказы, повести и романы Ефремова, которые стали классикой и вошли в «Золотую библиотеку для юношества». Только за последние два года тираж его произведений составил около четырех миллионов экземпляров. Кто он — властитель дум, интересный и для любознательного школьника, и для космонавта, и для увлеченного сединой академика?

По своей энциклопедичности, силе и мощи интеллекта, вкладу в науку он дополняет плеяду великих естествоиспытателей, таких, как Ч. Дарвин, В. Вернадский, А. Чаянов, Н. Вавилов, А. Чижевский, чьи судьбы, как известно, глубоко различны.

Научное творчество Ефремова служит постоянным объектом изучения, дополнения, преломления в свете новых данных, но его жизнь, литературное творчество, публицистика и особенно последние романы мало изучены. Критика по разным причинам обходила Ефремова стороной, и представляется, что, помимо опасения попасть в число неугодных, немалую роль сыграло и то, что многие не хотели оказаться в роли

«ОСТАЛСЯ ОДИН»

Эту картину художник Игорь Александрович БЕЛИМЕНКО подарил Ивану Антоновичу в 1960 году после прочтения романа «Туманность Андреева».

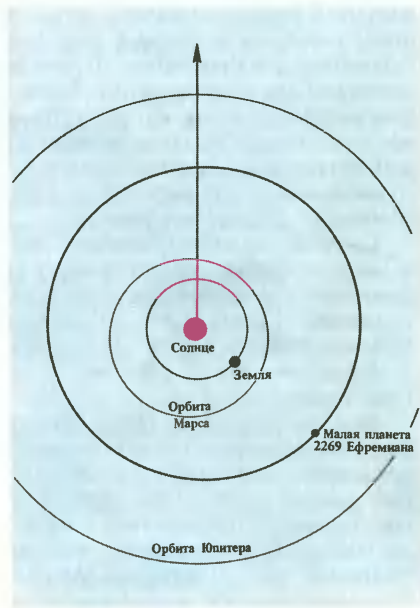
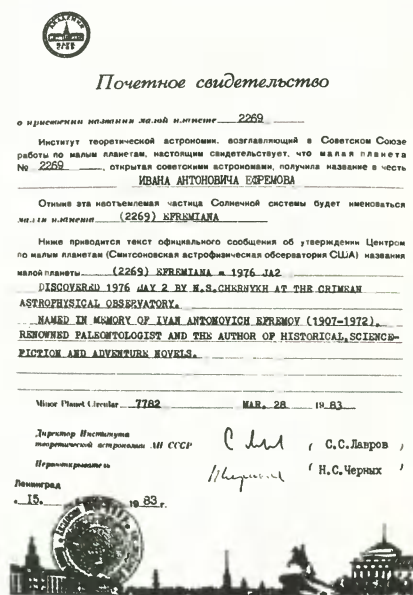
«ЕФРЕМИАНА»

2 мая 1976 года руководитель программы наблюдений малых планет в Крымской астрофизической обсерватории Академии наук СССР кандидат физико-математических наук Николай Степанович ЧЕРНЫХ открыл малую планету № 2269, которую он назвал «Ефремианой» в честь ученого и писателя Ивана Антоновича ЕФРЕМОВА. Диплом астрофизической обсерватории вручила супруге и сыну писателя в Москве, в Колонном зале.

Поперечник малой планеты «Ефремиана» — 20 км
Среднее расстояние от Солнца — 468 млн. км
Эксцентриситет — 0,085
Наклон орбиты к эклиптике — 15,4°
Период обращения вокруг Солнца — 5 лет, 6,4 месяца
На фотографии — Диплом на открытие планеты.

меды». Картина прекрасно передает трагическое ощущение одиночества, охватившее космонавта, корабль которого разбит, а запаса кислорода осталось всего на несколько часов. Не такое ли ощущение испытывал порой

писатель, понимая, что он находится «под колпаком» у КГБ? О покойном художнике известно лишь то, что в годы войны он был разведчиком, а позже восемь лет провел в заключении.

Почетное свидетельство, выданное Ефремову, и характеристики планеты «Ефремиана».

ЕФРЕМОВ: ☆☆☆

ЧЕЛОВЕКУ ПРИСУЩЕ ДУХОВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ ☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

В 1968 году запорожский корреспондент Павел Павлович СУПРУНЕНКО встречался и беседовал с Иваном Антоновичем. Предлагаем вниманию читателей фрагмент из их беседы, которая по неизвестным причинам так и не была опубликована.

Таким хотели видеть Ефремова люди, которые следили за ним на протяжении десятилетий.

... Вообще в юношеские годы были разочарования. Но в такие годы они не страшны. Слишком далеко и высоко приходится в юности забираться в своих книжных, не совсем реальных, нередко наивных странствиях. Но жизнь возвращает на землю. Случается и на мель попадать. Ничего трагического в этом нет. Важн не потерять перспективы, не скатиться к крохоборству. Сохранить тягу к знаниям, благородные романтические устремления...

Мечты и детские, и более зрелые, естественно, наталкиваются на трудности. И тут надо найти ту возможную линию, которую можно осуществить. Самому это сделать трудно и почти невозможно. Жизнь не проста, сурова. И была бы еще более неприветливой и мрачной, если бы не было у молодежи опоры со стороны старших, бывалых и опытных. Они-то и помогают перенести юношеские устремления на рельсы реальности. Такими учителями, которые дали мне не только знания, но и заряд воли, нервной энергии были ленинградский учитель математики В. А. Давыдов и академик П. П. Сушкин. Я возвратился в школу красноармейцем-переростком, собирался бросить учебу. А они меня заметили, поверили в меня. Началась учеба. А потом снова скитания. Но это уже были скитания другого рода — экспедиции.

Вообще путешествиям я придаю большое значение. Я убежден, что инстинкт к передвижению, «охота к перемене мест» — одно из основных чувств человека. Оно идет еще от первобытного состояния, когда охотник был разведчиком новых мест. Однообразие притупляет наши чувства.

Мечта о бродяжничестве не дает покоя молодым. Но скитальцы бывают разные. В бродяжничестве, которое было популярно до революции, во многом «виноват» Горький. Его бродяга противопоставлялся «скупидонам» — людям, расчетливым до скупости, как писал В. Даль. Он превратился в фигуру политическую, хотя и был без положительных действий, деклассированный. Сравнительно привлекательней бродяги Джека Лондона — своеобразные пионеры, которые шли неведомыми путями, открывали новые области.

В наших условиях сама жизнь выправила и направила по нужному руслу

**Свидание через миллион лет.
Ученый возле реконструированного
доисторического чудовища.**

бродяжничество. Оно возрождено на новой основе, стало пионерством в различных областях. Думаю, что в будущем оно примет невиданный размах и в силу тяги к природе, жажды впечатлений, да и в силу самого воспитания. Я описал в своем романе «Туманность Андромеды», как будут перебрасываться школы из одного места в другое, климатические зоны будут изучаться на месте...

Сейчас так велик взлет техники, что и фантазии особенной не надо. Важно сохранить интерес к живому миру. Есть серьезная опасность — пустое увлечение техникой. На Западе «ангелы смерти» устраивают сумасшедшие гонки на мотоциклах и авто. Вот и приходится слышать от некоторых незрелых людей: «Толстой лицемерил в сексуальных вопросах» или «У Достоевского слишком мелочные переживания». Такое интеллектуальное убожество к добру не приведет. Машина должна стать средством, а не целью. Хочется верить, что потомки будут лучше нас. Но поручиться за это трудно. И если их интересы будут представлять только транзисторами, автомобилями и другими подобными аппаратами, то в этом и наша вина. Погоня за вещами должна переключиться на погоню за духовными ценностями.

В этом предостережении должны и могут помочь писатели. Задача перед литературой сейчас, возможно, как никогда раньше, ответственнейшая. Трудно себе представить, чтобы техника опередила, подавила мораль. Иначе машина станет не средством, а целью.

Писатели должны решать реальные, а не дутые проблемы, создавать не подделки, а по-настоящему волнующие, полезные произведения. Правда, и сейчас есть произведения, которые хотя бы частично отвечают высоким требованиям будущего, но какие смогут выдержать испытание временем — предсказывать не берусь. Пророчество — дело рискованное, даже для фантастов. Я думаю, что такое испытание выдержит тот автор, который все силы ума и сердца отдает литературе, основательно знает жизнь, был честным...

Романтика не расходится с реализмом, у нее лишь иной угол зрения. У нее шире взгляд, она больше связана с историческим прошлым, местом, комплексом явлений, ведет дальше за это явление. Для меня нужно объяснение причин. У реализма более узкий, более детальный взгляд, и хотя он и глубокий, но без достаточной перспективы. Тут есть опасность утраты не только широты, но и обещания, которое сулит жизнь. А без такой надежды мечты и сама жизнь невозможна. Чем меня

привлекает...такая фигура, как Дерсу Узала? Дерсу Узала дан как тип исторический во всей связи с природой, а потом уже как индивидуальный характер. Тут обычаи, традиции, широкий охват жизни, ее закономерностей. Мне хотелось бы видеть писателя, как историка Земли, Планеты. Писателю не обойтись сейчас без помощи кибернетики. Ведь в мире ежегодно издается огромное количество новых романов и повестей, не говоря уже о переизданиях. Человек тонет в книжном океане. Это тоже немаловажная угроза. При стандартности жизни и образа мышления человек живет не здоровой потребностью приключений, а литературной наркоманией. Почему на Западе стал популярным Джеймс Бонд? Обыватель не видит другой возможности стать героем, иначе, как становясь тайным агентом. Это героизм наизнанку. Где уж тут до мечты!

Как же спастись в беллетристическом наводнении? Одно самостоятельное воспитание тонкого вкуса к литературе тут не поможет. Необходимы объективные критерии и оценки. Основным отражением в литературе, очевидно, станут волнующие людей темы: их чувства и мысли, эпос путешествий и т.д. Но как выбрать что-то значительное, талантливое? Несомненно, без электронно-кибернетических гидов тут не обойтись. Немаловажны социологические исследования по литературному творчеству, читательским интересам. Руководствоваться авторитетами или интуицией становится рискованно.

Меня часто спрашивают, не вытеснил ли писатель-фантаст сказочника, не утрачен ли престиж сказки, фольклора? Думаю, что угроза не с этой стороны. Дело, очевидно, в изменившихся условиях. Фольклор основывается больше на событиях, имевших место в жизни, отталкивается от них. Другой вид фантазии, я бы сказал, чистой фантазии, человек создавал более абстрактно, более отрываясь от земли, придумывал, строил события, которых никогда не было. Эта мечта была самым сильным оружием, с помощью которого он одерживал свои победы. Она охраняла человека от невзгод, не давала ему сломиться. Щит мечты, броня фантазии — я не знаю более надежной защиты. Мечта была тем мечом знания, с которым он пробивался и пробивается к будущему. Опасение внушает не исчезновение сказочников. Утрачивается задача фантазии из-за чрезмерного увлечения комфортом, голый техникой, материальными излишествами. А человеку присуще духовное восхождение!

*Продолжение публикации архива
в следующем номере.*

ЧИТАЙТЕ В «ЧП» В ИЮЛЕ — ДЕКАБРЕ 1992 г.

Что встретит читатель на страницах журнала во второй половине года? — с этим вопросом к нам обращались неоднократно. Мы с удовольствием даем краткий перечень статей, подготовленных редакцией для публикации в последующих номерах.

Когда Демихов кается — известный хирург осуждает преступные действия компрачиков от науки, гонящихся за живыми запчастями человека.

Была ли прекрасной Елена Прекрасная? — древнегреческая авантюристка, вошедшая в классику под именем Елены Прекрасной.

Домашняя астрология — основы популярной сегодня науки для составления личных астрологических карт и прогнозов.

В небе — гадкие утята — самые нелепые самолеты земного шара.

Зомби и народ — о скрытом психологическом воздействии на личность и толпу.

Тайна Гесса — до сих пор нераскрытая загадка жизни одного из ближайших соратников Гитлера, якобы подмененного в тюрьме Шпандау на двойника.

Марсианские поселения на Земле — в американском штате в полной изоляции проведут несколько лет испытатели.

Рюмку «магнитной» за ваше здоровье! Водка «Русская корона» — новое лечебное средство, разработанное русскими учеными.

Как взрывали Храм Христа Спасителя — взрывная операция против Господа Бога.

Исповедь людоеда — невероятная история, связанная с патологическим преступлением.

Шаманы: легенда и действительность — неграмотные врачеватели или талантливые шарлатаны.

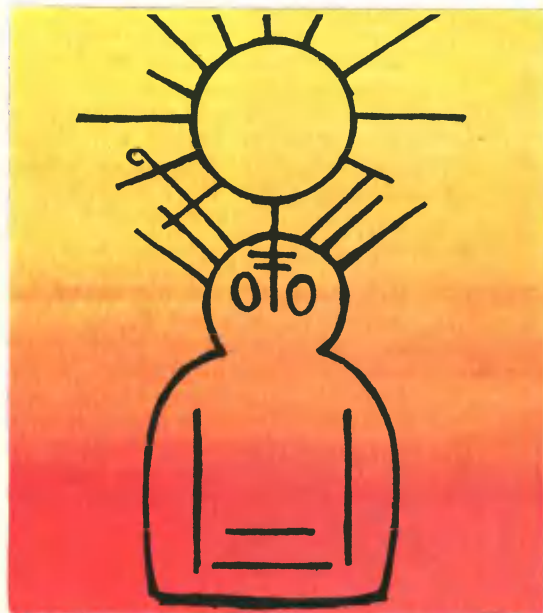
Правда об Алане Чумаке — фантастический успех телевизионного цели-теля, его причины и основания.

Земля мыслит — рассказ о том, что наша планета может рассматриваться как мыслящее существо, которое реагирует землетрясениями, цунами и тайфунами на все события общественной жизни.

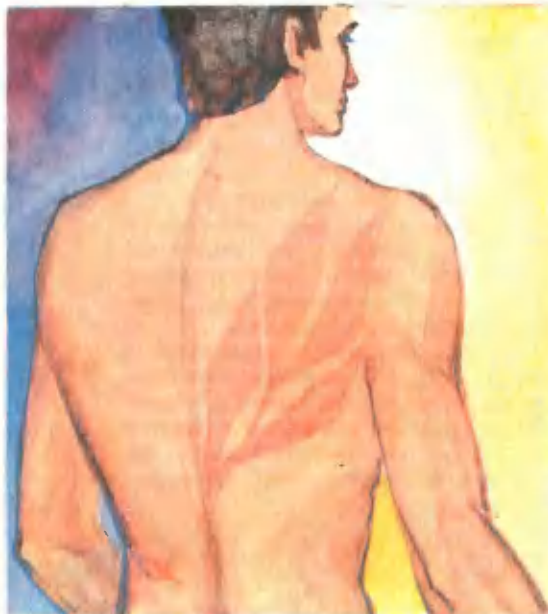
ЕЩЕ ОДНА ТАЙНА УФОЛОГИИ

ВСТРЕЧЫ

НЕОЖИДАННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ СТАТЬИ «ПЕЙЗАЖ НА ЯГОДИЦЕ», ОПУБЛИКОВАННОЙ В «ЧП» № 4–5, 1992.

Эти странные рисунки на теле человека не что иное, как «визитная карточка» неизвестного посетителя из Космоса. Своеобразная татуировка возникла внезапно после встречи с НЛО. Трудно найти объяснение рисунку слева — но более всего он напоминает портрет НЛОнавта и солнечный диск над его головой. Еще большее удивление вызывает четкое изображение листьев. Почему именно листья?

В названной статье рассказывалось об истории татуировки и о необыкновенных изображениях, которые порой наносит молния на тело пораженного разрядом человека. В некоторых случаях это странное изображение листьев растений, столь четкое, что на рисунке запросто просматриваются прожилки и рубчики на каждом листочке. Но есть еще один вид татуировки, которая появляется на теле как будто без всякой причины. Кропотливый анализ случаев такого рода в нашей стране и за рубежом дает основание утверждать, что порой «разрисовка» человеческого тела имеет ту или иную связь с космическим воздействием. В подтверждение дадим несколько примеров из отечественной практики последних лет.

14 августа 1982 года жительница Тамбова, некая Антонина И., во время отдыха у реки вдруг почувствовала жжение на левой руке. Неожиданно возникло покраснение в виде листа какого-то растения. Взглянув на небо, женщина увидела на большой высоте светло-розовый диск с отходящими от него белыми лучами. Он стал уменьшаться и пропал. А вот татуировка сохранилась свыше 5 лет, не тускнея.

Этот случай далеко не единичен. В июне 1990 года несколько сходных сообщений поступило из Риги. Разные люди, в основном женщины и дети, получили ярко-алые отпечатки на коже разных частей тела в виде листьев и даже целых веток, четко прорисованных вплоть до прожилков и рубчиков. В районе, где помеченные отдыхавшие загорали, никаких деревьев и кустов нет. Однако именно в этот период в Латвии активизировались НЛО.

К врачам тогда обратились около 30 внезапно разрисованных пациентов. Точность прорисовки изображений была одинаковой и на открытой части тела, и под купальником. Но люди были не только на пляже. Они были и одеты. И тем не менее — «татуированы».

Но самое поразительное, врач-рентгенолог, доктор медицинских наук Инна Коган утверждает, что среди материалов о пострадавших во время атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки есть упоминание о подобных тепловых ожогах в форме листьев и веток. В чем же дело?

Сводя воедино конкретные факты, мы невольно приходим к выводу о необычном сходстве изображений на теле, наносимых тремя совершенно различными причинами: молнией, атом-

ным взрывом и контактом с НЛО. Мало того, рисунки и метки во многих случаях нанесены через одежду и нередко фигурируют веточки и трилистники. Загадка, чудо?

Впрочем, не всегда так. Попадают также изображения в виде геометрических фигур, иероглифов, колец. А у таджикской школьницы Дины Шакировой 28 мая 1990 года после появления НЛО в районе поселка Шакирау, возле дома, где проживает девочка, запечатлелся на ее бедре странный несмываемый рисунок. Что-то вроде матрешки с круглыми глазами и стрелками антенн над головой. А сверху солнечный диск с расходящимися во все стороны лучами. Это что, визитная карточка пришельца? Его отметина на память?

Итак, Вселенная задает нам еще одну загадку. Как решить ее? А ведь все началось с обычной татуировки! И дошло до проявлений космического Разума...

Мы обращаемся к представителям науки — дерматологам, уфологам, физиологам с просьбой тщательно изучить явление космических «татуировок». Мы просим читателей написать в журнал о всех случаях появления загадочных татуировок.

В. ДМИТРИЕВ

A black and white portrait of astronaut Michael Smith. He is smiling broadly, showing his teeth. He is wearing a flight suit with a helmet that has a clear visor. The background is slightly out of focus, showing some equipment or a wall.

Космонавт В. В. Васютин

Самое необычное зрелище — бассейн Амазонки. На протяжении нескольких минут полета видишь под собой сплошной зеленый ковер, прорезанный тонкими ниточками притоков Амазонки. Жутковатое впечатление производит Багамская банка — светло-зеленая подводная мель глубиной около 10 метров. В центре ее явно виден огромный полукруглый провал

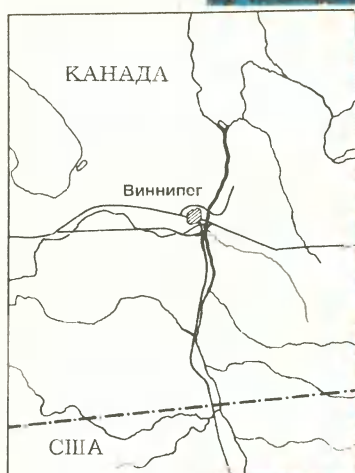
Мы предлагаем читателям редкую возможность увидеть Землю такой, какой она представлялась Васькуну и другим космонавтам.

Северо-восточный
участок
Гренландского
побережья.
В правом
нижнем углу
видно, как
крошится,
превращаясь
в айсберги,
сползающий
в океан
ледник.

Часть Нью-Йорка. Между Гудзоном и Ист-Ривер ясно виден остров Манхеттен, соединенный с материком несколькими мостами.

Канадский
город Виннипег
с протекающей
через него
рекой Красной,
окруженный
большими
пространствами
возделанных полей.

БОСИКОМ ПО ОГНЮ

ВПЕРВЫЕ

Известный цирковой номер «Огнеглотатель». Актер выдыхает пары и брызги легковоспламеняющейся жидкости и поджигает их факелом. Впечатление колоссальное, а опасности для актера — никакой!

Эту необычную историю я услышал в драматические дни Сталинградской битвы из уст майора медицинской службы. Он говорил взволнованно:

— После очередной бомбежки города, когда вокруг все горело, солдаты увидели, как по дымящим и тлеющим балкам разрушенного дома бежал мальчишка. Ему было года три-четыре. Он был бос и полуодет. Мальчишку притащили ко мне. Я склонился над его босыми ножками, уверенный в том, что они обгорели. На подошвах не было ни одного следа ожога!

Это показалось мне совсем невероятным. Ножонки не были повреждены огнем.

Военные годы почти стерли в моей памяти этот рассказ майора. Значительно позже, через много лет, я неожиданно узнал, что мальчишкой был не кто иной, как артист и экстрасенс, широко известный ныне под именем Валерия Авдеева. Сегодня это единственный в России человек, который босиком ходит по раскаленным углям, ложится голый спиной на битое стекло бутылок, не получая при этом ни ожогов, ни ранений.

Впервые я увидел хождение по огню в Болгарии, на «Золотых песках», где для многочисленных заезжих туристов почти как аттракцион показывали «Нестенарские пляски».

На открытой площадке догорал огромный костер. Несколько человек граблями раскатывали раскаленные угли по широкому кругу, метров десять

в диаметре.

Танцовщица опаздывала.

Работающие над огнем нервничали, несмотря на то, что площадка бордово светилась затаенным светом раскаленного пепла и углей.

Наконец к светящейся площадке подкатили голубые, как помнится, «жигули». Из них шустро выскочила тоненькая девушка в туфельках на высоких каблукках. Я хорошо запомнил эти туфли, так как глядел на ножки, которым вот-вот предстояло коснуться огня. Девушка торопливо скрылась за ширмой. Грянул фольклорный оркестрик, состоявший в основном из барабанов и многочисленных свистулек. Помнится, мелодия была резкой и напряженной. Повторяла одну и ту же музыкальную фразу.

Танцовщица появилась в национальном платье, босиком. Неторопливо она ступила на раскаленные угли и так же неторопливо сделала первый танцевальный круг по пламени «не спеша»...

Но, сойдя с круга, девушка неожиданно взяла на руки ребенка, что стоял возле потрясенной матери-туристки, и снова ступила на огонь.

Ребенок мгновенно затих, в глазах мамы застыл ужас.

— Не бойтесь, — бросила нестенарка, — все будет в порядке. Вдвоем они сделали второй танцевальный круг по углям, уступив место босоному парню, продолжившему танцы по огню.

Потрясенный, я подождал девушку возле ширмы и проводил ее к машине. Она уверенно шла в тех же туфельках

на высоких каблукках, надетых на босу ногу.

— Тороплюсь, у меня еще один сеанс в соседнем отеле, — полушутливо обронила она.

— Как же вы так? Несколько раз в вечер «Без ожогов»...

— Сама не знаю. Едва заиграет музыка, мне кажется, кровь уходит из моих ног, ступни деревенеют, и сама я, как во сне, лечу над багровой землей...

Так мне и не удалось разгадать в тот вечер тайну хождения по огню.

Потом я видел огнепроходцев на религиозном празднике в Шри-Ланка. Здесь все было иначе. Полностью отсутствовала тривиальность болгарского действия. Огонь над тлеющими углями был ярче и, видимо, горячее... Оркестр звучал грозно и устрашающе накачивал взволнованный ритм.

Руководитель праздника, «благословлявший» тех, кто ходил по раскаленным углям, как мне показалось, находился возле площадки с багровыми углями в необычном экзальтированном состоянии не то транса, не то полузабытья.

Босые ноги грозно танцующих мужчин изредка лизали небольшие языки пламени. Но представление достигло своего апогея, когда некоторые из танцующих, а их было предостаточно, начали засовывать в рот крохотные, горящие открытым пламенем факелы. Не верилось, что такое возможно без ожогов и травм. Но программа праздника уверенно продолжалась не минуту, а добрый час.

Массового гипноза не было. Но было какое-то общее состояние подъема и «одурения» от невероятности увиденного.

Ведь это были не те «огнеглотатели», которых я не раз наблюдал на базарах за рубежом. Они могучим выдохом распыляют изо рта бензин, который при поджоге превращается в гигантский огненный шар над головой артиста, находящегося в полной безопасности.

«Огнеглотатели» Шри-Ланки засовывали горящий факел в рот, и языки пламени прорывались сквозь разжатые губы.

К этому времени я уже знал, что хождение по огню присуще народам многих стран. Оно существует в некоторых областях Греции, Франции, островов Фиджи.

Известно оно и у индейцев племени вавахо в Америке. Английский литературовед Э. Стефенсон описывает свои впечатления о том, как в состоянии транса ходил по раскаленным камням на церемонии в храме Токио.

«Камни были уложены в траншею длиной 90 футов (около 30 метров). Жрец, руководивший церемонией, заставил меня подготовиться, отвел в соседний храм, где мою голову жрец посыпал солью. Я почувствовал внутренне желание пройти по раскаленным камням. Когда я медленно шел по ним, то ощущал лишь некоторое покалывание в ступнях».

Сотрудник Британского музея доктор У. Бригэм совершил в сопровождении трех местных магов прогулку по раскаленной лаве на вулкане Коне. Спутники велели ему разуться, ибо защита бога Кахуны не распространялась на его сапоги. Доктор отказался. Один из спутников медленно пошел босиком по раскаленной лаве. Двое других неожиданно толкнули доктора и он, оказавшись на раскаленной поверхности потока, вынужден был бежать. Пробежав метров 30 к противоположному краю потока, он увидел, что его сапоги и носки сгорели. Трое жрецов, продолжавших идти босиком по лаве, расхохотались, показывая на волочившиеся за доктором куски кожи от горящих сапог. Сам доктор ожогов не получил.

Однако вернемся к нашему отечественному кудеснику Виктору Авдееву. Я познакомился с артистом несколько лет назад на его сеансах, во время

Подлинный огнеглотатель. Этот снимок и фотография на обложке журнала сделаны нашим фотокорреспондентом Александром Кулешовым на острове Шри-Ланка. Огнеглотатель засовывает в рот горящий факел, не опасаясь ожогов. Почти чудо...

которых он демонстрировал на сцене классический номер индийских йогов. Его сотрудник разбивал на коврике штук десять бутылок. Крупные куски стекла и самое страшное — острые готические доньшки бутылок торчали из стеклянного месива. После нескольких ритуальных движений Авдеев сбрасывал с себя спортивное рубище джиудиста и медленно ложился голой спиной на стекла.

На грудь его клали доску, и увесистый помощник грузно становился на нее, чуть подпрыгивая. Казалось, все — сейчас брызнет кровь из-под лежащего на осколках артиста.

И вот ничего — ни царапины, ни кровинки.

— Ну, такой запросто пойдет по огню, — подумал я.

После сеанса попросил артиста рассказать, как он впервые прикоснулся к огню.

— Это было в конце семидесятых. Мной вдруг неожиданно овладело горячее желание преодолеть страх перед огнем. То ли вспомнилось сталинградское детство...

Я решил, какими бы ни были последствия моего эксперимента, пусть обгорят ноги, пусть лягу в больницу, но я пойду... Пойду! Я должен пойти!

Выехали за город. Разожгли огром-

ный костер. Разровняли багровые угли на дорожку длиной метров десять. Я сосредоточился, поверил в себя и прошел босиком все это расстояние. Войдя в нужное состояние, я не получил никаких ожогов.

Сейчас захожу в такое же состояние во время сеансов с битым стеклом. На сцене огонь не покажешь...

— И всегда удается? С огнем...

— Нет. Помнится, разложили костер, разровняли огненную дорожку. Настраиваю себя, захожу в состояние... Чувствую, что-то не то. Ладно, ходил же раньше.

И вот иду, а ноги горят. Получил тяжелые ожоги, в больнице лежал...

Так в чем же дело? Что это, биологический секрет или неизвестный нам физический процесс?

Срезанный кусочек кожи с ноги «огнепроходца», брошенный на те же угли, тут же истлевает.

Советский ученый С. Н. Попова так объясняет этот таинственный процесс.

Существует понятие «тепловая активность». Она зависит от теплоемкости, теплопроводности материала. Наибольшая у металлов — 10 тысяч единиц. У пористого угля от 100 до 200 единиц. У человеческой кожи от 800 до 1500 единиц.

По существующей в теории теплопроводности формуле можно подсчитать изменение температуры поверхности тел при их соприкосновении. При температуре угля в 600°C и выше упомянутой тепловой активности угля и кожи их соприкосновение вызовет секундное повышение температуры кожи всего лишь на 35°C, т. е. общая температура ступни человека составит 72°C.

Это, казалось бы, подтверждает опыт немецкого ученого Ф. Кригера из института им. Макса Планка, который провел интереснейший опыт на аборигене-«огнепроходце» с о. Фиджи.

Ученый покрыл раскаленный базальт, по которому ходил испытуемый, и ступни испытуемого краской — индикатором температуры. Индикатор показал температуру камней 330°C, а температуру тела 83°C, не более.

Но ведь это при секундном соприкосновении. А танцы на углях и камнях длятся минутами...

Значит, одной физики для объяснения загадки недостаточно. Здесь работает что-то другое.

В. ДМИТРИЕВ

БЕГСТВО В НЕВЕСОМОСТЬ

Сергей МИХАЙЛОВ

Почему из Советского Союза так часто бегут таланты? Бегут в Америку, в Европу, в Австралию и даже в ЮАР, только бы вырваться... Да потому что такого пренебрежительного отношения к людям с неординарными способностями нет ни в одной развитой стране мира.

Разбазаривание культурного, интеллектуального фонда для нации может обернуться и уже оборачивается трагедией. Тут мы пожинаем плоды «революционного», тоталитарного подхода к личности, к человеку, способному нешаблонно мыслить и творить...

Многолетние мытарства Игоря Чарковского в очередной раз привели меня к выводу: талант нашей системе не нужен. Что и обиднее всего...

Смелый эксперимент в невесомости: Игорь Чарковский уверенно проводит подводный опыт с младенцем.

Невесомость
в свободном
падении.

Фото Александра Гращенкова

Последний раз мы виделись с Игорем Борисовичем летом 1991 года, в тот день когда он улетал в Австралию. Нет, не навсегда, на месяц. Он был приглашен туда для участия во Второй международной конференции по дельфинам и китам. (Есть, оказывается, и такие всемирные форумы. Нам бы их заботы!) Ему предстояло сделать там доклад «Связь рожденных под водой детей и дельфинов», а также провести цикл лекций в нескольких городах пятого континента.

Материалы этих лекций он собирал по всей своей квартире, для жилья малоприспособленной. Перебирая одну из папок, он ненароком обронил пожелтевший листок, я поднял его и сразу узнал. Сей документ заслуживает внимания:

«Резолюция Первой конференции, посвященной рождению детей под водой. Тутукака, Новая Зеландия. 11—17 сентября 1982 года.

Делегаты из Швеции, Франции, Ирландии, Америки, Австралии, Германии и Новой Зеландии, присутствующие на конференции, единодушно приняли резолюцию и выразили дань уважения Игорю Чарковскому за его первопродческие работы.

Участники конференции выразили глубокое сожаление в связи с тем, что **Игорь Чарковский не мог быть** (Выделено автором.) в числе ее делегатов и стать свидетелем того признания, которое получили его труды на всем земном шаре.

Отцы и матери детей, родившихся под водой, особенно выражают свою благодарность Игорю Чарковскому за его работу, благодаря которой у них появились такие замечательные и жизнерадостные дети.

Конференция считает, что не может быть большего вклада в дело мира, чем

рождение и воспитание счастливых детей, и выражает свою уверенность в том, что Советское правительство разделяет это мнение и оказывает содействие Игорю Чарковскому и его досточтимым коллегам, предоставляя все необходимое для расширения и развития их работ...»

Наивные все-таки люди живут в Швеции, Франции, Ирландии, Америке, Австралии, Германии и Новой Зеландии. Как тогда никакой помощи Чарковскому от правительства не было, так и сейчас ее нет. Спасибо еще, что стали выпускать на заграничные конференции.

«Чарковский не мог быть в числе...» Точнее было бы сказать — его тогда просто не выпустили. Несмотря на то, что из Новой Зеландии задолго до конференции пришла официальная телеграмма на имя Л. И. Брежнева. Организаторы международной встречи обратились к Леониду Ильичу с просьбой отпустить на конференцию... человека, который был в этой области первооткрывателем.

Какой там! Не отпустили Чарковского. Очень невеселое было тогда для него время. Вспоминаю, как в том же году после моей статьи о нем и его работах в «Огоньке» на редакцию обрушился шквал сердитых окриков — за чем, мол, пропагандируете шарлатана. Одна молодая американка, Джиа Хаузер, прочитав статью, решила испытать метод Чарковского на себе. Но когда она в поисках «русского доктора» обратилась в наш Минздрав, там ей дали резкую отповедь. Цитирую: «Наши специалисты считают теорию Чарковского по приему родов в воде чрезвычайно опасной, угрожающей как матери, так и ребенку... Популяризация его теории в США может привести к смертельным исходам, в которых обвинят СССР...»

Чарковский... Кто он? Новатор или безумец? Авантюрист или исследователь? Но главное: он лечит детей...

Прошло девять лет. За это время в разных частях света появилось множество последователей Чарковского. Люди, пришедшие в мир посредством его метода, смогли бы, наверное, составить население целого города. Не так давно я встретился с Жаком Майолом, известным французским путешественником, ученым, журналистом, мировым рекордсменом по нырянию в глубину, к слову сказать, его рекорд равен 101 метру. Вот что он сказал:

— Во многих странах роды под водой получают признание у самых строгих медиков. Я сам видел грудных детей, на несколько минут ныряющих под воду. Фантастика! Это меняет наш взгляд на человека.

Надо заметить, что за рубежом методики Чарковского, почерпнутые из популярных советских изданий, используются очень широко, правда, в сильно упрощенном, искаженном, более примитивном виде. Дело дошло до того, что наши специалисты по детскому плаванию берут информацию о работах Чарковского не от него самого и не из наших, а из зарубежных источников и потом ссылаются на них, как на приоритетные (отмечая при этом, что у нас «тоже ведутся такие работы»), и полагают, что внедряют новейшие западные методы обучения грудных детей плаванию, забывая, а может быть, и не зная, что автор этих методов — их соотечественник. Вот уж действительно — нет пророка в своем отечестве.

В интервью корреспонденту «Московской правды» главный акушер-гинеколог столицы профессор Юрий Блошанский недавно заявил:

«Меня, да и многих моих коллег,

Одно из величайших чудес нашего времени — рождение новой жизни в морской воде. В этом процессе участвуют все близкие.

крайне беспокоит непродуманная пропаганда родов в воде, ажиотаж вокруг этого. С 1982 года данный метод и попытки его нелегального применения вызывают обоснованную тревогу акушеров-гинекологов. Проведены специальные совещания ученых Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Киева и других крупных городов, посвященные этому вопросу. Единодушно признана смертельная опасность для ребенка и матери проведения родов в воде. Метод физиологически не обоснован.

Несмотря на предупреждения об опасности метода, которые делались его автору И. Чарковскому, не имеющему никакого медицинского образования, положение не меняется».

Какие у Чарковского контраргументы? Их у него множество, но главный состоит в том, что речь идет не о медицине вовсе, а о возможном пересмотре нашего представления о человеческом «я», о раскрытии его тайного потенциала. Игорь Чарковский говорит:

— Я веду исследования, которые могут решить проблему выживания человеческого вида как такового, но никто не хочет этого понять. 30 лет я воспитываю детей, которые по физическим и умственным данным намного опережают своих сверстников — в четыре месяца могут спрыгнуть со стола, в полгода купаются в проруби, в год лазают по отвесной скале, их словарный запас к двум годам в три раза

выше, — а меня называют сумасшедшим. Когда наш военный самолет угнали в Японию, поднялся страшный шум, а то, что я вынужден передавать империалистическим державам стратегические сведения по воспитанию нового человека, никого не волнует.

Ситуация производит удручающее впечатление. И тем более удручающее, что значение работ Чарковского сегодня подтверждают многие. Вот, например, мнение видного ученого доктора биологических наук профессора П. А. Коржуева:

— Исследования Чарковского пролили совершенно новый свет на неизученные резервы человека, открыли практические пути совершенствования нервной системы и мозга новорожденного. Основная суть работы Чарковского — в возможности влияния на эволюцию человека. Глобальность этой идеи и сложность ее восприятия на первых порах явились своеобразным тормозом в практической реализации. Свою концепцию он подтвердил множеством интереснейших экспериментов на животных, успешно апробировал в работе с детьми, дал четкие рекомендации для развития исследований и широкого использования полученных результатов. И все это сделано практически одним человеком в условиях полного непонимания его открытий со стороны большинства ученых. Созданное им направление требует специализированного научного центра — с бассейном, с лабораториями, со штатом высоких специалистов...

Центр с бассейном, штат специалистов... Об этом пока можно только мечтать. В действительности же все намного прозаичнее. Ездит Чарковский по разным организациям со своим самодельным аквариумом и кинолентами, на которых засняты и подводные роды, и морское воспитание новорожденных младенцев, — объясняет, объясняет страстно, увлеченно всем желающим его слушать, насколько все это важно для человечества.

Он рассказывает о своих опытах по тепепатическим контактам дельфинов и детей, родившихся в море. Чарковский убежден, что биополе дельфина помогает снять стресс у рожавшей женщины. Он убежден, что дельфины способны воздействовать даже на плод.

Он рассказывает о своих опытах по развитию сверхчувственных, тепепатических способностей у детей, рожденных и воспитанных в воде: в 10—12 лет они могут диагностировать чужие болезни, чувствовать на расстоянии.

Он рассказывает о своем понимании проблем развития человека. Он счита-

ет, что мы — поколение отчужденных от природы людей, мы живем в искусственных условиях, которые делают нас психически больными. Он видит наше спасение в воде, море, океане: глубинная связь с природой может сформировать эволюционно нового человека.

Его не останавливают ни скепсис, ни усмешки, ни непонимание. Каждое его выступление прибавляет сторонников его идее. Они приходят потом к нему домой, в тесную квартиру (а больше пока некуда!), и там он начинает преподавать — чаще всего будущим мамам — азы своей науки...

Если задаться целью найти виновных в том, что до сих пор у нас в стране к исследованиям Чарковского не отнеслись с должным вниманием, то, вероятно, нужно было бы назвать по крайней мере два десятка различных ведомств и организаций. Но стоит ли! У них свои заботы, свои планы. Такие, как Чарковский, для них — лишняя нагрузка. Самое же печальное как раз в том, что нет у нас практически ни одного ведомства, которое бы было материально заинтересовано в том, чтобы полезные для общества идеи как можно быстрее внедрялись в жизнь.

Сегодня, когда общественно-научное мышление, можно сказать, построено на парадоксальных идеях (и кто знает, какие из них лет через десять будут признаны бредовыми, а какие, может быть, лягут в основу мироздания), сегодня особенно важно найти способ отделять зерна от плевел и извлекать из этих зерен пользу...

Вообще-то даже неловко повторять столь прописные истины, все мы хорошо их знаем. Но когда доходит до дела...

Оказывается, кормить младенца можно и под водой, в невесомости. Достаточно научить ребенка задерживать дыхание.

ПО ПОВОДУ РОДОВ В ВОДЕ

Даже при благополучной беременности роды далеко не комфортная ситуация, особенно для новорожденного, для которого этот акт сродни спуску космонавта на Землю с тяжким переходом из состояния невесомости в мир тяготения. И действительно, на фоне невероятных перегрузок, связанных с исходом новорожденного из водной среды в атмосферу (без скафандра!), в его организме включаются новые системы жизнеобеспечения: легочное дыхание, малый круг кровообращения и т. д. Когда же плод недоношен, эти перегрузки могут оказаться губительными.

Стремясь помочь таким младенцам, врачи в московском роддоме № 13 в 60-х годах применяли прием родов в ванночку с теплой водой, при котором ребенок, переходя из водной среды в водную же, испытывал меньшие перегрузки.

Таким образом, роды в воде имеют под собой известное научное обоснование, но настораживает тот факт, что И. Чарковский рекомендует этот метод как универсальный. Давно и с энтузиазмом афишируя роды в воде, И. Чарковский так и не сумел научно апробировать свой метод через акушерскую общественность; не дал системы четких критериев,

позволяющих ответить на вопрос, кому этот метод показан, а кому противопоказан. А основания для сомнений есть: при родах в воде ребенок испытывает достаточно резкий переход от температуры внутриутробного комфорта (37°C) к температуре морской воды (22—24°C), если роды начнутся ночью. Есть и статистика печальных последствий родов в воде — кровотечения у рожениц и асфиксия у младенцев при рождении...

В пользу Чарковского говорит то, что по логике рассуждений его метод должен быть менее травматичным по сравнению с обычными родами. Но для позитивной оценки и внедрения его метода в акушерскую практику необходимо провести широкомасштабные исследования в акушерской клинике с разрешения Главного акушера Минздрава РФ в условиях, позволяющих объективно и надежно контролировать состояние новорожденных во время родов в воде. Отдельных же благополучных исходов «родов по Чарковскому» для этого недостаточно.

В. ТАБОЛИН,
Академик Российской Академии медицинских наук

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

КОСМОС: ДОБРО ИЛИ ЗЛО?

Величайшее достижение XX века — практическое освоение космического пространства — снова и снова ставит на повестку дня вопрос о взаимоотношениях человечества и Космоса. И к сожалению, под влиянием напряженных международных отношений, холодной войны ныне торжествуют антигуманные взгляды, согласно которым Космос — вместилище зла и ненависти — глубоко враждебен человечеству, сулит ему катастрофы, беды, болезни, несет вырождение и гибель «гомо сапиенс». Возникло даже представление о звездных войнах —

распространении человеческих конфликтов на просторы космического пространства.

В противоположность этим воззрениям в духовных корнях русского народа, в его обычаях, фольклоре и верованиях заложено совершенно иное отношение к Вселенной, к Космосу, отношение к нему, как к источнику мира и добра. И наиболее ярко и зримо это различие взглядов на Космос, на жизнь, на красоту мира проявляется в произведениях живописи...

Рассматривая композиции фотохудожника Александра Ку-

лешова, составленные из иллюстраций зарубежных журналов по фантастике, нетрудно убедиться, что в западном мировоззрении торжествует убеждение: космос глубоко враждебен человечеству, несет угрозу его существованию. Можно даже видеть определенную эволюцию, «эскалацию зла» во взглядах на природу этой угрозы. Если на переломе веков она представлялась Герберту Уэллсу в виде нашествия стальных пауков, своими металлическими ходулями попирающих трепещущую человеческую плоть, то со временем это враждебное вторжение

принимало более обыденные, менее заметные, менее выделяющиеся и потому более опасные обличья. Абстрактные пауки трансформировались сначала в подобия механических коршунов, рыб, роботоподобных атлетов, а потом враги человечества приняли обличье живых людей, обаятельная внешность которых стала служить оболочкой, которой маскируются механические узлы роботов или образы существ иного — звериного — царства. И это представление о слиянии человеческого с механическим, человеческого со звериным лежит в основе торжеству-

ющего ныне на Западе взгляда на структуру мироздания.

Согласно этим воззрениям, красота мира, краски природы, буйство жизни не более чем привлекательная оболочка, маскирующая грязь, кровь и жестокость враждебных человечеству сил; хрупкая видимость прекрасного мира в любой момент может рассыпаться, обнажив багрово-аспидные краски космоса, из которого выпатится наблюдающий за человечеством враждебный глаз, а за ним в пробитую брешь под барабанный бой танцующих скелетов ринется на цветущую жизнь

Земли хищная машина, ощерившаяся орудиями смерти.

Как же далек этот взгляд от русского сознания, опирающегося на почву, на взаимную связь всего сущего, на православное христианское видение Космоса как живой реальности, напрямую сопряженной с Богом. И как отличны эти картины от мира русской иконы, от «другого плана бытия», названного его первооткрывателем русским философом Евгением Трубецким (1863—1920) «умозрением в красках».

Свидетель первой мировой войны, философ увидел в ней

страшное «порабощение человеческого духа низшим материальным влечениям», которому с давних пор противостояли русские иконописцы — настоящие «духовидцы», выражавшие свои мысли не в словах, а в красках...

Сущность жизненной правды, которую они противопоставляли «звериному царству» — культу физической силы, столь модному ныне в западном искусстве и фантастике — представление о Вселенной, как о храме божием, в который должно войти все человечество, ангелы и вся низшая тварь. «Именно в этой идее мирообъемлющего храма — писал Трубецкой, — заключается та религиозная надежда на грядущее умиротворение всей твари, которая противопоставляется факту всеобщей войны и всеобщей кровавой смуты». Эта особенность ярко проявилась в особенностях русской церковной архитектуры.

«Византийский купол над храмом изображает собой свод небесный, покрывший землю — писал Трубецкой. — Напротив, готический шпиль выражает собою неукротимое стремление ввысь, поднимающее от земли к небу каменные громады. И, наконец, наша отечественная «луковица» воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма — как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся».

При сравнении картин, включенных в композицию, бросается в глаза резкое различие в манерах исполнения изображений. В самом деле, все выдуманное, нафантазированное и даже просто немислимое в иллюстрациях к фантастическим произведениям изображено предельно реалистично: западный художник хочет заставить зрителя поверить, что изображенное — правда. Древнерусский изограф преследует цель едва ли не прямо противоположную: нарочитой условностью письма показать, что изображено не то, что есть в действительности, а что должно угадываться, как образ грядущего, очищенного от несовершенств реального мира. Источенная телесность, изможденные лики святых и праведников должны подчеркнуть их напряженную духовную жизнь.

Охваченные духовным подъемом люди на русских иконах никогда не изображаются куда-нибудь спешащими: физическая неподвижность в сочетании с выражением глаз позволяет мастеру показать необычайную силу и власть духа над телом. Наоборот, человек, не достигший цели своего жизненного пути и не успокоившийся в Боге, изображается на иконах иногда в самых экстравагантных положениях, даже лежащим вниз головой.

С неподвижностью тела, вызванной умолканием не только плотского, но и человеческого естества, которое живет уже не собственной, а надчеловеческой жизнью, связана еще одна важная особенность русской иконы — ее архитектурность. Неподвижные или застывшие в позах поклонения пророки как бы самими фигурами своими изображают «камни живые, устрояющие из себя дом духовный». «Архитектурность иконы выражает одну из центральных и существенных ее мыслей, — утверждал Трубецкой. — В ней мы имеем живопись, по существу, соборную; в том господстве архитектурных линий над человеческим обликом, которое в ней замечается, выражается подчинение человека идее собора, преобладание вселенского над индивидуальным. Здесь человек перестает быть самодовлеющей личностью и подчиняется общей архитектуре целого».

Конечно, реальная жизнь бесконечно далека от храмового, соборного человечества, изображенного на иконах. И чтобы войти в этот храм, достичь подлинной соборности, человечеству требуется «пост и труд и теснота и всякие скорби». Вот почему икона — нечто больше, чем искусство. Зритель должен быть подготовлен к ее восприятию, должен в душе своей отвергнуть господство сытой торжествующей плоти над его духом. И только тогда станет ему ведомо то чувство печали, которое одно только и создает особые возможности для поклонения в сущности и красоте духовной жизни.

Космос — это добро!

ПРИЗРАК В ДОМЕ — ИЗ ПИСЬМА ПЛИНИЯ СУРУ

В Афинах был очень обширный и удобный дом, имевший дурную славу и вредный для здоровья.

Однако хозяин решился вывесить объявление в надежде, что кто-нибудь, не слышавший о репутации дома, согласится купить его или нанять. В это время философ Афенорус приехал в Афины и прочел объявление. Узнав об условиях найма, показавшихся ему подозрительными по своей дешевизне, он навел самые тщательные справки, которые, впрочем, не только не помешали ему, а скорее побудили его нанять дом. Как только наступил вечер, он приказал перенести для себя диван в переднюю часть дома и приготовил на столе свои письменные принадлежности, светильник и свои записки.

Сначала царствовала обычная ночная тишина, но вскоре послышался звук железа и бряцанье цепей, но Афенорус ни разу не оторвался от своего дела, устремил в него все свое внимание, мешая ушам своим слышать. Но звуки усиливались и приближались; теперь они слышались уже у самой двери, а вскоре и в той комнате, где он сидел. Тогда он осмотрелся, увидел и узнал фигуру, о которой ему рассказывали. Она стояла возле и делала рукою знак, как бы приглашая его идти за собою. Тогда, не медля более, он взял светильник и последовал за нею. Фигура двинулась медленно, точно изнемогая под тяжестью цепей, и, повернув во двор, прилежавший к дому, внезапно исчезла. Оставшись один, философ заметил травой и прутьями то место, где фигура исчезла. На следующее утро он обратился к городскому начальству и потребовал, чтобы указанное им место было разрыто. Желание его было исполнено, и там нашлись человеческие кости, обитые приросшими к ним цепями. Кости эти были собраны и похоронены на общественный счет, и с той минуты дух, успокоенный подобающим ему погребением своих земных останков, перестал появляться.

«ВЕРИТЬ ИЛИ НЕ ВЕРИТЬ?»

Так называлась книга журналиста В. Битнера, изданная

в Петербурге в 1899 году и посвященная таинственным и загадочным явлениям в человеческой жизни. В этой книге описан интересный случай, о котором госпожа Манассеина писала профессору Ш. Рише: «Это было 4 ноября, в пятницу, в десять часов утра в гостиной, овещенной солнцем. Г-жа М. рассказывала г-же Михеевой, учительнице музыки своей дочери, о вчерашнем посещении собора. Вдруг рассказчица увидела около раскрытого пианино знаменитого композитора Антона Рубинштейна. Он был одет в черное, руки держал на клавишах, а свою львиную голову откинул немного назад. Г-жа М. видела Рубинштейна от себя направо, так как пианино находилось сбоку. Желая хорошенько присмотреться к бестелесному пианисту, она повернулась к нему, но видение постепенно исчезло. Г-жа М. сказала о своей галлюцинации дочери и учительнице музыки, заметив при этом: «Счастье, что г-н Рубинштейн здоров, так как иначе это видение могло бы вызвать суеверные беспокойства, тем более, что за несколько дней перед смертью государя я видела его галлюцинаторный образ».

После этого видение повторилось в тех же условиях еще два раза с небольшими промежутками, каждый раз расплываясь, подобно дыму, в сыром воздухе, когда галлюцинантка поворачивалась к видению. В тот же день г-жа М. рассказала о своей галлюцинации профессору Тарханову, который вместе с г-жей Михеевой подтверждает действительность сообщения ею факта галлюцинации. Пять дней спустя, то есть 9 ноября, стало известно, что утром в два часа Антон Рубинштейн неожиданно умер, но чувствовал себя нездоровым еще с пятницы. К этому нужно добавить, что знаменитый пианист был в доме г-жи М. только один раз и вообще не садился к пианино.

УЮТНЫЕ ЖИЛЫЕ КОРПУСА • МАССАЖИСТЫ • ПЕДАГОГИ • СОСНОВЫЙ БОР • САУНА С БАССЕЙНОМ

ФОРТУНА ♥ ФОРТУНА ♥ ФОРТУНА ♥ ФОРТУНА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТВОРЧЕСКИЙ
УЧЕБНЫЙ
ЦЕНТР

ФОРТУНА

открывает НЕОБЫЧНЫЙ летний сезон

*Если вы еще не решили, где и как будете отдыхать
Если вы желаете обрести новых друзей и узнать, что
такое новый образ жизни, — ФОРТУНА ждет вас на своей
летней базе в Подмосковье!*

- В вашем распоряжении — уютные жилые корпуса, чистая озерная вода, сосновый лес и сауна с бассейном;
- Вы сможете попробовать свои силы в живописи, танце, игре на музыкальных инструментах, открыть в себе новые таланты;
- В организации вашего отдыха участвуют профессиональные психологи и игротехники, массажисты и мануальные терапевты, педагоги и инструкторы по восточным единоборствам.
- С детьми — индивидуальные занятия, развивающие память, речь, концентрацию внимания, **ДЕТИ ДО 14 ЛЕТ НА БАЗЕ ФОРТУНА ОТДЫХАЮТ БЕСПЛАТНО**. Для взрослых стоимость пребывания на базе в течение 10 дней — 4000 рублей, возможна оплата по безналичному расчету.
- Если вам не с кем оставить дома собак, кошек, птичек — мы рады принять вас вместе с вашими любимцами.

ПРЕДЛАГАЕМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ ЗАКЛЮЧИТЬ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ И ОБСУДИТЬ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА.

Наши телефоны:
908-65-52,
157-67-76,
252-35-91

ПСИХОЛОГИ • СПОРТИВНЫЕ ИНСТРУКТОРЫ • ЧИСТАЯ ОЗЕРНАЯ ВОДА • МАКУАЛЬНЫЕ ТЕРАПЕВТЫ

♥ ВАС ЖДУТ • ВАС ЖДУТ • ВАС ЖДУТ • ВАС ЖДУТ ♥

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

НАШИ ЭКСПЕДИЦИИ

Корреспонденты нашего журнала участвовали в проведении «Всесоюзной Вахты Памяти-91» в районе Керченского пролива. Как известно, основная цель «вахты» — восстановление имен погибших воинов в годы Великой Отечественной войны, поиск на суше и под водой реликвий и военной техники того времени. Вместе с нашими аквалангистами успешно работала группа польских подводников, с которыми мы связаны многолетней дружбой и совместными экспедициями в России и Польше.

КОРИДОР ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Отсюда, с небольшой высоты, пролив, как на ладони. Там, за зеленоватой, дрожащей под жарким солнцем водной гладью, у самого горизонта, сливающегося с голубизной неба, едва просматривается узкая полоска суши. Это Таманский полуостров. А мы на крымской земле, на самом ее восточном краю. У нас за спиной выжженные до желтизны склоны холмов с островками диких маслин, а еще дальше дымящиеся трубы обогатительного комбината и размашистые корпуса и краны судостроительного гиганта «Залив».

Это самое узкое место пролива.

Именно здесь на протяжении нескольких тысячелетий пересекались пути миграции племен кочевников и земледельцев. Здесь вырастали города, селения древних греков, римлян и византийцев.

Здесь пролегал Великий шелковый путь, здесь проплывали турецкие фрегаты и шагали солдаты Суворова.

Здесь в годы Великой Отечественной войны захлебнулись в огне и крови два крупнейших десанта 1941 и 1943

годов... Идешь по песчаной отмели, а под ногами хрустят черепки античных амфор и перержавевшие гильзы патронов. Хрустит многовековая история...

Вглядываешься в очертания береговых склонов и видишь рядом с оплывшими окопами и полусасыпанными воронками от авиабомб свежие следы археологических раскопок. Открывают террасы античного города Нимфей. Древние и свежие следы истории врублены в толщу земли...

В двух десятках километров отсюда ставшие известными всему миру подземные каменоломни Аджимушкай. Сюда, в многокилометровые катакомбы, в мае 1942 года спустились вырвавшиеся из фашистского окружения свыше 10 тысяч солдат и гражданских лиц, в том числе женщины и дети. Через полгода из катакомб немцы с собаками вывели на поверхность всего лишь 7 человек.

Здесь на берегу миноискатель щелкает на каждом квадратном метре почвы — все пронизано рваным металлом осколков. Жестокие следы штурма полувековой давности.

И не только осколки... Мины и снаряды. До сих пор они в земле, уже после саперной расчистки. На протяже-

нии четырех километров береговой линии обнаружено полтора миллиона взрывоопасных предметов. Ежегодно уносят они несколько жизней — в основном детских.

На мелководье, выныривая из-под пологой волны, проступают ребра затопленных барж и катеров. Это тоже следы десантов на Керчь.

И над всем этим, четко проступая на синем занавесе неба, — гигантский бетонный парус, круто выгнувшийся на вершине главенствующего холма. Это памятник героическим воинам, памятник трагической истории — Парус, раздутый ураганными ветрами времени.

Лагерь «Вахты Памяти-91» раскинулся одновременно в трех береговых пунктах: в районе погранзаставы у поселка с древним названием Эльтиген, у подножия маяка в проливе и на противоположном берегу — на Таманском полуострове.

Лагерь в Эльтигене международный. Два флага развеваются на ветру: советский и польский. Здесь собрались аквалангисты Москвы, Смоленска, Керчи, Ижевска, Варшавы, Гданьска.

— Вот уже шестой год мы работаем вместе, — говорит Борис Вашкевич, руководитель польских подводников. —

Вместе искали следы Янтарной комнаты в Польше. Вместе исследовали русский броненосец «Гангут» у Березовых островов в Финском заливе. Вместе поднимали из озера американскую «летающую крепость» на границе с Германией.

Совсем другая «профессия» у молодой керченской учительницы Тани Замуленко. Она возглавляет группу молодежи и школьников, занятую поиском захоронений неизвестных воинов.

— Установив имена погибших, мы возвращаем им славу и честь. Ведь они считались без вести пропавшими.

На раскопках древнего города Нимфея вот уже несколько лет работает группа археологов Керченского историко-культурного заповедника, Эрмитажа, Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Профессор Элеонора Яковенко, возглавляющая смешанную экспедицию, обаятельная женщина в спортивном костюме, взволнованно говорит:

— Раскопки Нимфея наряду с Пантикапеем, Царским курганом и склепом Деметры имеют мировое значение. Поэтому и копаем уже не первый год. Работы хватит и на начало следующего столетия.

ОНИ НЕ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ

В декабре 1941 г., когда подразделение нацистского вермахта в который раз штурмовали Севастополь, советское руководство задумало нанести внезапный удар в их тыл.

К концу декабря началась десантная операция у Эльтигена. Несмотря на то, что над проливом «зависла» немецкая авиация, один за другим шли транспорты с подкреплениями.

Хотя в Крыму и накопились внушительные силы, наше командование не сумело ими правильно распорядиться. Сыграли роль и бесконечные споры между генералом Д. Козловым и начальником Главного политуправления РККА Л. Мехлисом. Немцы воспользовались штабной неразберихой и 8 мая 1942 г. внезапно ударили на Феодосию и в направлении Азовского моря, прорвали фронт. Части Красной Армии начали отход, но ими никто не управлял, и вскоре в Керчи скопились десятки тысяч десантников.

В Керчь спешно пригнали катера и промысловые суда, однако их не хватало, и вскоре пролив усеяли спасавшиеся. Они теснились на плотках, цеплялись за автомобильные камеры, бревна, доски. А с берега била немецкая артиллерия, в небе носились «мессер-

шимиты» и «юнкерсы». Потери были огромными, но десантники все же сумели пробыть, захватить узкий плацдарм и удерживали его 36 суток!

До сих пор на дне пролива покоятся немые свидетели неравных боев. Так, аквалангисты керченского судостроительного завода «Залив» обнаружили торпедный катер «ТКА-45», подорвавшийся в ночь на 1 ноября на mine, а затем сумели разыскать ныне живых членов его экипажа.

И вот аквалангисты «Залива» предложили провести «Вахту Памяти-91» на местах сражений 1941—1943 годов под Керчью. Молодежные организации поддерживали керчан, выделили средства, связались с армейцами. А в начале августа 1991 г. в Керчь стали съезжаться подводные поисковики из Москвы, Казани, Кузнецовска, Десногорска, Воронежа, Ижевска, следопыты-сухопутчики из Запорожья, Ростова-на-Дону...

Александр Бадякин, работник завода «Залив», отменный знаток истории флота, связался с гидрографами, аварийно-спасательной службой, военными моряками и уточнил, где именно лежат погибшие в войну корабли и суда.

И вот катера, предоставленные «Заливом», приняли на борт аквалангистов и вышли в пролив. На «Альбатросе», грузившемся у лагеря на Эльтигене, были и наши старые друзья по пяти предыдущим международным подводно-поисковым операциям, польские аквалангисты во главе с подполковником Войска Польского Борисом Вашкевичем.

Несколько раз они вместе с коллегами из Москвы, Смоленска и Керчи ходили к мысу Панагия, около которого обнаружили обломки десантного судна, погибшего на немецкой mine.

— Из грунта торчит лишь днище с кусками обшивки, а кругом много ржавого металла,— делился впечатлениями после спуска под воду москвич Игорь Шумилов.— Видны винты, разбитое машинное отделение...

Потом аквалангисты еще раз прошли над грунтом, и десногорские поисковики заметили древний античный якорь. Потом еще один. Трогать не стали — это дело подводных археологов, чьи палатки белеют рядом с лагерем аквалангистов на Тузле.

Карта археологических памятников на Керченском полуострове

Другая группа работала неподалеку от Эльтигена.

Аквалангисты из Ижевска, обосновавшиеся в лагере на мысе Тузла (и отсюда в пролив уходили суда с пополнениями и боеприпасами), обследуя одну из бухт, увидели на дне разбитую баржу и десятки мин и снарядов. Часть осторожно подняли и сложили на берегу, вызвали приданных экспедиции са-

перов. Молодые парни, солдаты срочной службы из подразделения невозмутимого майора Николая Буряка, деловито собрали опасные находки, и вскоре над Таманью коротко прогремело эхо войны...

В один из дней мы присоединились к сухопутным поисковикам во главе с молодой керченской учительницей Татьяной Замуленко и вместе отпра-

вились к одному из местных жителей. Он уверял, что в разгар боев на плацдарме морские пехотинцы похоронили в его саду двоих погибших товарищей. Мальчишки из отряда Замуленко аккуратно разрыли землю под яблоней и увидели останки десантника. Судя по всему, однополчане наскоро, под непрерывным обстрелом, закопали его в воронке. Второго найти не удалось.

Зато на следующий день, прорывая поперечный шурф в старой, осыпавшейся траншее, обнаружили останки трех защитников Эльтигена. Около одного темнел «медальон смерти» — маленькая пластмассовая капсула, в которой держали узкую записку с фамилией и домашним адресом бойца. Находку не стали вскрывать на месте, чтобы ненароком не попортить, а отправили с оказией в Москву — тамошним криминалистам не впервой иметь дело с такими документами. Туда же передали орден Красной Звезды, найденный на месте гибели другого десантника. Теперь есть надежда, что двое из тех, кто почти полвека считался без вести пропавшим, вновь обретут свои имена. В этом и состояла главная задача поисковиков.

Замуленко рассказала нам историю одной из самых первых поисковых операций. Некая керчанка, учившаяся в Таганроге, случайно узнала, что старушка-вахтер из их общежития много лет рассылает по всей стране письма с просьбой сообщить, где и как погиб ее 18-летний сын. Вернувшись, поведала об этом Замуленко. Керчане нашли пропавшего солдата, перенесли его прах в братское погребение, привезли мать. Она медленно подошла к надгробию и тихо сказала:

— Ты писал с фронта, что не куришь и обмениваешь у друзей свой табак на сахар, чтобы прислать мне... Теперь я приехала к тебе и гостинец привезла, — и положила на могилу гроздь винограда. Потом повернулась к поисковикам:

— Спасибо вам... Теперь я могу спокойно умереть.

К сожалению, много раз поисковики сталкивались с непониманием, равнодушием. Так было, когда Замуленко с большим трудом нашла захоронение 40 неизвестных десантников, которых, как удалось выяснить, в декабре 1941 г. по ошибке высадили южнее Эльтигена, под крутым берегом. Немцы не дали им закрепиться на суше. Почти все погибли в бою, раненые скончались от потери крови и холода. Замуленко предложила поместить их останки в братскую могилу на Эльтигене и... получила безапелляционный отказ, мотивированный тем, что мол, неже не известным покоиться рядом с героями десанта 1943 г. На ретивых админи-

Хозяйка заповедной горы Элеонора Яковенко.

Дорога к храму древнего Нимфея.

Руководитель молодежной поисковой группы
Татьяна Замуленко

Этому фрагменту двуручного кувшина
из Нимфея более 2000 лет.
Археологи оценивают его как хороший
экспонат для исторического музея.

страторов подействовало только весомое внушение из Москвы.

Мы надеемся, что на эту статью отзовутся фронтовики, ведь экспедиция «Керчь-91» сделала немало открытий, выявила загадки, на которые в августе 1991 г. ответа найти не удалось.

Да, слишком глубокий след оставила минувшая война на керченской земле и в этом нешироком и мелководном проливе, ставшем братским кладбищем для сотен боевых кораблей и судов. Поэтому нас и ждут новые экспедиции.

НА ТЕРРАСАХ НИМФЕЯ

Рядом с палаточным лагерем советско-польской экспедиции близ поселка Эльтиген находился продолговатый каменистый холм — участок приморского горного края. На его вершине каждый день с утра сутились фигурки людей с лопатами, кирками, тачками. До позднего вечера шла серьезная работа. Но какая?

На наш вопрос нашелся ответ:

— Там — Древняя Греция.

Кирками машут археологи, ленинградцы. Большие энтузиасты.

Мы знали, что Керчь — это бывший Пантикапей, столица царя и воина Митридата. Но наш лагерь довольно далеко от города. Значит, тут раскапывают нечто другое. Конечно же, мы нашли время для экскурсии в Древнюю Грецию. Дорога туда шла по крутой тропинке, усеянной античными черепками, а сам путь занял всего несколько минут.

Мы увидели фундаменты древних построек, расположившиеся на холме террасами. Были тут и ступени, высеченные в скалах, и циклопическая крепостная стена. Археологи самозабвенно снимали с камней вековые напластования. Выяснилось, что раскапывается тут город Нимфей, ближайший сосед более роскошного Пантикапея, но и здесь, как уверенно заявили археологи, возможны находки мирового значения. Работы ведутся экспедицией Эрмитажа. В античный отдел музея отсюда уже поступили архитектурные фрагменты, античные монеты, ювелирные украшения. Сейчас идут работы вокруг храмового комплекса, посвященного Афродите Навархиде — покровительнице корабелов, мореплавателей и рыбаков. Ведь Нимфей был портовым городом, основанным еще в VI веке до н. э. Правда, сама гавань с волноломами еще не найдена. И вообще у подводных археологов найдется здесь много работы, ибо у берегов пролива, где сильные течения и частые бури, гибли корабли не только греков, но и римлян, византийцев, турков, генуэзцев. Многие

Со дна Керченского пролива
аквалангисты поднимают снаряды 1941 г.
Фото Ю. Серегина.

Керченские школьники раскапывают
огневые точки десантников.

предметы старины лучше сохраняются под водой, чем в пластах земли. В античных амфорах на дне моря часто сохраняются зерна пшеницы, вина, масло и даже рыбные соусы. Хрупкие керамические светильники, изделия из стекла лежат по 2000 лет в песке и иле, как бы дожидаясь ученых с аквалангами. Кроме того, по обоим берегам пролива можно обнаружить не только амфоры и якоря парусников, но и древние города, ушедшие под воду.

Немного погодя нам посчастливилось познакомиться с директором керченского историко-археологического заповедника Элеонорой Яковенко. Она объяснила, что внешняя скромность раскопанного античного поселения объясняется тем, что он многократно разрушался. Остались одни фундаменты и вымостки дворов и узких улочек. Нет стен и колонн. Но и оставшиеся камни для ученых — неисчерпаемый источник сведений о жизни исчезнувших в глубинах истории людей, об их обычаях и художественных вкусах.

Что касается исторической судьбы Нимфея, то греки переселились сюда из Милета, перенеся не только свою высокую агрикультуру и строительное мастерство, но и целый пантеон богов, легенды и мифы. Эллы-колонисты были народом умелым, мужественным, предприимчивым. По меткому выражению Цицерона, их колонии по берегам Черного моря представляли как бы блестящую кайму, подшитую к обширной ткани варварских полей. Сохранились исторические сведения, что в городах Боспорского царства жили не только купцы и ремесленники, но и поэты, историки, философы, спортсме-

ны — победители общегреческих соревнований Панафиней. Следовательно, здесь предстоит еще найти стадион...

Нимфей, конечно, был красивым и благоустроенным городом с садами, бассейнами, храмами и дворцами. Он поставлял в Аттику продукты в амфорах и рабов-скифов, исполнявших в Афинах функции вооруженной стражи. Город чеканил свою монету, строил корабли, имел развитое гончарное производство. Нельзя не обратить внимание на оборонительные стены Нимфея. Крупная кладка из глыб — рустованных квадр говорит о бывшей необходимости защищать поселение от набегов кочевников. Нападали на богатый город киммерийцы, тавры, меоты, скифы, савроматы и другие варварские племена, жившие разбоем на суше и пиратством на море. В IV веке н. э. город был полностью уничтожен безжалостными готами.

...Когда крымское солнце склонилось к закату, нас пригласили в палатку, открыли сундук и аккуратно положили на низенький стол черепки. В чем же их ценность? На них — фрагменты росписи. Древние художники изображали лошадей и оленей, растительные и геометрические орнаменты, реальных и мифических птиц. Эта живопись по обожженной глине хранит в себе отблески мировоззрения древних греков, их сложной религии да и просто традиционного старания украсить свой быт художественными элементами. Есть черепки, заранее оцененные очень высоко, ибо на них следы орнамента, выполненного выпуклыми штампами. Найдены осколки чернолаковых сосу-

дов, амфор, керамических киликов — рюмок тонкой работы.

Вот мы видим на ладони у археолога амулет в виде бронзового козлика. Выразительные выпуклые глаза, отогнутые назад рожки, волнистые складки шерсти... Пройдет немного времени, и многие из наших читателей смогут полюбоваться в Эрмитаже этой художественной миниатюрой, которой не менее 2400 лет. Что еще найдено? Нам рассказывают о каменной зернотерке III века до н. э., расписных сосудах, от которых не отказались бы музеи Лондона и Парижа. (Они, впрочем, и не отказываются, но об этом чуть позже.) Обнаружена гончарная печь для обжига керамики, наконецники дротиков, обессанные камни для метательных орудий типа катаapult.

После показа своих сокровищ петербургские археологи припомнили:

— Одна из самых примечательных находок в Нимфее — остатки оштукатуренной стены в святилище Афродиты. Ее пришлось собирать из 2500 кусков. Над ней еще работают реставраторы Эрмитажа, но ясно, что обнаружена зарисовка с натуры. На рейде Нимфея стоял огромный корабль «Изида», прибывший с дипломатической миссией из эллинистической Александрии. Художник процарапал контуры удивившего его корабля с храмом на палубе. Он спешил увековечить для горожан это событие на Боспоре...

Совершая экскурсию по развалинам античного Нимфея, нетрудно было убедиться, что все находки добываются тут ручным трудом, сравнимым с каторжным. Действительно, крымский каменный грунт поддается только кирке. Раскапывают здесь город площадью в 9 гектаров, а получают за месяц чуть более 70 рублей. Наука древней истории держится здесь лишь на энтузиастах. Нельзя не добавить, что в добровольные чернорабочие нанимаются художники, инженеры, врачи, студенты, преподаватели вузов. Словом, подвижники.

— Много ли у вас проблем? — спрашиваем мы у археологов.

— Конечно. Вагон и маленькая тележка. Нам не хватает техники и рабочих. Ассигнования мизерные. На культуру, как известно, у нас экономят. А мы собираемся найти нимфейский театр. Он должен тут быть! Надо вскрывать и курганы вокруг города. Нужна помощь аэрофотосъемки и космической фотографии, чтобы обнаружить местный порт. Кроме того, необходима более тесная связь с саперами, ибо место раскопок начинено минами, снарядами и даже авиабомбами. Десант 41-го года высаживался здесь.

Основной лагерь экспедиции 1991 г. на Зльтигене.

— И вот еще одна жгучая проблема. — добавляют энтузиасты. — В начале осени мы уезжаем домой, а место раскопок остается абсолютно без охраны. Тут же появляются местные кладоискатели. У всех у них свербит мысль об античном золоте. Но эти непрошенные гости ломают ступени алтарей, вскапывают полы ремесленных мастерских, повреждают даже крепостные стены...

* * *

В заключение, пожалуй, можно сказать пару слов об Италии. Казна города Неаполя получает доходов от туризма в Помпеи больше, чем от всей промышленности города. Миллионы любопытных людей приезжают посмотреть на развалины римского поселения. Неужели такой факт не заставит задуматься отцов города Керчи — бывшего Пантикапея?

Есть ли реальные основания говорить о доходности местного археологического заповедника? Посудите сами: вокруг Пантикапея было девять античных городов — Парфений, Мирмекий, Парфений, Илурат, Тиритака, Нимфей, Акра, Китей и Киммерик. Немногие страны могут гордиться тем, что входили в древности в орбиту античной культуры.

Не имеет себе равных во всем античном зодчестве гробница Царского кургана, в которой покоился один из боспорских правителей. Дромос (сводчатый коридор), ведущий к подземной усыпальнице, сложен из глыб, добытых в Аджимушкайских каменоломнях. Длина его 20 метров. Но если в его конце оглянуться на вход, то туннель покажется как бы неожиданно удлинившимся и сужившимся. Древний архитектор был искусным мастером и воплотил в этом удивительном эффекте своеобразную философию: дорога к гробнице коротка, а выход из нее к утраченной жизни призрачен...

Из сообщений римских историков известно, что в 62 г. до н.э. на горе Митридат в Пантикапее находился дворец с оборонительной стеной. Он до сих пор не найден. Но еще хуже, что его и не ищут. Здесь бывает и так, что на месте древнегреческих поселений возводят завод или квартал пятиэтажек. А если заняться делом, то здесь вполне возможно создать музей под открытым небом ничуть не хуже, чем в Помпеях.

Кварталы древних Помпей охраняются стражниками с короткоствольными автоматами. А в древнегреческом Нимфее близ Керчи открыто орудуют бессовестные кладоискатели на глазах у сотрудников местной пограничной заставы. Памятник древней культуры —

Работа саперов под руководством майора Николая Буряка — подрыв собранных мин и снарядов, оставшихся после боев на берегах Керченского пролива.

Польский аквалангист Ян Мирковский — участник многих совместных поисковых экспедиций.

национальное достояние. Что же охраняют современные Карацупы со своими Джульбарсами и биноклями? Тем более, что хорошо известно: некоторые сокровища из Пантикапея и Нимфея, ныне хранятся — где бы вы думали? — в Англии...

* * *

В 1820 г. А. С. Пушкин морем из Та-мани приехал в Керчь. В письме брату Льву он сообщает, что мечтал увидеть мавзолей Митридата, следы Пантикапея, а увидел груду камней, полузасыпанные рвы и несколько ступеней — дело рук человеческих. Поэт говорит, что «много ценностей скрывается под землей, насыпанной веками, но для разысканий недостает денег, как у нас обыкновенно водится». Кажется, что эти слова написаны сегодня.

И. Боечин,
В. Захаров,
Г. Малиничев.

Фото авторов.

ДВА ПИСЬМА ПО ОДНОМУ ПОВОДУ

■ Не часто люди искусства отдают все свое свободное время техническому изобретательству. Но еще реже становится на эту стезю веселый хозяин концертной эстрады.

Мы представляем вниманию читателей известного в стране артиста Романа Ивановича Романова. Он весело и непринужденно ведет концерты в Колонном зале, в Кремлевском дворце съездов, в клубах, засыпая зрителей шутками, играя на скрипке, «откалывая номера» с собачкой-математиком. Он — популярный конференсье...

Но мало кто знает, что Роман Иванович долгие ночи проводит в своей домашней «лаборатории» — в ванной комнате. Здесь творятся необыкновенные опыты, создаются удивительные конструкции, рождаются до предела смелые научные гипотезы.

— Бред... Бесплодная техническая графомания! —

воскликнет придирчивый скептик, ориентируясь на профессию изобретателя.

Как бы не так... Романов получает на свои изобретения авторские свидетельства, патенты, привилегии. Таковые получены на инерцид, на новый водный движитель «Стаканоход», на «Механический атом конструкции Романова». Он разносторонен: высказывает новые астрономические гипотезы, пишет научно-фантастические рассказы, переписывается с академиками.

Вот отрывок из книги, которую он сейчас пишет под названием: «НЕМНОГО О СЕБЕ И КОЕ-ЧТО ДРУГОЕ»:

«Когда я настойчиво стремился найти секрет нового принципа движения, так называемого «безопорного движения», я очень беспокоился о своей репутации, чтобы не попасть в число людей «заблуждающихся».

Я умышленно сделал не-

сколько изобретений, получив за них признание, т. е. авторские свидетельства, что в дальнейшем и давало мне право спокойно уйти в «ложный путь изобретательства» и снять с себя подозрение «чудака». Однако меня все равно преследовали люди, бдительно охраняющие «чистую» науку от «еретиков». Я искал новый принцип движения в механике, скрытый от нашего глаза.

Если бы мы рассматривали не каждую частицу атома в отдельности, а заглянули бы в этот стройный его механизм, то, мне думается, мы обнаружили бы, может быть, его основное свойство — самодвижение. Без опоры не существует движения. Чтобы двигаться, нужно обязательно на что-то опереться.

Механизм атома так устроен, что у него есть на что опереться. Вся система атома, как известно, находится в невесомости, это одно из

условий, создающих в механизме особые взаимоотношения частиц. И если мы построим — создадим имитацию взаимодействующих частиц атома, то получим систему механизма, способного двигаться в пространстве.

Я об этом думал постоянно. Это и было моей мечтой: найти новый принцип движения. О создании новых принципов движения думал не только я. Эти люди есть во всем мире, на всех континентах.

Значительные изобретения и открытия «подспудно» созревают и одновременно появляются в разных странах и континентах.

Я воспринимаю человеческий род как «единый мозг», где каждый человек является как бы клеточкой единого живого организма Земли.

Природе не просто повторить точь-в-точь земной вариант на других планетах. Но природа наделяет живую материю удивительным свойством: размножением в огромной прогрессии.

Породив живую материю на Земле (возможно, и на других звездах), вместе с тем природа не могла нарушить свои же законы гравитации, свойство космического пространства. Я вижу мудрость природы в том, что она начинает действовать ступенчато. Она создает человека с его умом и как бы перепоручает ему эту сложную задачу наведения мостов, и человек, как пчелка, преодолевая расстояния, будет оплодотворять и носить жизнь на другие планеты и звездные миры.

Пока мы только выполнили первое условие, вышли в ближайший космос, но уже мозг людей Земли ищет новые более совершенные пути движения в космосе, ибо ракета ограничена в своих воз-

Давай — лети! Будьешь «летающей тарелкой»...

возможностях, она должна на себе нести груз — топливо. А глубокий Космос требует автономности, независимости энергоснабжения. Нужно найти энергию в самом космосе. Эту задачу, наверно, и решит атомная энергия и сам механизм атома.

Я верю, что на человека возложена эта великая миссия: размножать, распространять, переносить все живое в другие миры.

Это и заставляло меня думать, экспериментировать, ошибаться и вновь искать технические решения этой проблемы, а затем вести длительную и упорную борьбу с Институтом Государственной патентной экспертизы, прежде чем получить признание своего изобретения: «Машина Романова — механический атом».

Рассмотрев изобретение Романова, рожденное им в муках творчества по столь высокому и благородному поводу, Всесоюзный научно-исследовательский институт Государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ) выдал изобретателю документ за подписью эксперта А. В. Андреева.

Приводим его полностью, не сократив ни строки.

«Рассмотрев материалы заявки, отдел 23 ВНИИГПЭ решил признать предложенное техническое решение изобретением и выдать охраненный документ со следующей формулой изобретения:

«Демонстрационная модель для передвижения по жидкой поверхности, содержащая плавучее основание, установленные на основании подвижные элементы и механизм перемещения элементов относительно основания, отличающаяся тем, что, с целью повышения занимательности демонстрации путем создания эффекта кажущегося беспорядочного движения, в ней подвижные элементы выполнены в виде шарнирно установленной на оси, жестко связанной с основанием, планки, несущей на одном конце вращаемый узел с малой шестерней, а на другом конце — уравнивающий груз, механизм перемещения элементов выполнен в виде закрепленного на основании электродвигателя с контактной шестерней на его валу, взаимодействующей малой шестерней посредством же-

Для конференсье носить скрипку удобнее всего так...

стко связанной с основанием и установленной соосно оси планки большой шестерни, а также — связанного своим валом с малой шестерней электродвигателя вращаемого узла, систем коммутации обоих электродвигателей и их питания, причем система коммутации шестерней при перемещении вращаемого узла по дуге большой шестерни, ближайшей к валу этого электродвигателя, и отключения электродвигателя в других фазах перемещения вращаемого узла по большой шестерне».

Представляем возможность читателям самим сопоставить эти два человеческих

откровения, высказанных двумя специалистами по одному и тому же поводу.

Мы поздравляем Романа Ивановича с признанным изобретением.

ОТ РЕДАКЦИИ

В период подготовки этой статьи группа ученых обратилась к изобретателю с просьбой разработать кинематическую схему механического атома. Для подтверждения серьезности этой просьбы Романову был предложен оклад сотрудника этого института. Видите, письмо из Комитета по науке оказалось убедительным.

Не веришь?
Сейчас начнет двигаться.

ПОДГОТОВЛЕННАЯ КАТАСТРОФА?

Обстоятельства гибели В. П. Чкалова в 1938 году при испытании нового истребителя И-180 долгое время не вызывали сомнений. Все придерживались официальной версии — случайность. Но затем начались публикации множества противоречивых версий. Например, американские историки авиации откровенно говорили об умышленном убийстве русского пилота с мировой славой. Заявляли в свое время об этом же наши летчики — Г. Байдуков и А. Серов.

Свой взгляд на то, что произошло 54 года назад на Ходынском поле в Москве, сложился у сына летчика, полковника Игоря Чкалова и журналиста Геннадия Максимовича. Об этом они и размышляют на страницах нашего журнала.

И. Ч. Мой взгляд на судьбу отца и на причины его гибели, наверное, в чем-то пристрастен, поскольку основан не только на документальных, но и на частных свидетельствах. Мне в 38-м году было всего одиннадцать лет. Отец хотя и не очень хотел, чтобы я в дальнейшем стал летчиком, но все же начал готовить меня, брал с собой на аэродром, показывал технику, знакомил со знаменитыми пилотами.

Когда беда пришла к нам в дом, многие друзья и сослуживцы отца обсуждали со мной то, о чем не решились бы заговорить со взрослыми людьми.

Мы еще вернемся к этому, а сейчас лучше попытаемся разобраться, чем же «провинился» Валерий Павлович Чкалов. Погиб он 15 декабря 1938 года во время испытательного полета на истребителе И-180 конструкции Н. Н. Поликарпова.

Г. М. Вы, конечно, помните те дни?

И. Ч. Да, помню сообщения радио и газет. Главы правительств почти всех стран мира прислали тогда свои соболезнования. 18 декабря состоялись похороны. Все люди, стоявшие в тот морозный день на Красной площади, сняв шапки, прощались со своим героическим сыном. Мимо его могилы проходили войска, склонив обветренные трауром боевые знамена. А через несколько минут проплыли серебристые скоростные бомбардировщики, пронеслись эскадри-

лы истребителей — наша авиация отдавала последнюю дань своему герою.

Неожиданно на предельно малой высоте, чуть не задевая шпили Исторического музея, пронеслись крыло в крыло три краснокрылые чудо-птицы. Над храмом Василия Блаженного они вертикально врезались в морозное небо. Выполнив строем разворот, вновь снизились над площадью и так низко, что прошли между Спасской башней Кремля и куполами храма. Этот высший групповой пилотаж впервые над Красной площадью был исполнен учениками Чкалова под руководством его друга Анатолия Серова...

Г. М. Да, сегодня подобные пируэты над Красной площадью «разрешается» делать только Русту. А жаль, наверняка и сейчас нашлись бы наши летчики высшего класса, которые смогли бы продемонстрировать каскад фигур высшего пилотажа над главной площадью страны.

И. Ч. Тут вы совершенно правы. И по сей день не только советские, но и летчики иностранных армий применяют чкаловские приемы пилотажа.

Мне непонятно бывает порой многое. Скажем, почему в декабре 1958 года, то есть ровно через 20 лет после гибели отца, город Чкалов обратно переименовали в Оренбург? Тогда-то и занялся я основательно изучением жизни Чкалова, хотелось многое понять, во всем разобраться.

Я начал изучать все доступные документы, расспрашивать людей, лично знавших отца, хорошо помнящих то время. Но слишком часто вместо ответов на мои вопросы я сталкивался с новыми загадками. Возьмем хотя бы историю с переименованием.

В декабре 1958 года я по делам службы оказался в Чкалове-Оренбурге. Узнав, что я сын Валерия Павловича, меня просили выступать в школах и на предприятиях. Практически все люди, с которыми мне довелось тогда беседовать, с недоумением относились к самому факту обратного переименования, не понимали его причину, хотя в постановлении на этот счет было сказано, что сделано оно «по просьбе трудящихся».

Тогда же я узнал, что несколько позже власти города поинтересовались у Хрущева, что делать с памятниками Чкалову, раз уж он, судя по всему, попал в немилость. А памятников в городе было три. На это последовал ответ, что памятники пускай стоят, коли они есть...

Если уж говорить о памятниках, то неплохо бы вспомнить, что в свое время принималось решение о сооружении памятника Чкалову и в Москве, напротив Курского вокзала. Даже конкурс проводился, на котором было представлено немало интересных работ. Однако вскоре это решение было отменено.

Если не ошибаюсь, в 1946 году со стапелей Балтийского судостроительного был спущен на воду крейсер «Валерий Чкалов». И опять же в конце пятидесятых годов это название было заменено другим.

Г. М. Все, о чем вы рассказали, не было простым совпадением. За что же могло попасть в опалу имя Валерия Чкалова?

И. Ч. Уверен, что одной из причин была неприязнь к отцу со стороны лично Никиты Хрущева. Об одной их встрече я знаю доподлинно. В 1938 году было проведено совещание о положении дел в нашей авиапромышленности. Хрущев, всегда любивший показать себя знатоком во всех областях, выступил с резкой критикой. Присутствовавший на этом совещании Чкалов не менее резко возразил и сказал: «Никита Сергеевич, вы в этом вопросе не разбираетесь. Поэтому желательно, чтобы вы не информировали других людей неправильно, не давали своим авторитетом...»

Судя по всему, именно этого резкого отзыва Хрущев и не мог простить Чкалову. А ведь Валерий Павлович был совершенно прав.

Хрущев оказался человеком мстительным и «отыгрался» на Чкалове, ко-

гда уже имел в руках реальную власть. Других причин всего произошедшего в те годы я найти не могу.

Создается впечатление, что некоторые люди упорно стараются скрыть правду. Когда в 1974 году Г. Ф. Байдуков написал о гибели Чкалова, а ему отказали в публикации, я ходил с гранками в ЦК КПСС к завсектором В. Северуку. Там с материалами ознакомились, а потом мне сказали: «Знаете, тут названо немало фамилий, часть из этих людей может быть жива. Так стоит ли ворошить прошлое?»

Г. М. Вы считаете гибель Чкалова не следствием совпадения роковых случайностей, а результатом чьего-то злого умысла?

И. Ч. Да, и на это у меня есть основания. Но начну я не с трагического дня в декабре 1938 года. В январе того же года состоялась первая сессия Верховного Совета СССР, выборы же проходили 12 декабря 1937 года. И так уж вышло, что Чкалов и Ежов баллотировались вместе в Горьковском крае, отец — в Совет Национальностей, а Ежов — в Совет Союза. Валерий Павлович как раз хотел повидаться с Ежовым. Ведь когда отец ездил встречаться с избирателями, на него было совершено несколько покушений. Однажды его хотели зарезать якобы сыновья бывшего торговца, как выяснилось позже, братья Виктор и Александр Нечаевы. В другой раз чуть не сошел с рельсов поезд «Горький — Киров», на котором ехал Чкалов, и спасло его только то, что незадолго до выхода основного состава неожиданно пустили контрольный паровоз, с которого и увидели балку на рельсах...

Был и другой случай, свидетелем которого, кстати, оказался Серго Орджоникидзе, приехавший на аэродром. У чкаловского самолета в воздухе никак не выпускалось шасси, хотя он специально, чтобы высвободить их, крутил в воздухе различные фигуры. И все-таки Валерий Павлович сумел посадить машину на одну ногу. А потом в замке шасси было обнаружено нарочно вставленное сверло...

Откуда я все это знаю? Был у Валерия Чкалова личный охранник Иван Иванович Варенов. И вот когда я провожал его на фронт в первый год войны, он и рассказал мне, что еще до гибели отца на него было совершено семь покушений. Предчувствовал, видимо, Иван Иванович, что не суждено ему вернуться живым, поэтому и не побоялся поведать такое.

Разве могу я после всего этого верить, что гибель отца была нелепой

В. Чкалов на охоте. 1937 г.

Двухэтажная
этажерка
Вахмистрова,
одним из малых
самолетов
управлял
В. Чкалов

случайностью? Конечно, нет! Он просто должен был погибнуть, если не 15 декабря, то позже. Кстати, этому тоже есть подтверждение. Я имею в виду уже девятое покушение, о котором мы узнали в начале 1939 года.

Младший брат мужа Софьи Павловны Чкаловой, сестры отца, Лев Александрович Фролищев через несколько месяцев после гибели Валерия Павловича пришел к нам и попросил отдать ему охотничьи патроны. Ведь на испытания истребителя И-180 отца вызвали из отпуска, и поохотиться тогда он так и не успел. Помню, как перед самым отпуском отцу привезли патроны, как выяснилось потом, специально изготовленные для него в управлении НКВД Горьковской области.

Я отдал Фролищеву отцовские патроны, а через несколько дней тот вернулся бледный, с трясущимися руками. На наши расспросы протянул оставшиеся патроны и рассказал, что с ним произошло. Зарядил он двустволку и отправился в лес. Вскоре увидел лису, вскинул ружье, нажал курок — осечка, нажал другой — то же самое. Но только он опустил ружье, как раздались выстрелы. Еще не до конца поняв, что же произошло, он еще раз зарядил ружье и на этот раз попытался выстрелить дуплетом в землю. Выстрелы опять прозвучали лишь через несколько секунд. Тогда-то Лев Фролищев и понял, что все это не могло быть случайностью. И тут охватил его страх. Понять его можно, любой охотник знает, что в подобных случаях, особенно, если время не терпит, ждать несколько секунд никто не будет, а сразу же, переломив стволы, начнет перезаряжать ружье. А вместо этого — обратные выстрелы в лицо...

После этого рассказа мать тут же позвонила в НКВД. Выслушали ее внимательно, пообещали прислать за

оставшимися патронами человека, а потом сообщить в чем дело. Патроны действительно забрали, но больше нам, конечно же, никто не позвонил.

Надо сказать, и сам отец тогда чувствовал, что кольцо вокруг него все больше сжимается. Мать вспоминает, как последние год-полтора отец не ложился спать, не положив под подушку пистолет. Хотя, кажется, чего бы ему особенно бояться. Ведь он был любимцем всего народа.

Г. М. Прошло полвека, но до сих пор нигде не опубликованы документы, связанные с расследованием причин авиакатастрофы, в частности, полные выводы двух правительственных комиссий.

И. Ч. Первая комиссия была создана сразу после катастрофы. Работала она всего два дня и, конечно, не могла изучить все обстоятельства досконально. Без сомнения, были и другие комиссии, например, комиссия НКВД, но результатов их расследований, боюсь, мы не узнаем никогда.

Скоропатительность выводов правительственной комиссии вызывает подозрение, что она была простой формальностью и создавалась только для того, чтобы придать официальный вид заранее подготовленной версии.

Г. М. Я знакомился с выводами первой комиссии. В них говорилось, что 15 декабря 1938 года в 12 часов 58 минут Герой Советского Союза В. П. Чкалов после нормального полета по кругу на самолете И-180 был вынужден совершить посадку вне аэродрома на расстоянии 500—600 метров от него. Причина — отказ мотора из-за переохлаждения и ненадежная конструкция управления газом. Двигатель перестал работать при заходе на посадку на низкой высоте далеко от аэродрома...

И. Ч. Обратите внимание на неконкретные, обтекаемые формулировки

и опущенные ключевые моменты. Я хочу подчеркнуть, что Чкалов хотел посадить машину, но шасси не убиралось. Впереди был жилой барак, отец резко свернул в сторону и врезался в опору высоковольтной линии электропередачи. Его отбросило на металлические опоры, и он ударился головой. Кожаный шлем не мог смягчить удар. Еще два часа могучий организм Чкалова боролся со смертью. Она наступила в Боткинской больнице.

Г. М. Да, тяжело вспоминать все это. Однако продолжим знакомство с выводами правительственной комиссии. На основной вопрос, кто виноват в катастрофе, были названы имена главного конструктора самолета Н. Н. Поликарпова, его заместителя Д. Л. Толмашевича, директора завода М. А. Усачева и начальника лётно-испытательной станции В. М. Парая. Все были привлечены к уголовной ответственности. Все, кроме главного конструктора. Непонятно, почему его обошел тогдашний карающий меч. Неясно мне и другое: зачем и по чьему приказу были создана вторая комиссия через семнадцать лет после катастрофы?

И. Ч. Да, по приказу Хрущева, вновь изучались обстоятельства гибели Чкалова. Возглавлял вторую комиссию М. Громов, входивший и в первую. В тексте заключения были такие слова:

«Комиссией установлено, что самолет И-180, мотор, винт, карбюратор были опытными и в воздухе до этого не были. На самолете отсутствовала система регулируемого охлаждения, без чего производство полета и, особенно первого, в морозный день (минус 25 градусов) было опасно.

Наиболее верной причиной вынужденной посадки самолета следует считать отказ мотора в результате его переохлаждения.

Тщательно проанализировав все об-

стоятельства подготовки самолета И-180 к вылету и обстоятельства его катастрофы, комиссия приходит к выводу, что ответственным за первый вылет самолета И-180 является главный конструктор Поликарпов Н. Н., который по положению утверждает полетный лист».

Вроде бы эти выводы двух комиссий совпадают, но написанное дальше вызывает недоумение:

«Ответственными за вылет И-180,— продолжает акт,— является главный конструктор Поликарпов Н. Н. и летчик-испытатель Чкалов В. П. Поликарпов ответственен за то, что разрешил первый вылет на опытном самолете, совершенно не подготовленном к полету при низких температурах воздуха: отсутствие жалюзи, регулирующих охлаждение мотора. Чкалов ответственен за то, что, имея богатый опыт эксплуатации истребителей в различных температурных условиях, согласился лететь без жалюзи».

Первое, что бросается в глаза — ав-

торы этого акта как бы забыли то, что было написано в первом: отказ мотора произошел не только из-за переохлаждения, но и «ненадежности конструкции управления газом».

Г. М. На мой взгляд, не менее важен вывод об ответственности и решающем слове. Совершенно ясно, что последнее слово было за главным конструктором. Кроме того, перед вылетом Чкалову дали не только полетный лист с заданием. Его ознакомили со специальным актом о пригодности самолета именно к этому первому вылету с визой весьма авторитетных людей. Был еще и третий документ — «ведомость дефектов», в которой указывались все имеющиеся на самолете недостатки, которые конструктор, производственники и контролеры сочли незначительными.

Мог ли летчик не доверять этим документам? Нет. А раз так, то ему ничего не оставалось, как взять парашют и идти вместе с ведущим инженером к самолету.

Теперь обратимся к другому не ме-

нее важному вопросу: должны ли были быть установлены на И-180 жалюзи? А если должны, то куда они подевались? Я задавал этот вопрос многим людям, но никто из них не мог дать точного ответа. И вот однажды мне пришло письмо от Н. М. Вязовского, которое расставило все по своим местам.

«По поводу того, были ли установлены на И-180 жалюзи, хочу сообщить следующее. Я сам лично монтировал эти жалюзи на самолете, изготавливая к ним все детали, кроме механических. И именно поэтому могу утверждать, что снять их на аэродроме было практически невозможно».

Все это означает, что из заводских ворот И-180 вышел все же с жалюзи. Куда же они исчезли перед самым вылетом?

И. Ч. Без сомнения, ошибались те эксперты, кто утверждал, что жалюзи на И-180 не были установлены. Они,

Триумф наших пилотов в Америке.

**Семья Чкаловых.
Сын Игорь — автор
настоящей статьи.**

конечно же, были, но кто-то их СПЕЦИАЛЬНО заранее снял. И сделал, это специалист. С какой целью? Приведу письмо механика А. М. Захаренко — человека, имеющего самое непосредственное отношение к событиям, происшедшим 15 декабря 1938 года.

«...14 декабря в конце рабочего дня ко мне подошел И. Ф. Козлов, начальник летной части ОЭЛИД ЦАГИ и спросил, в каком состоянии у меня самолет. Я ответил, что все работы закончил, можно летать. Он сказал: «Завтра синоптики обещают летную погоду. Планируется первый вылет самолета Поликарпова. Испытания поручили Чкалову, его вызвали из отпуска. Ему необходимо сделать тренировочный полет на «Нортропе»».

Я полагал, что Валерий Павлович полетит на моем самолете и пошел к машине Поликарпова. На ней «гоняли» мотор. Валерий Павлович стоял у консоли левого крыла, когда я подошел к нему. В это время закончили опробование мотора, Чкалов почему-то заспешил в кабину самолета. Я только на ходу успел сказать, что надо бы лететь на «Нортропе». Но он, не дослушав меня, стал подниматься в кабину и, резко махнув рукой в ту сторону, где стояло все начальство, сказал: «А ну их... Все спешат»...

Отрыв от земли был нормальный, он стал набирать высоту. Набрав примерно 500 метров, сделал первый круг над аэродромом и, когда полетел на второй, все стали расходиться по рабочим местам. Но не успел я подняться на

второй этаж ангара, как услышал голос механика П. П. Прокофьева: «Захаренко, давай на машину, Валерий упал!»...

Хочу добавить следующее, что считая важным. В ОЭЛИД ЦАГИ существовал в то время закон: летчики, особенно испытатели, имевшие перерыв в летной работе более одного месяца, после отпуска или по другой причине, были обязаны совершить тренировочный полет на серийной машине и только после этого летать по заданию. Для этой цели и использовался «Нортроп». Такой полет Валерию Павловичу был запланирован, но совершить его ему не пришлось. Я не знаю причин этого, но, судя по тону Чкалова, у него, видимо, перед полетом был какой-то разговор. И разговор не из приятных, потому что таким раздраженным я его никогда не видел.

Как мне впоследствии стало известно от работников нашего отдела М. Сычева и В. Барского, Валерий Павлович интересовался у них, сколько времени потребуется на установку жалюзи. Ответ был неопределенным: часа два-три, может быть, больше. Валерий Павлович понял, что в этом случае полет может не состояться, и решил не подводить конструктора и рабочих и лететь без жалюзи. Кстати, те же М. Сычев и В. Барский рассказывали потом, что сами обнаружили снятые или срезанные ножницами для металла эти жалюзи, валявшиеся в снегу, неподалеку от места стоянки И-180...

Г. М. Что и говорить, загадочная история. Кто, зачем их снял? Удастся

ли найти людей, которые были причастны к этому?

Мне тоже хочется привести отрывки из еще одного письма. Оно довольно большое, поэтому процитирую лишь то, что имеет к нашему разговору самое прямое отношение. Автор Е. А. Гинзбург сообщает:

«...Я был на Центральном аэродроме им. М. В. Фрунзе как представитель главного конструктора моторного завода С. Туманского... Сразу же обнаружил, что на моторе самолета И-180 установлена одна бензопомпа, а ведь предусматривалось-то, что их должно стоять две. Да и все испытания на стенде проводились с двумя бензопомпами. Я тут же сказал об этом ведущему инженеру по испытаниям В. Лазареву и поинтересовался, кто разрешил это сделать?»

Он ответил, что они вынуждены были поступить так, ввиду того что не было места установить свою помпу для работы гидравлики. Я искренне удивился, почему же они заранее не предусмотрели места для гидропомпы. Но он не ответил ничего конкретного, кроме того, что считает, будто двигатель вполне справится и с одной помпой. Однако я прекрасно знал, что конструировался двигатель М-88 с расчетом на две помпы, поэтому потребовал дать мне формуляр двигателя и написал: «В связи с отсутствием одной бензопомпы на двигателе полеты запрещаю. Представитель завода № 29 Е. А. Гинзбург».

13 декабря я совершенно случайно

узнал, что вчера была пробежка. Это меня возмутило, так как я не был поставлен в известность как представитель моторного завода, хотя это обязаны были сделать. Но никто не мог мне внятно объяснить, почему так поступили...

Утром 15 декабря 1938 года я, как обычно, был на аэродроме. Вдруг подбежал к нам механик и испуганно выкрикнул: «Чкалов погиб!»

Уже в 15 часов собрали всех свидетелей и «участников» катастрофы и, рассадив по отдельным комнатам в здании ангара, заставили писать показания. Я почему-то попал в одну комнату с Н. Поликарповым...

— Слушайте, почему нас все время так гнали? — неожиданно обратился он ко мне. — Почему Чкалову разрешили взлететь без жалюзи? Почему ему не показали вашу запись в формуляре, что вы запрещаете вылет без второй помпы?

А что я мог ему ответить, когда и сам ломал голову над этими вопросами. Поинтересовался только, кто же его подгонял. Но он не ответил. А когда написали мы свои объяснения, всех собрали в приемной и приказали ждать, когда вызовут на комиссию. Собралось нас человек 25—30. Вызвали меня часа в три утра. Со мной долго не разговаривали. Супрун посоветовал зачитать мое заключение на формуляре двигателя. И после этого меня, не задав ни одного вопроса, отпустили. Я прекрасно помню то время и могу смело сказать, что это более чем удивительно...

Самое интересное, на мой взгляд, заключается в том, что ведущий инженер по испытаниям В. Лазарев на комиссию не был вызван. У него неожиданно поднялась температура, и его увезли в Боткинскую больницу, так что страшного «ковра» он избежал. А на следующий день его так же неожиданно выпустили. И куда уж он потом ехал на электричке, с которой его сбросили, я представления не имею. Короче, его не стало. Но странно все это, очень странно....

Интересно и то, что, как рассказывал мне позже С. Супрун, на объяснении Н. Поликарпова, которое он тогда писал в одной со мной комнате, рукой Сталина было написано «Не трогать». Именно поэтому и репрессировали почти всех ведущих специалистов по И-180, кроме его главного конструктора...

И. Ч. Эти сведения проливают свет на многое.

Ну, а как объяснить намертво законченные на самолете Чкалова шасси?

Если бы отец смог убрать их, то, вполне возможно, трагедии не произошло.

Вопросов слишком много. Но самый главный из них, на который ни одна комиссия не дала ответа, кому же была нужна гибель Валерия Чкалова? Кто так старательно охотился за ним в последний год? На этот счет существует немало версий. Называют и Иосифа Сталина, и Лаврентия Берия, и противников Поликарпова...

Г. М. Я знаю и версию, будто бы причиной гибели Валерия Чкалова могла стать жена Ежова Евгения, с которой якобы встречался Валерий Павлович и которой был увлечен сам Сталин.

И. Ч. У меня есть свое объяснение происшедшим более полувека назад событиям. Известно, что примерно за полгода до гибели Чкалова Сталин предложил ему занять место наркома внутренних дел, отметив, что все знают его как человека честного, принципиального, неподкупного... Валерий Павлович понимал, что спорить с вождем бесполезно и только «выторговал» себе право приступить к новой должности лишь после окончания испытаний И-180.

Нетрудно предположить, что об этом предложении вождя стало известно и Ежову, и Берия. Тем более, что вопрос этот обсуждался якобы на Политбюро, где Чкалову предлагалось навести порядок в НКВД... Понятно, что тогдашнему Народному комиссару внутренних дел не очень-то хотелось терять свое место, к тому же он не слишком жаловал Валерия Павловича, часто вмешивавшегося в его деятельность, отстаивая честных людей и спасшего сотни их от арестов 1937—1938

годов... Не устраивало подобное назначение и Берия, который сам жаждал занять место наркома.

И все же, думается, что боялись этого назначения не только эти двое. Ведь наивно думать, что творить все беззакония тех времен в стране могли только два-три или даже пять — десять человек. Наверняка была целая и довольно мощная группировка, которую сегодня бы назвали тайной мафией. Вполне понятно, что назначение Чкалова наркомом внутренних дел никак не могло их устроить.

Не надо также забывать, что Чкалов был близок к Сталину, который часто звонил к нам домой, подолгу беседовал с отцом или же вызывал его к себе в Кремль. Конечно, бывали у них и разногласия. Известно, что однажды Чкалов пришел к Сталину с резким протестом против волны произвола, ничем не обоснованных репрессий и арестов. Тому это не слишком понравилось, и он резко перебил отца: «Товарищ Чкалов, мы знаем, что делаем. А вы занимайтесь своим делом!» Чкалов хлопнул дверью и ушел.

И вот именно эта их близость и не устраивала очень многих.

Г. М. Так все-таки кто же конкретно повинен в гибели великого советского летчика Валерия Чкалова? Я полностью согласен с вами, что катастрофа была не случайностью, а тщательно подготовленным преступлением. Но хотелось бы все же назвать имена настоящих виновников.

И. Ч. Конкретных имен мы пока не знаем. Но уверен, в самое ближайшее время раскроются и эти тайны: когда откроются, наконец, архивы, все еще не доступные для исследователей.

Ванкувер, 1966 г.

В нескольких предыдущих номерах мы печатали главы из некогда запрещенной книги Феликса Зигеля «Введение в будущую теорию феномена НЛО». Сегодня научный обозреватель

**Вадим
ОРЛОВ,**
научный обозреватель

журнала Вадим Орлов делает попытку проанализировать собранные Зигелем факты, сопоставить их с новыми наблюдениями и оценить значение этого необычного труда.

УРОКИ ЗИГЕЛЯ

☆☆

Когда три года назад были отменены цензурные ограничения на публикации по уфологии, всем интересующимся ею было чему удивляться. И даже не столько откровениям многочисленных свидетелей близких встреч с таинственными гуманоидами, сколько поразительным заявлениям вполне земных официальных лиц. Ведь прежде газета «Правда» не раз уверяла: службы ПВО страны НЛО не наблюдают. И что же? Теперь командование тех же служб выступило с прямо противоположным утверждением, а на подробности, связанные, например, с «бельгийским треугольником» та же «Правда» не жалеет места.

Да, в прошлом невозможно было представить, чтобы центральная газета всерьез писала о каких-либо летающих объектах, природа которых ученым не ясна. А когда пионер уфологических исследований в нашей стране Ф. Ю. Зигель, ссылаясь на обширную зарубежную литературу, призвал президиум Академии наук принять эту тематику к серьезной разработке, ему ответили... Поверьте, цитату привожу точно: «Существование уфологических организаций за рубежом, как и издание соответствующих книг и журналов, не должно вводить нас в заблуждение, ибо в США организация изучения проблемы НЛО явилась по сути дела следствием атмосферы военного психоза».

50 ЧУДЕСА ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

В 70-е годы этой убойной формулой широко оперировали лекторы общества «Знание», ничуть не смущаясь, что повторяют один к одному довод, выдвинутый у нас в середине 50-х годов против кибернетики. Да, представьте себе, обвинительные заключения против кибернетики и уфологии наши идеологические надсмотрщики сформулировали почти одновременно. Насколько удалось установить по старым газетным подшивкам, первая директива относится еще к 1952 году, когда выступил тогдашний член Президиума ЦК КПСС М. Г. Первухин.

В его докладе был, как издавна заведено, и раздел о борьбе с буржуазной идеологией. Так вот, в рамках этого раздела он посчитал необходимым сказать, что американцам стали мерещиться в небе «летающие блюдца» и «зеленые шары». Возможно, для инструктирования идеологических работников и лекторов тогда же приняли какой-нибудь закрытый документ, и есть смысл историкам покопаться в архивах.

Да и чем, как не твердой установкой свыше, можно объяснить возведение глухой, непробиваемой стены, о которую разбивались все попытки независимо мыслящих исследователей добиться не поддержки, нет, а хотя бы права на нормальное ведение дискуссии по вопросам уфологии! Каждого, кто так ставил вопрос, даже в 80-е годы обвиняли

Редкий снимок НЛО,
сделанный в Швейцарии
в 1975 году

в потакании реакционным тенденциям, стремлении примирить людей с язвами капиталистического общества, бесчестной игрой на человеческих чувствах.

Результатом стремления отгородиться от сообщений частных лиц были огромные потери потенциально необходимой ученым информации. По данным американского Фонда по исследованию НЛО дела и в США обстояли далеко не блестяще. До заинтересованных специалистов не доходило почти 90 процентов случаев наблюдения неопознанных объектов, поскольку очевидцы опасались насмешек. В нашей стране потери невосполнимой уфологической информации до недавнего времени были еще значительнее. У нас люди не без оснований побаивались обвинений в религиозно-мистических пристрастиях, идеологической ущербности, а то и насильственных направлений в «психушку». Да и сейчас дать информацию о том, что выглядит как чудо или фантастика, многие решились лишь после того, как покинули свои трудовые коллективы и вышли на пенсию.

А ведь основной прием изучения НЛО — статистический. Часто говорят: уфология имеет дело со случайными, спорадическими, невоспроизводимыми явлениями. Но разве не таковы вспышки сверхновых звезд, падение метеоритов, вторжение в атмосферу Земли солнечных корпускул, землетрясения и многое другое? Никто не удивляется, что ученые исследуют подобные явления статистически. Но такой же метод применим и в случае НЛО. Отсюда забота уфологов о пополнении банков данных достоверной, критически оцененной статистикой феномена, как бы он ни был странен и необычен.

Многое довелось перенести нашим энтузиастам изучения неопознанных объектов: непонимание, запреты, преследования, насмешки. Сам президент Академии наук А. П. Александров задавал тон, заявляя, что относится к проблеме НЛО примерно так же, как к проблеме непорочного зачатия. Однако огульные попытки «закрыть» уфологию не удалось. Интерес к тому, что с оттенком брезгливости называли «летающей посудой», оказался устойчивым и выдержал испытание временем. В 1989—1991 годах максимум внимания к феномену переместился в нашу страну, хотя интерес к нему сохраняется во всем цивилизованном мире, в том числе и в преуспевающих странах.

Так давайте же хотя бы бегло перелистаем местами зачитанные до дыр самиздатовские сборники Феликса Зигеля, переводы выполненных во времена «военного психоза» работ зарубежных уфологов и попытаемся сопоставить приведенные там эпизоды с обнародованными в нашей стране совсем недавно. И посмотрим, что же получится: еще больше впадем мы в заблуждение или же кое-что проясним для себя, после того как установим простое обстоятельство: многие уфологические чудеса, закордонные и отечественные, примерно одинаковы.

ОПАСНЫЕ ИГРЫ В ВОЗДУХЕ

Зигель тщательно собирал зарубежные сообщения об НЛО, особенно если они исходили от летчиков. В одном из его машинописных сборников приведено сообщение из Валенсии

(Испания) о вынужденной посадке «Каравеллы» со 119 пассажирами на борту. Командир воздушного лайнера Лерда вынужден был на это пойти, ибо в воздухе вокруг его самолета затеяли опасную игру четыре ярко-красных шарообразных НЛО. «Они летели курсом, который привел бы их к столкновению с нами, но затем внезапно остановились на расстоянии всего лишь 800 м от «Каравеллы». Когда же они повторили свой опасный маневр, я решил не рисковать и резко пошел на снижение», — рассказывал пилот.

НЛО видели с земли, для их преследования с ближайшей военной базы даже подняли истребитель, но они легко оторвались от него. Министр транспорта Испании, отдавая в тот же день, 12 ноября 1979 года, распоряжение о расследовании, сказал: «Ясно, что НЛО существуют».

Ровно десять лет спустя они проделали кое-что похлестче, на этот раз в зоне Иркутска. Там возникла беспрецедентная ситуация, которую авиаработники квалифицировали как настоящее воздушное хулиганство. Неопознанные объекты почти три часа крутились вокруг самолетов, заходящих на посадку и только что взлетевших. Они пересекали им курс, обгоняли, пристраивались в хвост и даже шли в лоб на скорости от 200 до 900 км/ч. НЛО наблюдались на экране наземного радиолокатора в виде лишних меток, и диспетчерам управления движением пришлось на ходу менять эшелоны и курсы самолетов. Озоровые воздушные призраки сопровождали почти каждый из них, а вся эта «мистика» заставила дежурную смену работать с предельным напряжением. «Рубашки даже взмокли», — вспоминал старший диспетчер Н. Михайленко. Все же НЛО не перешли того предела, за которым ЧП на трассе могло бы иметь трагические последствия. Дистанция наиболее опасного сближения ни разу не стала короче нескольких километров, в конце концов объект отлетал в сторону или расходился встречным курсом. Хотя непоправимого тогда не произошло, в аэропорту Иркутска долго будут помнить день 28 октября 1989 года. Как заметил тот же Михайленко, ничего подобного не случалось за все 20 лет его службы.

А вот что написал, адресуясь уфологам, житель города Отрадного Самарской области Лев Николаевич Лизавин.

«1 ноября 1990 года я возвращался домой авиарейсом 5316 из Сургута. Расположился справа по борту у иллюминатора, рядом сидела жена. Часа через полтора полета далеко впереди и выше нас я заметил летящий встречным курсом голубоватый диск с двумя исходящими от него лучами света. Один из них, направленный вперед, имел длину в два диаметра диска, другой, отклоненный от первого вниз градусов на пятьдесят, был несколько длиннее. Объект быстро приближался и разворачивался в нашу сторону, приобретая желтоватый цвет. Было хорошо видно, как его лучи резко обрываются на концах, будто их обрубили. Поравнявшись с нашим ТУ-154, диск на мгновение застыл, словно решая, что предпринять дальше. Словно наливаясь гневом, он стал приобретать оранжево-красноватый оттенок, его лучи растаяли, а вместо них вокруг диска возник огромный пульсирующий голубой ореол.

Дальше произошло невероятное. Диск выбросил из своего центра ярко-зеленый щуп, своей формой напоминавший недо-

дутый детский шарик или соску. Конец «соски» протянулся к носовой части нашего самолета. Я оцепенел... Что это? Атака? Нас сильно потрянуло, потому что ТУ-154 резко свалил влево. Вероятно, то было единственно правильное решение, которое принял командир корабля. Боковым зрением я проводил «видение» за корму и стал приходить в себя. Самолет лег на прежний курс. Жена тормошила меня с расспросами, но слова не шли с языка. Она замолчала, молчали и остальные пассажиры, потрясенные увиденным».

«ОНИ ПРОСТО СУЮТ НОС В ЧУЖИЕ ДЕЛА»

Благодаря отзыву Зигеля у нас довольно оперативно была переведена книга американского физика Д. Мак Кемпбелла «Уфология. Новый взгляд на проблему НЛО с точки зрения науки и здравого смысла». Особый интерес в книге представляет глава, где детально рассмотрена активность пришельцев на земле. Собранный автором обширный материал свидетельствует: таинственные объекты и их пилоты проявляют явный интерес к различным постройкам и сооружениям. Нередко НЛО и их экипажи замечали вблизи шоссе и железной дорог. Однажды появившееся из большого аппарата существо метрового роста изучало заброшенные нефтяные вышки в Техасе. В другом случае три карлика в часы раннего утра рассматривали в свете фонаря железнодорожные пути.

Однако идея о том, замечает ученый, будто НЛОнавты ведут на земле какую-то организованную и целесообразную исследовательскую работу, не подкрепляется имеющейся информацией. Их деятельность скорее носит случайный, спорадический характер. И Мак Кемпбелл подводит итог своим размышлениям следующим образом: «Вместо проведения какого-либо продуманного обзора Земли НЛО и их пассажиры, похоже, просто суют нос в чужие дела».

Так ли это? Давайте, как условились, обратимся к более близким нам событиям. В феврале 1985 года в окрестностях Петрозаводска машинист Сергей Орлов вместе со своим по-

мощником вел порожний состав товарных вагонов. Внезапно сбоку над лесом появился светящийся шар. Некоторое время он летел рядом с тепловозом, а когда на крутом подъеме поезд стал замедлять ход, произошло нечто «неестественное», а лучше сказать — фантастическое. Распространяя вокруг себя яркое сияние, шар двинулся наперерез поезду и оказался впереди локомотива. Из-за ослепительного света машинист и его помощник могли видеть лишь небольшую часть пути перед собой. Затем состав самопроизвольно начал набирать скорость.

Подъем сменился спуском. Орлов включил систему торможения, но это не помогло. НЛО бодро тащил поезд почти километровой длины со скоростью 50 км/ч. Машинист радиовал на станцию — а она была уже недалеко, что не может затормозить из-за вмешательства непонятного объекта. Дежурная по станции Паншукова дала составу «зеленый», благо препятствий движению не было, и, выйдя на перрон, увидела невиданное зрелище: «состыковавшийся» с локомотивом яркий белый шар, в центре которого, чуть правее оси движения, выделялся огненно-красный диск.

Перед самой станцией НЛО совершил маневр — отлетел в сторону и даже скрылся на несколько секунд. Но когда поезд вышел на глухой перегон, объявился и снова пристроился впереди тепловоза. Последовало (без участия машиниста) резкое торможение, скорость поезда упала с 50 до 20 км/ч. Повидимому, сообразив, что оплошал, НЛО стал разгонять состав с удвоенной энергией. Попытки машиниста затормозить, как и перед станцией, ни к чему не привели. Несколько десятков километров продолжалась эта странная игра. Все это время контроллер в кабине машиниста стоял на нуле, то есть собственной тяги тепловоза не было! Именно НЛО тащил поезд, что нашло подтверждение впоследствии при разборе происшествия: своими манипуляциями объект сэкономил железной дороге 300 л топлива. Где-то на пятидесятом километре от станции шар бесшумно улетел.

Прав, ей-богу прав был Мак Кемпбелл: они просто суют нос не в свои дела. На исследовательскую деятельность такие манипуляции совершенно не похожи.

ДОБРОМ ЭТО НЕ КОНЧИЛОСЬ

В составлявшихся Зигелем машинописных сборниках нередко указания на появление НЛО возле линий электропередач, а временами и нарушение нормальной работы электрических систем. Так, 17 августа 1959 года в Бразилии светящийся шар прошел над подстанцией, и автоматы разомкнули цепь. Техник, сумевший сразу засечь пролет объекта, позвонил дежурному на главную станцию, находившуюся в 70 км. Тот, хотя и был обеспокоен обесточиванием линии, посоветовал своему коллеге поменьше пить. Затем дежурный вручную включил автоматы, но они тут же вновь вырубались. Обескураженный электрик выбежал из помещения и увидел в небе стремительно

Огромный яркий шар пристроился к тепловозу в окрестностях Петрозаводска. Шар то ускорял, то замедлял движение товарного состава, раставившегося почти на километр.

приближавшийся яркий шар. Когда он пропал из виду, нормальный режим работы всей линии удалось без труда восстановить.

Опросы американских уфологов в 60-е годы выявили 73 случая появления НЛО вблизи высоковольтных ЛЭП. В 1966 году ярко-красный шар диаметром 30 м, пролетев над одной из подстанций, вывел из строя систему электроснабжения, которая обслуживала ни много, ни мало — восемь восточных штатов США.

В одном из зигелевских сборников эти аварии сопоставляются с сообщением из города Дедовска Московской области. Там 17 января 1979 года в 22 часа на высоте всего около 70 м медленно проплыл светящийся НЛО, причем он перескакивал с одной горизонтальной траектории на другую. И на всех участках его прямолинейного полета в окна домов гас электрический свет.

А вот о каких происшествиях в нашем отечестве мы узнали только за два последних года. НЛО кружились над Южным Сахалином, и там были зафиксированы возгорания телевизоров, холодильников, электропроводки. У дачников близ города Электроугли Московской области после пролета некоего тела перегорели пробки в десятках домов, вышла из строя трансформаторная будка. В том, что виною тому был именно НЛО, садоводы не сомневаются, ибо перед этим наблюдали их шесть раз в течение двух недель, даже снимки их сумели сделать.

Свидетелями зависания ослепительно яркого диска стали многие рабочие Усть-Каменогорского завода железобетонных изделий. Добром это не кончилось: через десять минут раздался глухой взрыв на заводской силовой подстанции. Воспламенились высоковольтные предохранители, а они выходят из строя только в исключительных случаях. Через несколько секунд после аварии летающий объект исчез.

Похоже, НЛО добрались и до Чернобыльской атомной станции, о чем свидетельствует снимок фотокорреспондента В. Саврана. Он сделал его во время пожара, случившегося в октябре 1991 года на одном из блоков этой многострадаль-

ной АЭС. Снимок запечатлел в небе над станцией дискообразный объект, хотя в момент фотографирования там, по свидетельству В. Саврана, ничего не было (впрочем, такие фокусы для уфологов вовсе не в диковинку, они случались не раз — снимал любитель, скажем, пейзаж, а на отпечатке получил «НЛО в интерьере»). Пожар на АЭС произошел из-за самопроизвольного срабатывания высоковольтного выключателя. Специалисты считают такую возможность невероятной, и некоторые из них готовы подозревать в том даже НЛО. Тем более, что минут за пять до пожара несколько человек наблюдали в небе над станцией непонятное свечение.

НЛОнавты и люди: стенка на стенку

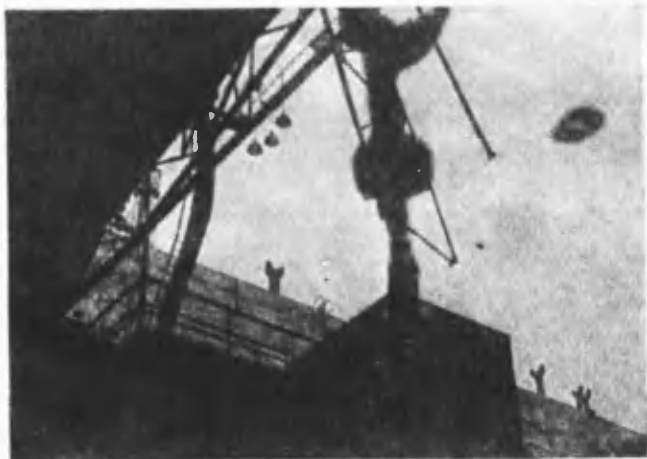
В заключение — еще один фрагмент из старого самиздатовского уфо-сборника. Поздним вечером 8 ноября 1954 года внимание большой группы фермеров, возвращавшихся с профсоюзного собрания, привлек свет, который струился с поля стадиона в Монзе (пригород Милана, Италия). Толпа взломала ворота и ринулась внутрь. На поле стоял странный аппарат — он-то и был источником мягкого рассеянного освещения. Вокруг двигались миниатюрные, ростом чуть больше метра, существа с прозрачными шлемами на голове, одетые в светлые панталоны и серые куртки. При виде подбегающих людей карлики засуетились и быстро скрылись в корабле, который взлетел на глазах у 30 свидетелей.

Групповое столкновение с пришельцами повторилось и у нас сравнительно недавно, за два дня до наступления 1990 года. Над расположением одной из воинских частей зависла «тарелка». Она вела себя спокойно, сияла голубоватым светом. И вдруг в пределах парковой площадки, где стояла боевая техника, загорелись четыре лежавшие на земле шины. Только караул ликвидировал загорание, как НЛО опустился прямо на территорию части, из него вышли двое в белых костюмах. Часовой с оружием и солдат, пришедший ему на смену, наблюдали за ними с расстояния 100 м, а те не обращали на них никакого внимания. Затем незнакомцы решили подойти к людям. Когда они приблизились, солдаты вышли из оцепенения, вскинули автоматы и нажали курки. Но выстрелов не последовало. Последнее, что увидели, была яркая вспышка. Очнулись они лежащими на земле, НЛО и незнакомцев уже не было...

* * *

Итак, статистика уфологических эпизодов имеет тенденцию к повторению, причем их типические черты приобретают при этом более выпуклый характер. Мы должны быть бесконечно благодарны Феликсу Юрьевичу Зигелю за то, что он на ограниченном фактическом материале, в условиях полного неприятия его взглядов сумел увидеть возникновение новой и весьма необычной научной проблемы — проблемы о природе сверхчеловеческого в нашем привычном земном мире. В этом один из главных уроков его деятельности как смелого, независимого мыслящего исследователя. Пока что мы сопоставили лишь несколько разноплановых эпизодов, почти не затрагивая тему близких контактов. Разговор о них впереди.

Этот НЛО висел над Чернобыльской АЭС во время пожара на одном из ее блоков в октябре 1991 года. Фото В. Саврана.

НЕОПОЗНАННЫЙ ПОЗИРУЕТ

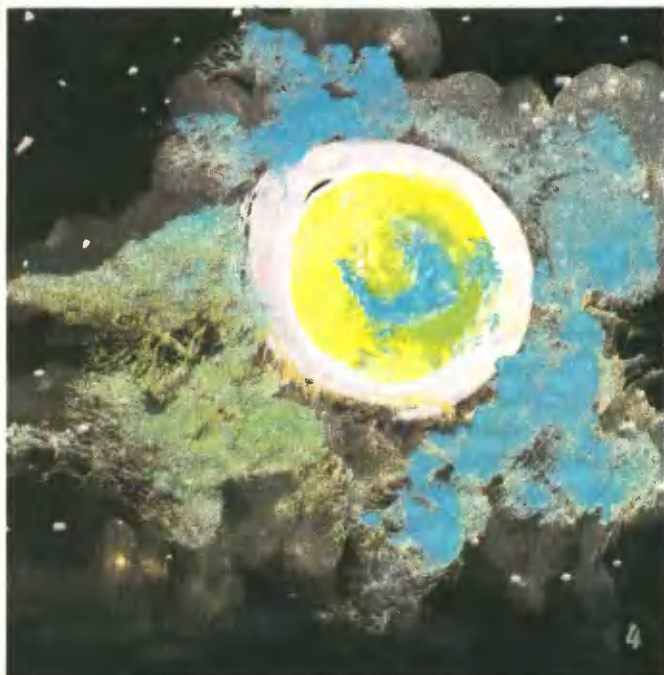
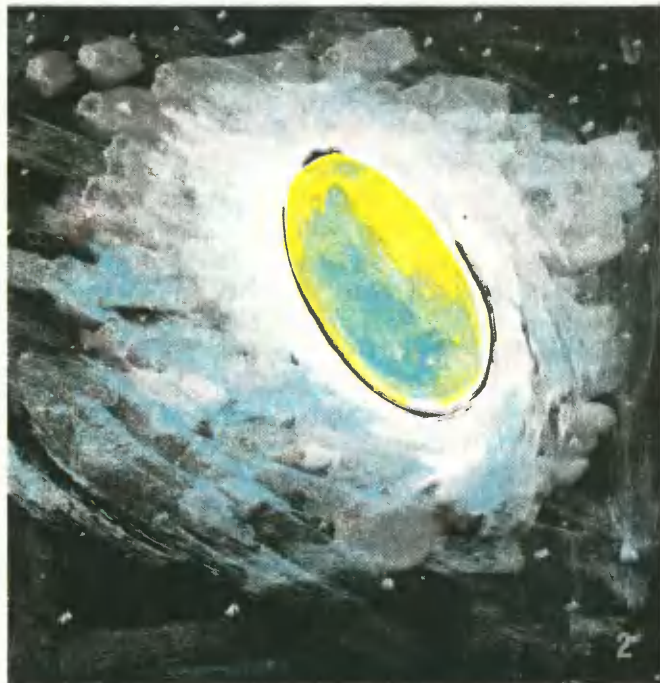
Склонность НЛО к самым немыслимым трансформациям хорошо известна уфологам. Но редко бывает так, чтобы зависший на сравнительно небольшой высоте объект неспеша демонстрировал свою способность принимать различные формы. Московскому художнику Б. Бруштеле повезло: такой случай ему представился. Дело было в июне 1987 года в московском районе Сокольники.

Около полуночи он заметил в небе голубоватый светлый

шар, похожий на Луну, но тут же убедился, что естественный спутник Земли расположился совсем в другой стороне небосвода. Шар изменил цвет на желтый и приблизился, заметно увеличившись в размерах. Все это происходило бесшумно.

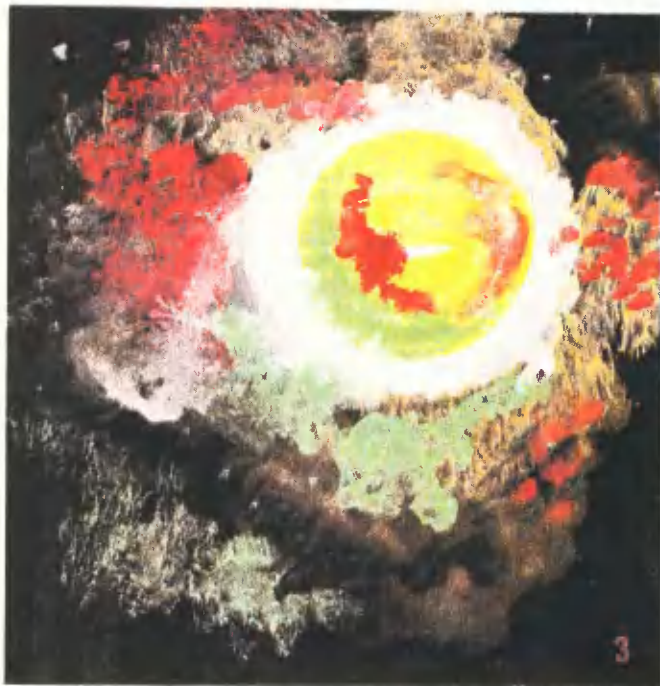
Затем шар стал трансформироваться, принимая яйцеобразную форму, одновременно по нему и вокруг пошли красные сполохи (1), сменившиеся изумрудно-зелеными (2). Ореол вокруг шара все разрастался, занимая значительную часть небосвода (3), а сам объект постоянно пульсировал, как будто дышал (4).

В конце серии превращений яркие цвета пропали, шар стал

уменьшаться в размерах. При этом он проделывал замысловатые движения, оставляя после себя видимый шлейф (5). Последовала мгновенная остановка с последующим стремительным, типичным для НЛО рывком вверх (6), а шлейф от объекта постепенно растаял в ночном небе.

Быть может, и вам доведется стать наблюдателем аномального явления. Не упускайте шанс зафиксировать его любыми доступными средствами: кинокамерой, фотоаппаратом, красками или цветными карандашами. Помните: ваше свидетельство поможет ученым в их стремлении раскрыть одну из величайших тайн современности — тайну неопознанных летающих объектов.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

**Приобретайте приложения
к журналу «Чудеса и приключения»!**

- **«Любовь и смерть Сергея Есенина»**
Новые факты
из жизни великого поэта.
- **«Наперегонки с наукой»**
Загадки нетрадиционной медицины.
- **«Кот и пес»**
Все о братьях наших меньших.

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

ТАРЕЛКА, НО НЕ ЛЕТАЮЩАЯ

Изображения серповидных НЛО, о наблюдении которых нередко сообщают очевидцы, инженер Л. Бацура легко получает у себя дома с помощью освещенной под разными углами тарелки. Так что не будьте слишком доверчивыми, увидев в небе необычное, но и не упускайте шанс запечатлеть трансформации подлинного НЛО, как это сделал художник Б. Бруштеля.

ЧУКОТСКИЕ УТКОНОСЫ

Палеонтологи США, Китая, Канады и Монголии своими находками убедительно подтвердили, что в глубокой древности между Северной Америкой и Восточной Азией существовал широкий сухопутный мост. По нему мигрировали гигантские звероящеры между двумя континентами до образования Берингова

пролива. Скелеты динозавров одного вида и одной эпохи были обнаружены и на Аляске, и в пустыне Гоби.

На повестке дня долго стоял вопрос о динозаврах на Чукотке. Ведь при постепенных миграциях они должны были обитать в местах, ставших ныне нашим Заполярьем. И вот совсем недавно геологи и палеонтологи, работавшие на берегах реки Каканаут, получили искомые доказательства — в слоях, возраст которых определен в 80 миллионов лет, обнаружены позвонки, ребра и челюсти утконосых динозавров. Найдены также окаменевшие кости вымерших хищных звероящеров — таких же, каких находили раньше на Аляске и в Монголии. Вот теперь и выстраивается цепочка от Гоби до просторов Северной Америки, где когда-то под горячим ветром колебались тропические джунгли.

МОЛОТ В АТАКЕ

Яхта, на которой по Мексиканскому заливу путешествовала семья инженера из Барселона, поздно вечером была атакована неизвестным существом. От первого удара суденышко содрогнулось, а от второго со всех полок посы-

пались незакрепленные вещи. Когда испуганные пассажиры выбежали на палубу, последовал третий сокрушительный удар. Раздался треск, и яхта стала крениться.

Тут и увидели, что борт

пробила крупная рыба-молот. В дыру ниже ватерлинии начала поступать вода.

Пробоину диаметром почти в один метр удалось заделать брезентовым пластырем. Однако самостоятельно двигаться яхта уже не могла. Пришлось по рации вызвать катер береговой спасательной службы.

Специалисты считают, что это один из первых случаев столь агрессивного поведения акулы с носом в виде солидного молота.

СПУТНИКИ ИЩУТ ЧИНГИСХАНА

На три года рассчитана программа монголо-японской археологической экспедиции, получившей название «Три-речье». На площади в 450 квадратных километров, где протекают реки Херлон, Онон

и Туул, ученые двух стран намереваются определить место, где захоронен Чингисхан.

Задача непростая, ибо специалисты опираются лишь на смутные легенды седой старины. Они гласят, что завоеватель погребен в саркофаге на большой глубине,

а над этим местом монголы прогнали многотысячные табуны лошадей, чтобы скрыть все следы могилы своего грозного вожда...

Главным консультантом экспедиции стал профессор токийского университета Н. Эгами. Он сравнивает задачу с поиском иголки в стоге сена, но верит в конечный результат, ибо к поискам привлекаются всевозможные геофизическая аппаратура и спутники с суперсовременными приборами электромагнитного зондажа земных пластов.

СЕЙЧАС КРУГОСВЕТКИ ДОРОЖЕ

«В эпоху Жюль Верна путешествовать вокруг земного шара было гораздо легче», — заявили недавно корреспонденты лондонской газеты «Санди Таймс», решившие воспроизвести в наши дни кругосветный вояж за 80 дней. Но еще до начала путешествия, обложившись справочниками и письмами коллег

из других стран, они пришли к выводу, что ныне уложиться можно в лучшем случае только за 102 дня.

«А вообще, — решили журналисты, — сейчас с учетом бюрократического оформления въездных виз и проверки документов на границах требуется по крайней мере 200 дней. Особая волокита происходит на пограничных пунктах стран Азии».

Кроме того, разочарование будущих путешественников вызвали и предварительные финансовые расчеты. Оказалось, что путевые расходы сейчас в 30–40 раз выше, чем в XIX веке. Гораздо выше стали и взятки на пограничных постах и традиционные чаевые в вагонах-ресторанах, да и само питание существенно дороже.

Вполне возможно, что кругосветный вояж по марш-

руту героев Жюль Верна останется лишь в планах журналистов: у газеты таких средств нет, а спонсоров они еще не нашли.

ПРАГА В ЦЕНТРЕ КРАТЕРА

Поверхность Луны испещрена кратерами — следами ударов метеоритов. На нашей планете ученые обнаружили пока чуть более ста крупных кратеров. Конечно, их должно быть больше, но следы их размывы эрозией почвы и бурной деятельностью человека.

Сейчас поиск кратеров ведется с помощью аппаратов

инфракрасной фотографии, установленных на спутниках. Рассматривая недавно серию космических снимков, сотрудники университета в Бостоне обратили внимание на округлую структуру диаметром примерно 300 километров. Она находится в западной части Чехословакии. Американские ученые предположили, что тут речь может идти об открытии одного из самых больших в Европе древних кратеров.

Фотоснимки были пересланы в Прагу. За проверку версии взялся геолог Ш. Врана. С геофизическими приборами он прошел по периметру круга и убедился, что тут действительно следы столкновения Земли с гигантским метеоритом. Произошел такой катаклизм почти 100 миллионов лет назад. Ныне края кратера сгладились, сползли вниз, заросли лесами. Что послужило конкретным доказательством метеоритного происхождения кольца? Типичные для небесных тел силикаты с содержанием железа и никеля.

Интересно, что в центре бывшего кратера находится столица страны — Злата Прага.

РЕКОРД ЧУДОТВОРЦА ИЗ АСУНСЬОНА

Парагвайцу Фернандесу-Карлосу Ибаро надоело насмешки кабинетных ученых. Свои фокусы с передвижением предметов он показывал на базарах. Никто из простых людей, бросавших гроши в шляпу, не сомневался в феноменальных способностях жителя Асунсьона. А вот в газетах его именовали шарлатаном...

Не так давно Ибаро, не отличающийся богатством, на свои последние деньги дал объявление в газетах с приглашением ученых на сеанс телекинеза. Профессора, журналисты и просто любопытные набились в его комнату. На газете, расстеленной прямо на полу, лежало сомbrero весом 160 граммов. Этот предмет Ибаро передвинул на целый метр. Двигалась и бронзовая чернильница весом 300 граммов. Рекордом стало перемещение стеклянного графина, в котором было полтора литра воды. Он без прямых воздействий сдвинулся на четыре сантиметра.

Сам Ибаро утверждает, что ему лучше всего поддаются металлические предме-

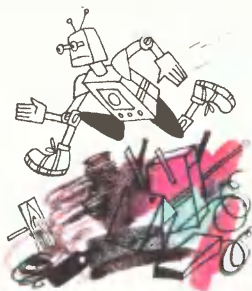

ты. На перемещение бумажного кораблика по письменному столу он тратит больше внутренних усилий, чем на движение большого гвоздя в разных направлениях.

ПЕРВАЯ ОЛИМПИАДА РОБОТОВ

Необычная Олимпиада состоялась в Глазго. Ее устроители пригласили на сложные соревнования роботов, способных передвигаться на механических конечностях. Участвовали автоматы из нескольких стран мира.

Жюри присудило первое место японскому роботу по кличке «Ямабико». Он сумел преодолеть дистанцию, усе-

янную препятствиями в виде ящиков, куч строительного мусора, мотков проволоки и ям. Конкуренты «размышляли» около таких барьеров значительно дольше. И отстали от более сообразительного собрата по разуму.

Первый блин вышел комом. Например, зажечь олимпийский огонь доверили роботам на двух ногах. Но они не справились со своей задачей. Яркий свет многочисленных ламп-вспышек фоторепортеров попал в координирующие фотоэлементы и вызвал серьезные нарушения в движениях автоматов. В беге по гравевой дорожке на скорость отказала электроника у американского шестиноного робота. Он загородил дорогу другим «спринтерам».

Следующая робототехническая Олимпиада состоится в Японии. Подготовка к ней будет более тщательной.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ ДИАМЕТРОМ 12 МИЛЬ

Два француза отправились рано утром в туристическую прогулку на моторной лодке у берегов Новой Каледонии. Вернуться думали к завтраку, но попали лишь к ужину: сидевший за рулем решил сделать лихой вираж. При этом его спутник свалился за борт. Рулевой, не долго думая, бросился за ним в воду. Два приятеля оказались в критической ситуации, ибо лодка, естественно, умчалась в открытый океан. Решили плыть к далекому берегу, видневшемуся у самого горизонта. Но неожиданно услышали шум мотора. Оказалось, что после крутого виража их лодка стала совершать в океане круговые движения. Тогда попылки ничего не получились. Лишь на третьем кругу одному из французов удалось зацепиться, взобраться на борт и снизить скорость лодки. Потом он сумел вытащить

из воды своего обессилевшего спутника.

По расчетам одного из искупавшихся, выходило, что их злополучная лодка делала круги диаметром примерно в 12 морских миль. А вот по мнению другого, счастье здесь в том, что им не встретились акулы...

КТО НАПИСАЛ БИБЛИЮ?

«Библию создала женщина!» — с такой версией в американских газетах выступил профессор Йельского университета Г. Блу.

«Перо, движимое божьей волей, было в руках 40-летней женщины из привилегированного класса» — поясняет профессор. — Скорее всего, она жила в эпоху царя Соломона, повидала восточный мир и хорошо разбиралась в древней политике».

Каковы аргументы профессора? В статьях и лекци-

ях он утверждает, что истинные литературные звезды Библии — только женщины. Они описаны ярко, психологически убедительно и с большой внутренней симпатией. Они показаны красивыми, умными, властными. В ту дальнюю от нас эпоху мужчины не осмелились бы так повествовать о женщинах. Кроме того, автор гипотезы подметил, что описанию Евы святая книга уделяет в шесть раз больше места, чем Адаму. Писала книгу явная поклонница Евы, придав ей ряд своих собственных черт...

Новая версия не вызвала интереса в США. Устоявшееся мнение трудно поколебать. Не так давно на свидание с профессором отправились журналисты немецкого еженедельника «Бунте». И что они увидели в доме профессора близ университета? Человека весьма старого, полуплевого и явно выжившего из ума, но считающего себя непонятым гением. «Я читаю

Рисунки
Татьяны КОНСТАНТИНОВОЙ

по тысяче страниц в день, печатаю на машинке по двадцать страниц в сутки и вообще давно не сплю, живу без всякого аппетита, а гостей не люблю принимать, — заявил он любопытным европейцам, добавив, что они могут помочь ему в дальнейшем распутывании тайн Библии.

Журналисты вежливо посоветовали ему не отказываться от овсяной каши и молиться богу о возвращении зрения и... разума.

Последние слова они произнесли очень тихо.

ОНИ ЗАИНТЕРЕСОВАЛИСЬ И СЕВЕРОМ

Эффекты НЛО наблюдают ныне в десятках стран. Как в уединенных уголках планеты, так и над крупными городами с их суетой, например, в Центральной Европе.

До последнего времени создавалось впечатление, что «тарелки» как бы избегают холодных северных районов. Но вот в небе Гренландии — у восточного побережья ледяного острова — летом 1991 г. жители нескольких поселков увидели, наконец, свой северный НЛО.

Судя по рассказам очевидцев из городка Ангмагсалли, «тарелка» парила на высоте 300 метров. Была она в виде раскаленного до красноты продолговатого бруска, испускавшего вниз яркие бе-

лые лучи. В тех местах, где загадочный объект опускался ниже, можно было увидеть затем растопленный лед и оплавленные скалы. Факт, который не оспоришь.

КРЫЛЬЯ ПТИЦЫ ХАРАДР

Борис ЗОТОВ

Приключенческая повесть

(Окончание. Начало см. №№ 1—2, 3, 4—5, 1992.)

Где деньги? — коротко спросил Матвей.

Михаил быстро приходил в себя после шока, его лицо приобретало обычный кирпичный оттенок.

— А вот где, — довольно спокойно сказал он, сбрасывая руку на рукоятку большого, изготовленного по «спецзаказу» ножа. Дальнейшее, расчлененное на доли секунды, выглядело так.

Матвей ударил своим ружьем по «Меркелю», выбил его из руки преступника и тут же попытался нанести стволами еще один удар по его плечу. Тот сумел левой рукой перехватить стволы и замахнулся ножом. Матвей бросил оружие и провел контрприем: выставил кольцо сжатые между собой руки, тут же левой рукой, как рычагом, сделал рывок. Нож отлетел на несколько метров и упал в лужу. Они схватились, сошлись в клинче. Преступник был плотнее и, вероятно, сильнее сухопарого преследователя. У Матвея тоже козырь — преимущество в технике борьбы и в подвижности. Он уловил момент, когда противник выставил ногу вперед, сделал передний зацеп и резким движением бросил его на землю, одновременно заломив ему кисть. Михаил взвыл от боли.

— Спокойно, — прерывистым от напряжения голосом сказал Матвей.

Не давая опомниться преступнику и не ослабляя захвата, он расстегнул ремень, сбросил с него тяжелые подсумки с патронами и попытался захватить ремнем вторую руку. Ему это удалось. Потом ружейным ремнем Матвей стреножил Михаила, оставив ему возможность идти коротенькими шажками. Поднял ружье, переломил. Щелкнули эжекторы*, стреляные гильзы выпорхнули из стволов.

— Где деньги? — повторил он, загоня в патронники свежие патроны. — Церемониться я не буду.

Михаил сел. Он был страшен: лицо налито кровью; брови, нос, усы — в земле.

— Если бы не нога, я бы тебя с маслом съел. Зацепил ты меня вторым выстрелом, — давясь словами, сказал он. — А деньги... Не такой я дурак, чтобы выложить их тебе, сопляку, на

Рис. А. МИТРОФАНОВА

58 ЧУДЕСА ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* эжектор — устройство для выбрасывания стреляных гильз.

тарелочке. Мне суетиться нечего, а твое положение, как писали в старых романах, хуже губернаторского.

Он явно приходил в себя и посматривал на Матвея со смешанным выражением жалости и превосходства, будто на дебила.

— Да, мне бояться-то нечего — взятки гладки, — продолжал Михаил. — Раскинь мозгами: денег нет, и с концами. Ну, что мне пришьют? Подумаешь, составил спецпрограмму для расшифровки буквенно-числового кода. Пусть докажут, что я точно знал, куда пойдет программка. Папой-то всего дела был Константиныч, все на нем замыкалось. Мое соучастие в краже эфемерно, дунь — и рассеется. Как дым, понимаешь, как утренний туман.

— Ты убийца! — едва сдерживаясь, сказал Матвей. — А с мокрушниками разговор особый...

— Нет, дорогой, — странно улыбаясь, возразил Михаил, — опять промах. Когда эксперты вскроют труп Константиныча, то найдут порцию свинца. Ну, анализ и прочие процедуры... А результат будет для тебя убийственный: свинец окажется той же партии, что и во всех остальных патронах твоего арсенала. Думаешь, я хлопал ушами в первый вечер? В первый же удобный миг пошарил в твоей каюте и, естественно, запаса образцами. Это вам не у пронкиных. понимаем.

— Сволочь! Ну и сволочь! — Матвей вскинул ружье и почти упер стволы в лоб преступника. — Украл мои патроны!?

Михаил зажмурился и нервно втянул голову в плечи.

— Осторожней. Ты что, ненормальный? — пробормотал он. — Не можешь рассуждать здраво, а еще мнишь себя стражем закона. Значит, тебе стрелять в людей можно? Ты в меня стрелял, не отопрешься.

— Я бил по мотору — это раз. Во-вторых, я открыл огонь в ответ на твои пули.

— Стрелял в мотор, а попал в меня. Значит, и в Константиныча выстрелить мог. Мог!!! Психологически мы с тобой стоим на одной доске! — истерически выкрикнул Михаил. — И я тебя потяну за собой на скамью подсудимых. Если мне обломится срок, меня будут «греть» в зоне. А может, дадут справку о лейкемии, о смертельном заболевании. И на волю! А ты... ну, допустим, выкрутишься. Карьере-то конец?

— Вставай, — Матвей коснулся его плеча стволами, — пора на базу. Кончена охота.

Михаил медленно поднялся. В лунку, оставленную его телом в пористой, как губка, земле, уже начала собираться вода. Чуть поодаль, среди корневищ тростника, как в лесу, стоял крупный селезень и мирно спал, свернув голову на спину. Ледяной ветер со звоном перебирал тонкие верхушки камышин, словно струны арфы. Солнце заблудилось в появившихся внезапно тучах и — стало сумрачно, неуютно. Стая лебедей с трудом выгребала против ветра на белых усталых своих крыльях.

Михаил сделал несколько коротких и неловких шагов по направлению к куласам, прихрамывая на задетую дробью ногу. Потом остановился, поднял голову, вглядываясь в небо.

— Поздно, — обернулся он к Матвею, — не попадем мы ни на какую базу. Вчера Константиныч принял штормовое предупреждение. А штормы здесь обычно на двое-трое суток, не меньше. Околеем от холода.

Действительно, ветер успел поменять направление. Не ласковая моряна, а жесткий, промороженный в Арктике воздушный поток накатился на плавни с севера.

— Ладно, иди в кулас, — приказал Матвей, — там видно будет.

— Вольному воля, спасенному рай, — пробормотал Миша,

подчиняясь. — Только зря все это. Уж я в плавнях охочусь много лет, знаю, что к чему.

Вышли к урезу воды. Куласы успели вмерзнуть в тонкую корочку льда. Лодка Матвея сидела низко, в нее просочилась вода. Забрались вдвоем в другую. Матвей отвинтил и бросил в камыш беспелезный мотор. На шесте прошел залив, с легким хрустом ломая прибрежный ледок. В горле залива, при выходе из «Перчатки» на чистину, льда не было, здесь гуляла мелкая волна. Кулас медленно продвигался вперед. Едва его нос выдвинулся из узкого пролива, налетел сильный порыв ветра. Лодку прижало к шесту, которым пытался оттолкнуться Матвей, развернуло и понесло мимо камышовой стенки на юг, в открытое море. Матвей сумел выровнять кулас и поставить его носом на север. Он отталкивался шестом изо всей силы, продвигая лодку не больше, чем на метр. Но при перехвате шеста для нового толчка на другую сторону кулас отбрасывался ветром назад на полтора. Матвей боролся до полного изнеможения, но штормовой ветер был сильнее. Кулас сдвигался все дальше и дальше. Камыш кончался, за спиной оставалась только взъерошенная ветром серая водная равнина, расчерченная белыми полосками пенистых гребней. Последним усилием Матвей сумел втолкнуть лодку в зону, защищенную от прямых порывов ветра. Здесь можно было держаться руками за стебли камыша и немного перевести дыхание.

— А теперь потолкуем серьезно, без горбатых, — сказал Михаил. — Сам видишь — труба дело. До базы три с половиной километра, но их не одолеть ни нам, ни мужикам с базы. Моторка в плавнях не пройдет, кулас забьет куда-нибудь ветром в две минуты. Вертолеты в шторм не летают. Через несколько часов мы попросту замерзнем. Ну, в крайнем случае, к утру. Правда, есть один реальный шанс спастись. Но только один!

— Какой?

— Развяжи мне руки. Патроны все выбрось в воду. Неужели до тебя еще не дошло, что мы в равном положении, оба терпим бедствие. Не о карьере надо думать и не о деньгах — о спасении шкур!

— Ты для меня не товарищ по несчастью. — резко сказал Матвей, — а разбойник с большой дороги.

— Не надо театра и громких слов. Шекспир нашелся... Ты же законник — так вникни в дело. Сколько было выстрелов утром, когда мы встали на номера? Говори быстро!

— Два дуплета.

— То-то же. Константиныч решил убрать нас: меня, потом тебя. Мы с ним стреляли почти одновременно. Я опередил на долю секунды. Имею право на оборону! Почему я должен был кинуть в иле, а не он? Вот и влупил ему.

— Моими патронами, — настойчиво добавил Матвей. — Ты не просто оборонялся, даже если все так и было, как говоришь. Ты меня подводил под монастырь!

— Утка и та не спешит лечь тебе на сковороду. А ты охотился на людей не глупее тебя. Еще в поезде я подумал, слушая твои исландские саги про охотничий азарт и прочее: «закрякал, подсадной». Отсюда и крутил все варианты. Штормягу тоже учел!

Ветер дул все сильнее. Камыш, подобно пластиковой щетке, лишь издали казался непродуваемым массивом. Высокие стебли гнулись, ходили волнами под ударами шторма. Холод пробивал и ватник, и свитер. Матвей обхватил, сколько мог, камышин, крепким капроновым фалом. Камыш спружинил, кулас немного отошел от своего укрытия и сразу заплесал на волне. Зато

у сыщика освободились руки. Он с хрустом переломил ружье. Патроны вылетели из стволов и исчезли в воде. Потом достал те, что лежали в боковом кармане, показал Михаилу и бросил за борт.

— Нож туда же,— потребовал Михаил,— но сначала разрежь путы,— и повернулся на бок, подставляя связанные руки.

— Где деньги? — Матвей держал нож наготове.

— Ты спятил? Деньги сейчас для нас недоступны. О душах молиться надо. Пока Каспий не разбушевался, сплавляться надо.

— В море? Утонем! — Матвей напрягал голос, чтобы быть слышимым в гуле шторма.

— Не утонем, если будешь слушать меня. Но сначала заключим контракт. Не делай страшного лица. За границу бежать тебе никто не предлагает. У тебя папа, мама, любимая жена или девушка, ты их не бросишь. Мы сейчас что сделаем? Отвяжемся и пойдем по ветру. Но кулас будем держать так, чтобы нас несло больше к востоку. Разложение сил, как на парусе, понял? Поднатужись — выйдем к Зюйдостинским. А там наши люди с надежным катером.

— Не пойдет. — Матвей вложил нож в ножны. — Чтобы твои бандиты о меня окурки гасили на Зюйдостинских? Чтобы били в лицо, как в бубен?

— Зачем? — Михаил смотрел на Матвея с сожалением, как на больного. — Ты живьем больше понадобишься. Напишешь две бумаги. Одну насчет Константиныча, как ты его подстрелил. Другую — как помог мне скрыться. Это на всякий случай — для гарантии взаимной любви и верности. А то еще сорвешься с крючка. Потом мы уйдем, а тебя оставим на острове. Соберешь плавник, с огнем перекантуешься до конца шторма... Ну, а в Москве тебя найдут. Будешь кой-когда делиться информацией. Какие веяния в сферах, что намечается — ничего особенного. Риск равен нулю, а на «Жигуль» поможем скелетить. Девушку свою начнешь выводить в приличные места, где надо башлять...

Матвей не ожидал такого напора. У Миши действительно все расчерчено на три хода вперед или он блефует?

— Ну ты редкостный нахал,— осадил он Михаила. — Сам сидишь в дерьме и еще под меня клинья подбиваешь. Да чтоб я связался с твоей вонючей мафией!

Ветер рвал и качал кулас, пробирал охотников до костей. Матвей не мог уже остановить мелкой и противной дрожи. Розовое лицо Михаила стало сизым, дергающимся, как у алкаша после недельного запоя.

— Упертый лейтенант, глупый опер,— с сожалением сказал Михаил. — О чем речь? Ведь ты замерзнешь раньше меня. Я хоть в хорошем верблюжьем свитере, а на тебе срамная кацавейка неизвестно из чего. Жира на тебе ни грамма, посмотри — ведь доходишь уже. «Вонючая мафия», говоришь. Это тебе заполиты мозги заволокали. Да сам Щелокос считал для себя великой честью расписать пулю префа с директором елисеевского гастронома Соколовым. И брал с игры за вечер тыщонки три. «Мафия». — передразнил он: — Умнейшие люди. не чета тем, кто сидит в министерствах. Деловые люди, миллионеры! Истинные хозяева положения, только не вписавшиеся в систему официальных догм. Ни один ваш генерал не сядет в кресло без поддержки этой самой мафии, хотя сам может ни о чем не знать.

— Отдохни,— прервал его Матвей,— хватит каркать. Будто нет честных людей на свете.

— Ну, есть чикики, вроде тебя. Вам разрешают ловить

мелкую сошку для отвода глаз.

Сильный порыв ветра неудержимо потащил кулас вместе с его надежным зеленым якорем.

— Все, хана! — испуганно вскрикнул Михаил.

ЧЕТВЕРГ, 11 часов 20 минут

Матвей едва успел сунуть шест в ил, пытаясь удержать лодку хотя бы в «ветровой тени». Но закоченевшие руки не сдержали напора. Шест выскользнул и оказался в воде. Матвей мгновенно слез за борт. Он успел перехватить конец шеста и, не садясь назад в лодку, на фале подтащил ее ближе к камышу — единственному оплоту, позволяющему если не сохранить, то хотя бы продлить жизнь. Ноги увязали в тине, каждый шаг стоил усилий. И все же двигаться было можно. Матвей подтянул лодку на прежнее место, к самому краю камышовой стенки. В его голове шевельнулась отчаянная мысль. Он не стал привязывать лодку, а по-бурлацки потащил ее на чистину. Едва он вышел из-за укрытия, ветер нацеленно, как нож, ударил в лицо и грудь. Невыполнимость намеченного решения стала очевидной. Полуторакилометровое блюдо взъерошенной оловянной воды казалось океаном. Штормовой ветер перепалачивал чистину, поднимая невысокую, но крутую волну с серыми пенистыми гребнями. Что было под волнами, Матвей не знал, но он решил идти напрямик, сколько хватит сил. Наметил себе первый рубеж: крохотный, не больше десяти метров в диаметре, зеленый островок. Эта растущая прямо из воды заросль осоки и молодого камыша защиты от ветра дать не могла. Но Матвей надеялся там отдышаться, привязав кулас и набравшись сил для следующей попытки.

С первых же шагов он набрал полные сапоги воды. Волны были выше и злее, чем казались с куласа, они били в живот тяжелыми и мягкими ударами. Одежда пропиталась водой и ледяным корсетом сжимала тело. Ноги засасывало болотное дно, при малейшей задержке Матвей просто проваливался в тартарары. Поэтому приходилось двигаться мелкими и частыми шажками, выдергивая сапоги из цепкого ила и не отпуская далеко кулас: на него можно было опереться и выбраться из очередной ямы. Матвей нахлобучил шапку на глаза и углом воротника куртки прикрыл лицо. Фал он обвязал вокруг пояса, а Михаила заставил лечь на дно плоскодонки, чтобы уменьшить парусность. Брел, сильно подаваясь на каждом шаге вперед, будто кланяясь волжской волне.

Двести метров до островка удалось пройти минут за пятнадцать, и чувствовал он себя так, будто целый день пахал, таская на себе плуг. От страшной нагрузки едва не лопнуло сердце, ноги же, против ожидания, не согрелись, а совсем закоченели. Привязав кулас, он рухнул на решетчатое дно, как тюлень — мокрый и тяжело дышащий.

— А ты плотный парень,— сказал после длительной паузы Михаил,— жаль, что у меня задета нога — тянули бы лямку поочередно. Только зачем ты везешь через чистину в лоб? Иди по краю — там дно тверже.

— И ямы подводные, водоросли...

— Как знаешь. Здесь тебе не сдюжить.

— Посмотрим,— упрямо сказал Матвей, вылезая из куласа.

Вода подступала к поясу. Накатывался липкий страх: еще шаг, и уйдешь в бездонную трясику.

Первый раз Матвей упал в воду, запутавшись ногами в каких-

то подводных цепких лианах. Просто рухнул, как столб, плашмя, едва успев выставить вперед руки. Поднялся. Ватник стал свинцовым, по спине и груди неприятно потекло. Потом он стал падать бессчетное число раз, без видимых причин — просто от усталости. Руки были мягкими, как резиновые шланги, ног он не чувствовал совсем, будто их отрубили. Начинало темнеть, ветер носился над плавнями, органно взывал в стволах лежащего в кулесе ружья.

Наступала ночь, время поджимало. Матвей взглянул на часы. Удивительно — обычная сорокарублевая «Электроника», не рассчитанная ни на какие купания, работала исправно. Бесстрастные цифры, отстукивающие время, врать не могли: истекал пятый час бурлацкого самостоятельного похода через штормовые плавни. Фал начал дергаться. Он оглянулся и увидел качающегося, как маятник, плененного Михаила. Почуял, собака, спасительный шанс и решил согреться гимнастикой. Близко к куласу, под защитой камыша, плавала и кормилась стайка черных лысух. Птицы безошибочно поняли, что охотники, как и все живое в плавнях, оказались в пиковом положении и стрелять не будут. Воздух тускнел по-южному быстро. К исходу дня ветер вел себя нервно, сбивчиво. Он не давил мощно и постоянно, как доской, а то ослабевал, то коротким ударом гнул метелки камыша к самой воде, взбивая ее, словно бок рыбы при чистке, рядами острых чешуйчатых волн. Над волнами залпами летели почти горизонтально, напоминая очереди трассирующих пуль, облачка жесткого, сухого снега.

Матвей увидел все это как бы отстраненно, будто был зрителем в кино, а не увязал в болоте. Он подтянул к себе кулас, ухватился за носовую скобу. Поднялся и сделал шаг на негнущихся ногах, сильно наклоняясь вперед. Это был шаг-падение, использование веса тела, обессиленного пятичасовой борьбой за жизнь. Но тут он с ужасом обнаружил мышей. Прямо из-под него по волнам веером побежали темные зверьки — стайка за стайкой. Он видел мельканье маленьких ножек, хвосты... Матвей приподнял голову. Мыши куда-то исчезли, потом появились снова: мокрые, жалкие, на коротких кривых лапах. Пока он отвоевывал у плавней еще полметра, они сустились у колен, сталкиваясь в воде. Маленькие продолговатые тела то темнели, то светлели, то вспыхивали ярким желтоватым свечением.

Галлюцинация. Неужели он не дотянет? Не помня себя, Матвей дотащился до начала глубоководия и комом ввалился в кулас, едва его не перевернув. Лежал долго, в странном безразличии, приходя в себя. Когда он вышел из оцепенения и взялся за легкое дюралевое двухлопастное весло, густая тьма уже затопила туннель протоки. Кулас, низко сидящий под тяжестью двоих, не очень охотно шел против течения.

— Держись ближе к берегу, — сказал за его спиной Михаил, — кажется, выскочили. Если и умрем, то не от холода, а от воспаления легких.

Промолчав он, добавил:

— Выходит, я твой дважды должник. Ты завалил кабана — раз, доставил в руки прокурора — два.

Сначала Матвей услышал прерывистый рокот движка, потом увидел над зубчатой темной стеной туннеля отразившееся на низко бегущих тучах колеблющееся пятно света. Протока расширилась, канал был уже близко. Его русло лежало по ветру. Здесь сильно штормило. Кулас втянуло в канал ледяным воздушным потоком, как в трубу, и понесло по волнам. И вдруг, словно в сказке, дебаркадер оказался рядом, теплыми уютными квад-

ратиками окон отчетливо светилась кают-компания. На крыше горел фонарь, бросая на черную воду маслянистые полосы.

— Эй, люди! — слабо крикнул Матвей.

Никто его не улышал. Тогда он свободной рукой пошарил по дну куласа, нашел пластиковый совок для вычерпывания воды и швырнул его, целясь в окно. Но ветер унес совок куда-то в сторону. Под руку попала стреляная гильза. Он сделал отчаянный бросок и услышал, как гильза цокнула о стекло.

Железная дверь распахнулась, ослепив светом, по палубе загрохотали сапоги. Матвей узнал шефа, Анатолия. За ними по сходням бежали Петрович с Эдуардом, егерь Леонтий и еще два незнакомых крепких парня. Они баграми подтянули кулас к берегу, вытащили из него людей. Матвей ничего не чувствовал. Нижняя половина туловища онемела. Идти он не мог. Радовать-ся тоже не было сил.

Кают-компания дохнула сложной смесью запахов охотничьего быта. Пахло жареным луком, хлебом, ружейной щелочью, сырыми портянками, человеческим теплом. Появились чьи-то кальсоны, застиранные, но сухие ватные штаны, байковая мягкая рубашка в крупную клетку. Петрович принес фляжку со спиртом. Успокоительно гудел «Шмель», выбрасывая язычки синего пламени. Алюминиевый чайник плевал брызгами и паром. Дебаркадер мерно качался под скрип канатов, плеск воды и свист ветра. Но вода и ветер остались снаружи и в железную уютную коробку ворваться не могли. Матвей опять удивился тому, что не в состоянии отделаться от ощущения нереальности происходящего.

ПЯТНИЦА, 18 часов, Москва

Матвей лежал на левом боку. Молодая женщина в белом халате, с розовым, очень красиво нарисованным ртом, прижимала к его груди пластиковый цилиндр. На экране стоящего рядом с кроватью телевизора он видел собственное сердце, похожее на участок лунной поверхности. Правда, не застывший, а подвижной, дышащий. Женщина нажала на кнопку — в палате раздался тяжелый грохот обвала. Грохотало на три вальсовых темпа его, Матвеево сердце. Казалось, сердце жалуется на что-то, негодует. Что же, в плавнях сердцу досталось крепко, теперь оно имело право излить свою горечь... «Ку-вал-да», «ку-вал-да», «ку-вал-да» — ворочались на экране лунные кратеры. Компьютер выдавал нечто такое, что заставляло женщину хмуриться и гасить цифры, пляшущие на экране. Потом отвела к главному врачу — бледному, в очках, с очень мягкими руками. Просмотрев все анализы и заключения, он отрывисто приказал раздеться. Потом зачем-то заставил сделать два шага, повернуться направо и налево. Уложил на кушетку и долго щупал живот, надавливал на разные участки тела, требовал медленно поднимать ноги свечкой. Сел за стол и еще раз внимательно изучил какую-то бумагу.

— Я бы сказал так, — поднял он вверх палец. — Не иначе вам помог господь бог. Обычно в ледяной воде человек гибнет от переохлаждения через сорок, много — через пятьдесят минут. Вы провели в море, как мне сказали, более пяти часов...

— В общем, — веско заключил он, — легко отделались. Сравнительно легко, разумеется. Руки обморожены не сильно, отойдут. Сосуды ног и сердце подлечим, ничего страшного. Организм спортивный, выдержите любое лечение. Вот правая

почка... Полежите у нас, попробуем наладить. Не поможет консервативное лечение — на стол. Я понятно говорю?

— Уж куда понятней...

Матвей вышел из кабинета и побрел в палату. Няня везла по коридору тележку с тарелками. Около стола дежурной медсестры он остановился.

— Можно позвонить?

— Только быстро, аппарат служебный.

Распухшие пальцы болели, не лезли в отверстие диска.

Сестра набрала номер, и он услышал голос Ирины.

— Привет, Ир, это я.

— Ты куда исчез на целую неделю?

— На четыре дня всего. Шеф пригласил меня на охоту в астраханские плавни. Знаешь, какая прелесть: синяя вода, золотой камыш, волшебные птицы Харадр — белые лебеди.

— Но как это все ужасно. Эта охота. Разве можно губить живое?

Матвею почему-то расхотелось разубеждать ее.

— Заканчивайте, — металлическим голосом сказала сестра, — этот телефон нельзя долго занимать.

Ирина, видимо, услышала и насторожилась:

— Матвей, ты откуда звонишь? Что с тобой?

— Я позвоню еще, Ирина. Все в порядке. Я скоро позвоню.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 часов.

В конце коридора Матвей увидел шефа с длинным узким свертком в руках и пошел к нему.

Полковник улыбался.

— Я только что из Астрахани. Спасибо еще раз — деньги мы нашли. Металлоискатель среагировал на кан. Если бы твой друг Михаил не перестраховался, а просто зарыл доллары в целлофановом мешке, возились бы дольше.

— Где взяли кан? — спросил Матвей.

— Там, где ты и предполагал. Мы шли по составленной тобой карте, увидели «Меркель» и труп кабана, уже разодранный вороньем. Разделили зону на участки, прочесали... Но для тебя есть новость поважнее. В деле с Константинычем уели мы твоего супостата Мишу, начисто уели. Теперь не отвертится и тебя не подставит!

— Но ведь на самом деле в трупе Константиныча сидит свинец из моих патронов, — уныло сказал Матвей. — Любая экспертиза это подтвердит.

— Мы понимали это, неужели нет? Поэтому ребята облазили с металлоискателем весь камыш в радиусе выстрела, настраивали прибор, как скрипку Гварнери. И взял-таки аппарат гильзы! В который раз убеждаюсь — на всякого мудреца довольно простоты. Михаил выкрал твои патроны, но стрелял-то из своего ружья. Теперь на техническую экспертизу пойдут гильзочки драгоценные!

— Понял! — чуть не вскрикнул Матвей. — След бойка на капсюле гильзы точно так же индивидуален и неповторим, как отпечаток пальца. Красиво! На месте убийства стрелял «Меркель», а не мой ТОЗ. Миша, стало быть, сам угодил в матовую сеть, которую готовил для меня. А как с теми, что ждали преступников на Зойдостинских?

— Ищем. Растворились, черти, в камышах.

Помолчав, Матвей спросил:

— Михаил... того, не дал примет, имен?

— Говорит, что не знает. Он вообще занял жесткую оборону

и все пытается отрицать. Если бы не вещественные улики — следствию пришлось бы нелегко. У меня сложилось впечатление, что этот Миша — не первая спица в колеснице. Поэтому и держится так, чтобы не вызвать гнева своего подпольного «пахана». Рассчитывает на помощь преступного мира.

— Жаль, — сказал Матвей, — человек он, видимо, небездарный.

— Комплекс Раскольников, — нахмурился полковник, — раз я талантливей других, мне все дозволено. Старая история!

Они подошли к окну. В муаровой темноте его прямоугольная плыли белые хлопья — крупные, пушистые, будто изготовленные театральными декораторами. Осень кончилась, наступала зима. Шеф протянул Матвею продолговатый сверток и начал прощаться:

— У врача был, ситуацию знаю. Лечись. Еще повоюем. Представление к награде я на тебя в самолете набросал. Что еще? Возьми вот, отведи душу, понянчи, — он отдал тяжелый сверток и сунул руку как-то неловко, словно чувствуя себя в чем-то виноватым.

Уже уходя, предупредил через плечо:

— На глазах у всех не разворачивай. Я ведь контрабандой...

Шеф ушел, а Матвей направился в душевую. Закрыл дверь, включил свет и осторожно развернул хрустящую бумагу. В свертке оказалось его ружье. Изящный, заботливо вычищенный и смазанный ТОЗ-34 штучной работы блестел, как новый, — будто он никогда не валялся в кулase, залепленный грязью и тиной, органно вызывающий при порывах штормового ветра. Матвей осторожно положил на пол приклад, а стволы поднял вверх и навел их на матовый шар светильника. Концентрические круги мерцали и переливались, переходили один в другой. Стволы жили стальной своей строгой жизнью, а в дальнем их конце, будто в стеклышках перевернутого бинокля, смутно плясали какие-то цветные полоски. Веяло от потеплевшей под ладонями стали речной водой, илом, камышовым шелестом и хлопаньем тяжелых белых крыльев — веяло необыкновенной жизнью плавней.

Дрогнул и поплыл кафельный пол, как утлый кулас, а полоски в стволах, наоборот, остановились и вытянулись в сине-белозолотой выпел птичьего царства Харадр. Неужели памятный пятичасовой поход по поясу в ледяной воде был последним свиданием с плавнями? Неужели здоровья уже не будет и он не сможет никогда хоть одним глазом увидеть, как вспыхивают в синем-синем небе белые крылья? Жесткая тоска сжала сердце охотника.

— На-а ужин, — пропел в коридоре голос дежурной медсестры, — на-а ужин.

МАСТЕР

телефон: 152-70-67.

ДЛЯ ЛЮДЕЙ С УМЕЛЫМИ РУКАМИ, ПЫТЛИВЫМ УМОМ, ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И САМОДЕЛЬЩИКОВ

Наконец-то я дорвался!
Буду держать в руках газету, о которой мечтал!

Тысяча советов и рецептов:

- КАК ПОСТРОИТЬ СОБСТВЕННЫЙ АВТОМОБИЛЬ И ДАЧУ?
- КАК СДЕЛАТЬ СВЕРХЛЕГКИЙ САМОЛЕТ ИЛИ ПЛАНЕР?
- КАК ВОЗВЕСТИ БАНЬКУ С КАМЕНКОЙ?
- КАК ОБЗАВЕСТИСЬ САМОДЕЛЬНОЙ МЕБЕЛЬЮ?
- КАК ПРОБУРИТЬ КОЛОДЕЦ, ВЫРЫТЬ ПОГРЕБ?
- КАК ГРАМОТНО СЛОЖИТЬ ПЕЧЬ ИЛИ КАМИН?
- КАК ПОСТРОИТЬ СКОРОСТНОЙ КАТЕР И ЛОДКУ ДЛЯ РЫБАЛКИ?

Сотни полезных сведений:

- ЧТО НОВОГО В ОБЛАСТИ ИНСТРУМЕНТА?
- ЧТО И КАК КОЛЛЕКЦИОНИРУЮТ?
- СТРАНИЦЫ ДАЛЕКОЙ И БЛИЗКОЙ ИСТОРИИ...
- САМЫЕ НЕВЕРОЯТНЫЕ ХОББИ НА ЗЕМНОМ ШАРЕ
- МЕЛКИЕ РЕЦЕПТЫ: ВСЕГДА ПОД БОКОМ
- КОЕ-ЧТО ИЗ ОБЛАСТИ ДОМАШНЕЙ МЕДИЦИНЫ

Давайте, посмеёмся вместе:

- ВЕСЕЛЫЕ ИСТОРИИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА
- ВЕЛИКИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И НАДУВАТЕЛЬСТВА
- ПАРАДОКСЫ, ПАРОДИИ, ОШИБКИ
- СМЕШНЫЕ СУПЕРНОВИНКИ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ
- ТЕХНИЧЕСКИЕ ГОЛОВОЛОМКИ И ВЕСЕЛЫЕ ОБМАНЫ

ОБО ВСЕМ ЭТОМ И О МНОГОМ ДРУГОМ РАССКАЖЕТ ВАМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ, СНАБЖЕННАЯ ЧЕРТЕЖАМИ ГАЗЕТА «МАСТЕР».

Приобретайте МАСТЕРА в киосках, книжных развалах,
у распространителей. Производится подписка на 1993 год.

В жизни каждого человека случались события, которым невозможно найти рационалистического объяснения, которые невозможно квалифицировать иначе, чем «необычайные», «чудесные», «таинственные», «сверхъестественные».

Думается, многие наши читатели либо сами были свидетелями таких необъяснимых явлений, либо лично слышали о них от тех, с кем они приключились. Сегодня о нескольких таинственных случаях, полученных, так сказать, из первых рук, рассказывает Лев ГОРНУНГ.

СЛУЧАЙ В ГОРОДЕ ЗОЛОТОНОША

После Великой Отечественной войны мне довелось познакомиться с Ниной Николаевной Поддубной-Ковальчук — женой знаменитого силача и борца Ивана Поддубного, в годы гражданской войны вышедшей замуж вторично за партийного работника Ковальчука. В 20-х годах он возглавлял Чрезвычайную Комиссию и городе Золотоноша Полтавской губернии.

Однажды ему сорobili о странных явлениях в пустом, брошенном хозяевами доме на окраине города. По словам местных жителей в этом доме по ночам сквозь щели досок, которыми были забиты окна, был виден свет и слышны какие-то голоса. Ковальчук организовал комсомольцев и учредил за домом слежку. Слухи подтвердились. В своих донесениях комсомольцы сообщали, что им удалось разглядеть какого-то старца и услышать плачущий женский голос, жаловавшийся на бедствия, обрушившиеся на землю. На это старец отвечал, что помочь ничем нельзя, что прольется много крови, что погибнет много людей.

Комсомольцы, которых трудно было испугать чертовщиной, составили план действий. Когда было еще светло, самый отчаянный из них проник в дом и спрятались в большой русской печи, остальные спрятались в бурьяне вокруг дома...

С наступлением темноты сидевший в печи комсомолец снова услышал жалобы женщины и увещевания старца, который, как и прежде, говорил, что народ понесет наказание, что будет пролито много крови. Эти увещевания старец закончил неожиданной фразой: «А тот, который сейчас сидит в печи, никогда оттуда не выйдет!»

Когда с рассветом видение исчезло, комсомольцы ворвались в дом и стали звать своего товарища. Он в ответ кричал из печи, что не может пошевелиться и как бы прирос к кирпичам. Когда его пытались вытащить, это не удавалось. Тогда Ковальчук приказал ломать печь, но сидевший там стал кричать от боли. Поскольку никакого другого выхода не было, печь разобрали и в ней обнаружили мертвого комсомольца.

Нина Николаевна рассказывала мне, что об этом случае ей не только довольно подробно поведал муж, но что она и сама читала объемистое дело, в котором содержались донесения комсомольцев и отчет Ковальчука.

Впоследствии мне довелось узнать о другом подобном случае, происшедшем в 60—70-х годах в Куйбышеве. Компания молодежи собралась в одном доме повеселиться и потанцевать. Когда разбились на пары, выяснилось, что одной девушке не досталось кавалера. Она было расстроилась, но вдруг, подбежав к стене, сняла с нее икону, изображавшую Св. Николая Чудотворца, и сказала: «У меня тоже есть кавалер!» Обняв большую икону, как партнера, она принялась танцевать с ней. Но вдруг остановилась и застыла как вкопанная. Остальные, заметив это, стали ее тормошить, уговаривать продолжать танец, но она как бы окаменела. Убедившись, что произошло нечто из ряда вон выходящее, молодые люди перестали танцевать и начали расходиться. Вокруг дома стали собираться зеваки, приехали родители. Местное начальство, чтобы освободить девушку, приказало вырубить вокруг нее пол, но когда начали рубить доски, она кричала от боли. Ходили слухи, что милиционер, дежуривший возле дома, слышавший эти крики, сошел с ума. Спасти девушку так и не удалось, она погибла...

Лев ГОРНУНГ

ЯВЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА МАТЕРИ В ЧАС ЕГО СМЕРТИ

5 мая 1821 года мать Наполеона, грустная и угнетенная, сидела в гостиной Палаццо Бонапарте, когда внизу, в передней, привратник разговаривал с незнакомцем, закутанным в широкий плащ, и со шляпой, надвинутой на глаза. Незнакомец спрашивал сеньору Мадре, говорил, что должен тотчас ее видеть, так как прибыл с вестями от ее сына Наполеона Бонапарта, изгнанного на остров Св. Елены. Привратник провел его в апартаменты, а слуга тотчас же пошел доложить госпоже о приходе вестника от ее сына. Мать Бонапарта, разумеется, распорядилась немедленно ввести к ней незнакомца. Вошедший, к ее удивлению, старательно прикрывал плащом свое лицо и молчал до тех пор, пока слуга не ушел; тогда он сразу распахнул плащ и приподнял шляпу. Это был сам Наполеон!

Мать его задрожала и громко вскрикнула: она и обрадовалась, и испугалась за него. Он однажды уже бежал с острова Эльба в 1815 году. Ей представилось, что он снова бежал и ищет у нее временного убежища. Но ее тут же охватил ужас: от ее сына веяло ледяным холодом, а в ответ на ее радостное приветствие он медленно произнес: «Мая пятого, восьмьсот и двадцать один — сегодня!»

Его неподвижность и тон, каким он произнес эту фразу, заставили несча-

стную женщину остолбенеть. Содрогаясь от страха, она продолжала смотреть на него, а он попятился назад к двери и вышел, опустив за собой тяжелую портьеру.

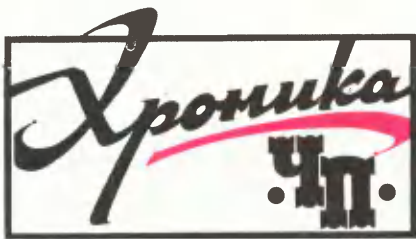
Придя в себя, мать Наполеона бросилась вниз — там никого не оказалось. Она побежала в залу, потом в переднюю, где всегда сидел слуга.

— Где господин, который только что приходил? — торопливо спросила она.

— После того, как я провел его к вашему высочеству, здесь никто не проходил. Я ни на минуту не отлучался, — ответил слуга.

С тяжелым сердцем вернулась она в свои покои. А через два месяца, в июле, она узнала: ее сын Наполеон Бонапарт скончался 5 мая 1821 года!

Журнал «Ребус», 1912 г.

Член редакционной коллегии журнала Владимир Джанибеков возвратился из США, где готовился международный кругосветный перелет на воздушном шаре, участвовать в котором приглашен советский космонавт (см. «ЧП» № 1—2, 1992). Начало экспедиции на шаре «Ветры Земли» перенесено на ноябрь этого года, когда движение воздушных потоков на разных уровнях наиболее благоприятно для полета вокруг планеты.

* * *

Международный клуб деловых встреч «Париж—Москва», одним из учредителей которого является наш журнал, прошел официальную регистрацию в Фонде клубов ЮНЕСКО. Таким образом, клуб «Резистанс» включен в реестр клубов Всемирного Фонда.

* * *

Статья «Полет над Европой» из № 1—2, 1992 нашего журнала о вертолетном перелете Москва—Мюнхен, проходившем в неделю примирения участников второй мировой войны, привлекла внимание германских ветеранов. Они перевели ее и полностью опубликовали в баварской прессе.

* * *

В подмосковном санатории Марфинское состоялась встреча читателей с членами редакционной коллегии и авторским активом журнала. Перед аудиторией выступили кандидат химических наук З. Ткачек, генерал-майор М. Иванов, журналист Г. Смирнов. Вел встречу главный редактор журнала

• ИНТЕРЛЕС • INTERLES •

Телефоны: 955-03-86; 955-02-79; 192-90-12
Факс: (095) 192-90-12
Адрес: Москва, Ленинский проспект, дом 15, пом. 232

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
БИРЖА ИНТЕРЛЕС

MOSCOW
INTERNATIONAL
EXCHANGE INTERLES

Московская Международная Биржа «Интерлес» специализируется по торговле лесом, стройматериалами, бумагой, деревообрабатывающим оборудованием и товарами народного потребления. Биржа продолжает продажу брокерских мест для юридических и физических лиц.

Предприятиям, специализирующимся по заготовке сырья, занимающимся деревообработкой, производством мебели, при покупке брокерских мест предоставляются льготы до 50% стоимости.

В РОДНОЙ СТИХИИ!

Индекс 71083

Все мы — дети
животворной воды.
До сих пор
не затихают споры,
нужно ли рожать
в воде?
— Нужно! —
говорит доктор
Чарковский.

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Человек-магнит

Загадочный Ури Геллер

Транссекс и автомобиль будущего

Где находится
таинственная Шамбала?

Письма из прошлого
в будущее